

11566

КОНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ВЪ

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ

И

ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Я. А. ГРЕБЕНЩИКОВЪ.

ИЗДАНО ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ
ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій переулокъ, № 15.

1874.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. ЧЕРКЕСОВА и К^о

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 54 и Одессѣ, Преображенская,
д. Великанова,

ПРОДАЮТСЯ:

Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы, Ф. К. Шлоссера, профессора при гейдельбергскомъ университетѣ. Переводъ съ четвертаго исправленнаго изданія. Съ пред. М. А. Антоновича, указ. къ цѣлому соч. и портретомъ автора, гравированнымъ на стали въ Лейпцигѣ. 8 т. Спб. Ц. 10 р., вѣс. 8 ф.

Исторія великой французской революціи, Луи Блана. Въ двѣнадцати томахъ. Т. 1-й. Переводъ съ французскаго М. А. Антоновича. Спб. 1871 года. Ц. первому тому 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Дѣятели сорокъ восьмага года и ихъ роль въ событіяхъ, какъ 1848, такъ и послѣдующихъ лѣтъ. Соч. А. Верморелля. Спб. 1870 г. Ц. 2 р. 25 к., вѣс. 2 ф.

Содержаніе: Одилонъ Барро, Ламартинъ, Луи-Бланъ, Ледрю-Ролленъ, Гарнье-Пажесъ, Карно, Арманъ, Марра, Жюль-Фавръ, Мари, генераль Кавеньякъ, Сенаръ, Гревъ, Бастидъ и Дюфоръ.

Парижъ и провинція въ декабрь 1851. Историческіе этюды Эжена Тенъ и Разсказъ о переворотѣ 2-го декабря, А. В. Кинглека. (Изъ исторіи крымской войны). Спб. 1869 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

Исторія второй имперіи во Франціи, Таксиля Делора. Томъ I. Съ приложеніемъ четырехъ главъ изъ сочиненія: Преслѣдовавшіеся по подозрѣнію въ 1858 г. во Франціи. Эжена Тено и Антонена Дюба. Переводъ съ французскаго М. А. Антоновича. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к., Т. II. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. по 2 ф.

Исторія нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій, Д. Л. Мотлея. Переводъ съ англійскаго, 3 т. 1865—69 г. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., вѣс. по 3 ф.

Исторія цивилизаціи въ Европѣ, Гизо. Спб. 1866 г. Ц. 1 р., вѣс. 2 ф.

Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка, Г. Геттнера. Томъ I. (Англійская литература.) Спб. 1862 г. Ц. 2 р. Т. II. (Французская литература.) Спб. 1866 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

Отрывки изъ царствованія Елисаветы. Пять главъ изъ III тома исторіи цивилизаціи Англіи, Г. Т. Бокля. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1869 г. Ц. 1 р., вѣс. 1 ф.

Женщины французской революціи. Сталь и Роланъ. Ф. Шлоссера. Спб. 1865 г. Ц. 30 к., вѣс. 1 ф.

Критическіе опыты, Тэна. Переводъ подъ редакціей В. Чуйко. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 75 к., вѣс. 2 ф.

КОНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ВЪ

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ

И

ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1566

ГОДСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ВЪ

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ

И

ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

26222

Я. А. ГРЕБЕНЩИКОВЪ.

ИЗДАНО ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ
ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій переулокъ, № 15.

1874.

u

62262

RECEIVED
JAN 10 1962
U.S. DEPARTMENT OF AGRICULTURE
WASHINGTON, D.C.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лишь та армія можетъ считаться надежною защитой государства, которая живетъ средствами своей земли, составляя органическую часть живаго государственнаго тѣла.

Связь между вооруженными силами страны и ея производительными силами тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ шире развитіе первыхъ: съ увеличеніемъ численности арміи соотвѣтственно должны увеличиться и затраты на ея вооруженіе и снабженіе, причемъ средствъ военнаго вѣдомства, заключающихся въ бюджетѣ военнаго министерства, становится недостаточно, и невольно приходится обращаться, непосредственно, къ наличнымъ средствамъ страны.

Рѣшеніе военно-организаціонныхъ вопросовъ, при настоящемъ развитіи вооруженій въ европейскихъ государствахъ, тѣсно связано съ изученіемъ производительныхъ силъ страны, служащихъ, одновре-

менно, какъ источниками народнаго богатства, такъ и средствами для существованія вооруженныхъ силъ.

Такимъ образомъ и военно-конская повинность, являясь единственнымъ средствомъ, при помощи которой возможно удовлетворить въ военное время потребности арміи въ лошадяхъ, — касается основъ народнаго хозяйства.

Лошадь — кормилица крестьянина; она составляетъ ту часть его имущества, безъ которой онъ, все равно что безъ рукъ; лошадь — главная движущаяся сила во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ производствахъ:— безъ лошади и желѣзнымъ дорогамъ нечего было бы возить! Облагая повинностью такую отрасль производительныхъ силъ страны, надо быть чрезвычайно осторожнымъ: эта повинность прямо отзовется на хозяйствѣ той части народа, трудами которой сыты всѣ милліоны населенія Россіи и которая уплачиваетъ большую часть государственныхъ доходовъ.

Военно-конская повинность должна дать арміи необходимое число годныхъ для военной службы лошадей, сохранивъ въ то же время, для народнаго хозяйства, коневыя силы страны.

Имѣя въ виду важное значеніе разсматриваема-
го вопроса въ военномъ и экономическомъ отноше-
ніи, и бѣдность литературы для его изученія, я
рѣшаюсь напечатать настоящій трудъ, въ надеждѣ,
что онъ, не смотря на свою неполноту, послужитъ
матеріаломъ для всесторонняго обсужденія, какъ наи-
лучшимъ образомъ осуществить военно-конскую
повинность.

I. Условія современной мобилизаціи войскъ, какъ причина установленія военно-конской повинности.

Съ тѣхъ поръ, какъ для веденія войны стали употреблять народныя арміи, давшія возможность выставять на театръ войны сотни тысячъ штыковъ, съ тѣхъ поръ сталъ на очереди вопросъ: какимъ образомъ, въ мирное время, содержать эти многочисленныя арміи безъ истощенія государственныхъ средствъ? Въ этомъ отношеніи Пруссія можетъ служить образцомъ!

При небольшомъ, сравнительно, числѣ войскъ, содержимыхъ въ мирное время, это государство, съ объявленіемъ войны, выставляетъ громадныя боевыя силы, вполне обученныя и снаряженныя для боя. Мало того: она выставляетъ ихъ въ весьма короткій срокъ. Достигается это, во-первыхъ, хорошо соображеннымъ отношеніемъ кадроваго личнаго состава, въ которомъ части войскъ содержатся въ мирное время, со средствами «резерва», прошедшаго черезъ ряды арміи и находящагося въ населеніи и, во-вторыхъ, отлично составленнымъ мобилизаціоннымъ планомъ, въ которомъ строго согласованы наличныя матеріальныя средства, имѣющіяся въ военномъ министерствѣ, съ тѣмъ, что, для полнаго укомплектованія, должно быть приобрѣтено вновь, съ опредѣленнымъ указаніемъ, гдѣ что должно получиться и куда доставиться. При этомъ только условіи и возможенъ точный общій расчетъ времени,

необходимаго для пополненія арміи, какъ по личному составу, такъ и матеріальнаго, что, въ общей сложности, опредѣляетъ время готовности арміи.

Въ какой степени, въ настоящемъ случаѣ, равно важны обѣ указанныя данныя, мы имѣемъ разительный примѣръ: въ прошлую прусско-французскую войну, Франція имѣла большой личный резервъ, но не имѣла соотвѣствующихъ кадровъ, и резервъ этотъ далъ, въ минуту надобности, неучей; Франція, какъ показали послѣдствія, имѣла достаточный запасъ матеріальныхъ средствъ, но не имѣла предварительно составленнаго мобилизаціоннаго плана, и ея запасы лежали мертвымъ капиталомъ въ одномъ мѣстѣ, когда въ другомъ — тысячи резервистовъ шатались безъ вооруженія и обмундированія, а обозы, готовые къ движенію, стояли безъ лошадей; въ то время, когда на одной изъ линій желѣзныхъ дорогъ перевозились консервы, составлявшіе предметъ роскоши, на другой линіи, по недостатку перевозочныхъ средствъ, гнили запасы хлѣба, а войска оставались безъ продовольствія. Противуположный примѣръ мы видимъ въ Пруссіи: тамъ все было соображено, рассчитано и исполнялось съ точностію часоваго механизма.

Условія полной боевой готовности войскъ имѣютъ первенствующее вліяніе на стратегическій планъ войны; а потому отвергать необходимость мобилизаціонныхъ расчетовъ, полагаясь на всесозидающую силу патріотизма и, такъ сказать, на силу необходимости, значитъ, признавать, что плана войны вовсе не нужно, или что онъ можетъ быть составленъ на гадательныхъ данныхъ, въ которыхъ все будетъ не болѣе, какъ фантазія, и какимъ былъ, въ дѣйствительности, планъ вторженія французовъ въ Германію. Въ противоположность этому опять-таки приходится привести въ примѣръ первоначальный планъ прусаковъ въ ту же войну, въ которомъ они, сознавая за собою нѣкоторые недостатки, были на столько осторожны, что, прежде всего, рассчитывая на оборону, сосредо-

точили свои силы на правомъ берегу Рейна, занявъ зарейнскія провинціи только слабыми частями, съ цѣлю, исключительно, наблюдательною. Нельзя же предположить, что французы, составляя свой, въ данномъ случаѣ, фантастическій планъ, понимали, что они фантазируютъ: они были увѣрены, что дѣйствуютъ основательно. Французы не сознавали своего настоящаго положенія, потому что не сдѣлали вѣрной оцѣнки всѣхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны, настоящее значеніе которыхъ опредѣляется только при составленіи подробныхъ расчетовъ, необходимымъ для мобилизаціоннаго плана: они довольствовались знаніемъ своихъ и непріятельскихъ силъ пріобрѣтеннымъ путемъ изслѣдованій съ высоты птичьяго полета! Самообольщеніе, естественно, вытекающее изъ поверхностнаго или неполнаго знакомства съ сущностью дѣла, всегда наказывается; а потому, чтобы избѣжать этой кары, выражающейся въ видѣ частныхъ неудачъ или общаго пораженія, необходимо всестороннее, подробнѣйшее знаніе своихъ средствъ и тщательное изученіе способовъ, существующихъ для пользованія ими. Эту, въ сущности, простую истину сознали теперь всѣ государства и всѣ онѣ, приступивъ къ дѣлу, на первыхъ же порахъ наткнулись на препятствіе, для устраненія котораго потребовалось установить новую государственную повинность — военно-конскую.

Для того, чтобы армія была цѣльнымъ, законченнымъ организмомъ, въ совершенствѣ приспособленнымъ для дѣла, къ которому она предназначена, необходимо, чтобы въ ней существовала соотвѣтственность между различными ея частями. Соотвѣтственность эта требуетъ отъ арміи не только соразмѣрности въ частяхъ, но и одинаковаго совершенства каждой изъ нихъ, что, въ свою очередь, зависитъ не только отъ той или другой дѣятельности военнаго министерства, но и отъ достоинства и богатства источниковъ, которыми армія живетъ.

Одно изъ главныхъ свойствъ, которыми должна обладать армія, именно, *подвижность*, о которой Лойдъ говоритъ, что «изъ

всѣхъ свойствъ, это важнѣйшее», зависитъ, при извѣстной организаціи, главнымъ образомъ, отъ достаточнаго числа необходимыхъ перевозочныхъ средствъ, что на три четверти обуславливается соотвѣтственнымъ числомъ и качествомъ лошадей. Источникомъ, откуда армія получаетъ лошадей, служить, по преимуществу, *народное коневодство*, состояніе котораго вполне зависитъ отъ экономическихъ условій страны, а богатство, выражающееся въ избыткѣ наличныхъ лошадей противъ текущаго спроса на нихъ, отъ обилія свободныхъ пастбищныхъ мѣстъ, такъ какъ только при этомъ условіи возможно коневодство, какъ особый видъ промышленности, а не только какъ хозяйственная принадлежность. Вліяніе военного министерства на народное коневодство опредѣляется, исключительно, значеніемъ его, какъ потребителя; такимъ образомъ, вся потребность его въ лошадяхъ, естественно должна удовлетворяться тою отраслью коневодства, которая существуетъ, какъ промышленность.

Общее экономическое положеніе, что спросъ вызываетъ соотвѣтствующее производство и въ данномъ случаѣ справедливо, хотя и въ нѣсколько иной обстановкѣ, такъ какъ производство живаго товара, какъ, на примѣръ, лошади, обуславливается, во-первыхъ, ея животною природою и, во-вторыхъ, условіями экономическими, которыя, принадлежа къ области сельскаго хозяйства, по свойствамъ своимъ, измѣняются весьма медленно, т. е. неспособны примѣняться къ требованіямъ минуты; отсюда невозможность никакими денежными пожертвованіями вызвать производство лошадей, соотвѣтствующее спросу на нихъ, если только предъявленная спѣшность удовлетворенія не будетъ равна, или продолжительнѣе времени, въ которое могутъ быть произведены соотвѣтствующія измѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ и выращены новыя поколѣнія.

Изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ видно, что, при современной организаціи армій, когда въ мирное время содержатся лишь небольшіе кадры, изъ которыхъ, въ минуту войны, съ изу-

нительною быстротою, формируются громадныя арміи, текущее пополненіе войскъ лошадьми, по штатамъ мирнаго времени, не можетъ встрѣтить никогда затрудненій, такъ какъ, являясь постояннымъ опредѣленнымъ «спросомъ» при вознагражденіи, соразмѣрномъ экономическимъ и комерческимъ расчетамъ производства, оно всегда встрѣтитъ соотвѣтствующее «предложеніе». Совсѣмъ другое дѣло при быстромъ переходѣ отъ штатовъ мирнаго времени къ штатамъ военнаго. Когда потребуется одновременно, въ короткій срокъ, большая масса лошадей, тогда неминуемо должно встрѣтиться затрудненіе, для устраненія котораго необходимо будетъ обратиться къ коневодству, существующему въ хозяйствахъ для хозяйства, въ которомъ излишка нѣтъ и откуда купить лошади нельзя, а можно только «*взять*», что и вызываетъ необходимость принятія *обязательной* военно-конской повинности, какъ повинности чрезвычайной. Чѣмъ правильнѣе въ странѣ ведется сельское хозяйство, чѣмъ прочнѣе установилась въ ней соотвѣтственность между спросомъ и предложеніемъ, что прямо указываетъ на высокое экономическое развитіе, тѣмъ настоятельнѣе для нея необходимость принять обязательную поставку лошадей, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе; но за то, въ то же время, тѣмъ легче, скорѣе и точнѣе будетъ исполняться военно-конская повинность, принятая, въ послѣднее время, почти во всѣхъ государствахъ Европы не произвольно, не для упрощенія только сложности операцій снабженія войскъ, а какъ естественный законъ экономической жизни. Для доказательства, что, при самыхъ лучшихъ условіяхъ относительно коневыхъ средствъ, сама практика указываетъ на необходимость обязательной военно-конской повинности, можно привести въ примѣръ фактъ, случившійся въ 1872 году въ Англіи. Къ осеннимъ маневрамъ потребовалось пріобрѣсти 2,000 лошадей для обоза; военное министерство поручило это дѣло особому подрядчику, которому назначена была очень хорошая цѣна, именно около 283 руб.

(45 фунт. стерл.) за лошадь. Не смотря на такую высокую цѣну и на относительно большое число годныхъ для службы въ войскахъ лошадей, которое имѣется въ государствѣ, сравнительно не обширномъ, подрядчикъ не могъ найти въ Англіи подходящихъ лошадей и около 1,300 головъ приобрѣлъ въ Нормандіи и Бретани; а, между тѣмъ, въ Англіи считается 2.648,000 лошадей, изъ числа которыхъ, незанятыхъ земледѣліемъ и другими работами, годныхъ для арміи, опредѣляется, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, 400,000 головъ; ежегодный ремонтъ, численностію въ полторы тысячи лошадей, покупается легко. Англія снабжаетъ своими кровными лошадьми всѣ государства европейскаго континента, и сама для себя, въ случаѣ надобности, не можетъ приобрести одновременно 2,000 лошадей!... Не доказываетъ ли это, прежде всего, что въ Англіи установилась твердая соотвѣтственность между спросомъ и предложеніемъ на лошадей, и что всякій экстренный на нихъ спросъ не можетъ быть немедленно выполненъ обыкновеннымъ порядкомъ, такъ какъ свободныхъ лошадей нѣтъ, хотя у населенія есть много лошадей хорошаго сорта. Для Англіи, въ случаѣ войны, необходимо около 106,500 лошадей; спрашивается, какъ приобрести ихъ, когда въ покупкѣ и 2,000 не найдешь? Остается одно, обязать населеніе, въ случаѣ войны, выставлять лошадей для арміи, какъ то сдѣлали уже Пруссія, Австрія, Италія, Бельгія, и какъ предполагается сдѣлать во Франціи. Собственно, относительно Англіи, введеніе обязательной повинности, вѣроятно, встрѣтитъ препятствіе въ ея учрежденіяхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію, въ какой формѣ и на какихъ основаніяхъ обязательная военно-конская повинность принята въ выше переименованныхъ государствахъ, надо условиться въ томъ, какіе способы приобретенія лошадей существуютъ, и что должно пониматься подъ каждымъ изъ нихъ.

II. Способы приобрѣтенія лошадей.

Все имѣющіеся способы приобрѣтенія лошадей могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) *комерческіе* — покупка, вербовка и подрядъ, 2) *обязательные* — раскладка на имущество (налогъ), конскрипція и реквизиція, и 3) *насилъственный* — контрибуція.

Комерческіе способы основываются на добровольной сдѣлкѣ между казною, предъявляющею спросъ на лошадей, и лицами, имѣющими ихъ и желающими ихъ уступить казнѣ за денежное вознагражденіе, на извѣстныхъ условіяхъ.

Если лошадь поступаетъ въ казну немедленно по соглашенію съ ея владѣльцемъ, то при этомъ происходитъ обыкновенная *вольная покупка*. Если же между казною и владѣльцемъ извѣстной лошади дѣлается только соглашеніе на случай покупки, а самая покупка лошади отлагается на будущее время, согласно особому условію, то такой способъ приобрѣтенія называется *вербовкою*; если же соглашеніе составляется между казною и частнымъ лицомъ или учрежденіемъ (земство), обязывающимися, въ случаѣ надобности, за извѣстное вознагражденіе, выставить заранѣе опредѣленное число лошадей, то такой способъ будетъ *подряднымъ*.

Раскладка на недвижимое имущество, конскрипція и реквизиція, отнесены къ категоріи *обязательныхъ* способовъ приобрѣтенія лошадей, потому что при этихъ способахъ за основаніе принимается обязательная поставка лошадей, въ случаѣ надобности, за опредѣленное вознагражденіе, причемъ раскладка повинности дѣлается или на недвижимое имущество, или же сообразно съ числомъ дѣйствительно имѣющихся на лицо годныхъ къ службѣ лошадей.

1. Въ томъ случаѣ, когда раскладка повинности дѣлается на имущество, могутъ быть два вида выполненія повинности: а) *денежный налогъ*, пропорціональный имущественнымъ средствамъ

подлежащихъ повинности единицъ, и приобрѣтеніе уже на поступающія такимъ образомъ деньги, земствомъ или обществами, въ минуту надобности, необходимаго числа годныхъ къ службѣ лошадей, и б) *обязательное содержаніе* опредѣленнаго числа лошадей средствами и попеченіемъ каждой единицы обложенія, независимо отъ того, нужны или нѣтъ таковыя лошади для самихъ обывателей, по хозяйственнымъ ихъ соображеніямъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимъ постоянный контроль со стороны правительства для повѣрки, исполнѣ ли обезпечены интересы военного вѣдомства исправнымъ содержаніемъ соотвѣтствующихъ лошадей въ полной готовности, для немедленной поставки ихъ въ войска во всякое время.

2. Способы обязательной поставки, основанные на соображеніи съ дѣйствительнымъ числомъ годныхъ къ службѣ лошадей въ каждой мѣстности, именно *конскрипція* и *реквизиція*, различаются между собою тѣмъ, что, *по первому способу*, обязательно выставляется извѣстный процентъ годныхъ лошадей, для чего, ежегодно, изъ всего числа годныхъ четырехлѣтокъ, извѣстное ихъ число, на опредѣленное время, *зачисляется* въ резервъ, для службы въ войскахъ, на случай приведенія арміи на военное положеніе; *по второму способу*, въ случаѣ мобилизаціи, потребное число наличныхъ годныхъ лошадей *берется* на службу.

Какъ для конскрипціи, такъ и для реквизиціи требуются статистическія свѣдѣнія о лошадяхъ, съ тою разницею, что, при конскрипціонномъ способѣ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія не только о числѣ годныхъ лошадей, достигающихъ четырехлѣтнаго возраста, но и о дальнѣйшей убыли ихъ, какъ за смертію, такъ и за негодностію, въ теченіе всѣхъ остальныхъ годовъ, до того срока, послѣ котораго лошадь признается безусловно негодною; вмѣстѣ съ тѣмъ, должны вестись списки лошадямъ, зачисленнымъ въ резервъ, съ отмѣткою всѣхъ перемѣщеній; при реквизиціонномъ же

способъ достаточно знать общее число лошадей въ каждой мѣстности, и изъ нихъ число годныхъ, въ видѣ средняго вывода, съ приблизительнымъ указаніемъ распредѣленія годныхъ лошадей по сортамъ.

Насильственный способъ приобрѣтенія—контрибуція, обуславливающийся крайнею необходимостію и не допускающій никакихъ предварительныхъ расчетовъ, состоитъ въ томъ, что берутъ безъ всякаго вознагражденія всѣхъ годныхъ лошадей, которыхъ только можно забрать въ данную минуту въ извѣстной мѣстности.

Предоставляя себѣ впослѣдствіи сдѣлать оцѣнку cadaго изъ названныхъ нами способовъ, съ указаніемъ послѣдствій практическаго ихъ приложенія, что будетъ сдѣлано, примѣняясь къ условіямъ, въ которыхъ находится Россія, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, которые приняты въ основаніе положеній о военно-конской повинности въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, именно, — въ Пруссіи, Австріи, Италіи и Франціи.

III. Военно-конская повинность въ Пруссіи, Австріи, Италіи и Франціи.

Сущность закона о военно-конской повинности въ *Пруссіи* для пополненія арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе, которымъ армія этого государства вполнѣ воспользовалась при мобилизаціи передъ послѣднею прусско-французскою войною, заключается въ слѣдующемъ:

1) Всѣ граждане государства, имѣющіе годныхъ для службы лошадей, обязаны поставкою оныхъ въ войска въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе. Освобождаются отъ поставки:

а) лошади членовъ владѣтельныхъ домовъ, б) лошади государственныхъ чиновниковъ, когда таковыя имъ полагаются, и в) почтовые лошади, содержимыя по контракту.

2) Лошади для гвардіи, линейныхъ войскъ и гвардейскаго ландвера взимаются натурою изъ наличнаго числа годныхъ лошадей, съ уплатою за нихъ, по оцѣнкѣ, изъ государственнаго казначейства. Лошади же для провинціального ландвера поставляются уѣздами, которые приобрѣтаютъ ихъ покупкою; въ случаѣ же если уѣзды не желаютъ приобрѣтать лошадей покупкою, то онѣ взимаются на общемъ основаніи.

3) Общее число лошадей, которое должно быть взято отъ населенія для войскъ, опредѣляется, исключительно, войсковыми потребностями.

4) Основаніемъ раскладки повинности служатъ статистическія свѣдѣнія о числѣ и сортѣ лошадей въ каждомъ уѣздѣ.

5) Статистическія свѣдѣнія о лошадяхъ получены посредствомъ переписи лошадей, которая была окончена передъ самою войною 1866 года. Черезъ каждыя шесть лѣтъ дѣлается осмотръ наличныхъ лошадей. Послѣдній осмотръ былъ въ 1871 году, слѣдующій долженъ быть въ 1877 году.

6) Раскладка дѣлается правительствомъ.

7) Для отбыванія повинности, въ каждомъ уѣздѣ образуется поставочный округъ. Въ каждомъ поставочномъ округѣ образуется окружное представительство (изъ членовъ-обывателей по выбору), которое вѣдаетъ всѣхъ лошадей округа; оно же, въ случаѣ призыва, завѣдуетъ и поставкою лошадей, причемъ, для приѣма, образуется особая коммиссія, а для оцѣнки выбираются изъ обывателей присяжные оцѣнщики.

8) Размѣръ высшей цѣны за лошадь опредѣляется правительствомъ, а уплата производится по оцѣнкѣ, которая должна дѣлаться, примѣняясь къ стоимости лошади въ обыкновенное время.

9) Для поставки всѣ лошади выставляются на сборный пунктъ, гдѣ изъ всѣхъ годныхъ выбирается столько, сколько подлежитъ поставкѣ, съ нѣкоторымъ излишкомъ (33%), и затѣмъ всѣ выбранныя лошади представляются на сдаточные пункты, на которыхъ и принимается изъ нихъ число, опредѣленное по раскладкѣ въ войска (сдаточный пунктъ, по большей части, совпадаетъ съ мѣстомъ расположенія той части, въ которую лошади поступаютъ).

10) За поставкою лошадей, согласно первоначальной раскладки, въ каждомъ участкѣ назначаются еще лошади на случай послѣдующей поставки, въ размѣрѣ трехъ процентовъ общаго числа уже выставленныхъ, которыя должны содержаться владѣльцами въ полной готовности.

11) Противъ уклоненія отъ военно-конской повинности принимаются самыя строгія полицейскія мѣры и налагаются денежные штрафы въ размѣрѣ не свыше 50 талеровъ.

Приведенное нами законоположеніе о военно-конской повинности блистательно выдержало испытаніе въ прошлую войну, давъ возможность прусской арміи получить всѣхъ необходимыхъ для нея лошадей на *пятый день* отъ начала мобилизаціи. Военно-конская повинность, на приведенныхъ основаніяхъ, оказалась на столько рациональною мѣрою, что, при разсмотрѣніи въ рейхстагѣ въ настоящую сессію положенія о военныхъ повинностяхъ, сдѣлано только одно существенное измѣненіе въ положеніи, именно — отмѣнена поставка отъ уѣздовъ лошадей для провинціального ландвера, для котораго лошади будутъ пріобрѣтаться на общемъ основаніи; такимъ образомъ, единственное уклоненіе отъ основныхъ положеній оказалось неудобнымъ, что служитъ лучшимъ доказательствомъ достоинствъ всего закона.

Въ *итальянскомъ королевствѣ*, въ настоящемъ году, военное министерство внесло на утвержденіе палатъ новый законъ, которымъ правительству предоставляется право, въ случаѣ моби-

лизації, брать у жителей лошадей реквизиціоннымъ способомъ. Законъ этотъ, устанавливающій военно-конскую повинность на случай мобилизації, заимствованъ, главнѣйшимъ образомъ, изъ прусскихъ законоположеній, и сущность его заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ случаѣ мобилизації всей арміи или части ея, всѣ граждане обязаны уступать правительству имѣющихся у нихъ лошадей и муловъ, если таковые будутъ признаны годными къ службѣ въ войскахъ, за что получаютъ извѣстную плату. Освобождаются отъ военно-конской повинности: а) лошади короля и принцевъ королевской фамиліи, б) производители государственныхъ и частныхъ заводовъ, в) жеребыя кобылы и кобылы съ сосунами.

2) Определеніе общаго размѣра повинности и раскладка ея по провинціямъ дѣлается правительствомъ; дальнѣйшая раскладка по общинамъ, которыя отвѣчаютъ за точную поставку животныхъ полностью на опредѣленный пунктъ и въ срокъ, составляется провинціальными совѣтами.

3) Раскладка повинности производится на основаніи статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ помощію періодическихъ переписей, производимыхъ гражданскими властями. Первая перепись должна быть окончена не позже двухъ лѣтъ со дня объявленія закона о военно-конской повинности, причемъ будетъ опредѣлено число годныхъ лошадей въ каждой провинціи.

4) Противу раскладки повинности на текущій годъ никакихъ измѣненій не допускается, развѣ только при явной невозможности выставить требуемое число животныхъ.

5) Въ случаѣ мобилизації, общины обязаны дать предписаніе лично каждому владѣльцу, сколько именно животныхъ онъ долженъ выставить.

6) Выборъ годныхъ животныхъ изъ числа представленныхъ дѣлается особою комиссіею, по назначенію военнаго министра.

7) Въ каждой комиссіи, для оцѣнки животныхъ, имѣются три эксперта: двое назначаемыхъ провинціальнымъ совѣтомъ (земство) и одинъ префектомъ. Оцѣнка должна дѣлаться согласно условій мирнаго времени и никогда не должна превышать двойной цѣны, по которой въ предшествовавшемъ году покупались лошади для ремонта арміи.

8) Въ случаѣ, если число годныхъ лошадей, выставленныхъ общиною, будетъ менѣе, чѣмъ опредѣлено по раскладкѣ, то комиссія имѣетъ право купить лошадей по какой бы то ни было цѣнѣ, причемъ приплата противу средней цѣны, объявленной правительствомъ для цѣлой провинціи, взыскивается съ общины и, кромѣ того, за каждую недоставшую лошадь съ общины берется штрафъ въ 300 франковъ.

Въ *Австріи* прежде существовалъ порядокъ комплектованія недостающихъ до штатовъ военнаго времени лошадей посредствомъ поставки ихъ по контракту товариществами и подрядчиками. Опытъ показалъ всю несостоятельность этого способа пріобрѣтенія, и тогда была сдѣлана проба производить покупку лошадей подвижными комиссіями, но и это ни къ чему не повело, и правительство, отказавшись отъ способовъ, которые не обеспечивали своевременнаго пополненія лошадьми въ случаѣ мобилизаціи, рѣшилось ввести военно-конскую повинность. Новый законъ о порядкѣ пополненія лошадьми арміи и ландвера при мобилизаціи, въ главныхъ чертахъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) При приведеніи вооруженныхъ силъ или части ихъ на военное положеніе, лошади, необходимыя для мобилизаціи войскъ, взимаются отъ обывателей, которые, по первому требованію властей, обязаны поставить въ казну принадлежащихъ имъ и годныхъ къ службѣ въ войскахъ лошадей, за извѣстное вознагражденіе. Отъ поставки въ казну освобождаются: а) лошади, состоящія въ дворцовыхъ конюшняхъ императора и членовъ его дома; б) лошади,

необходимыя должностнымъ лицамъ при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей; в) почтовые лошади; г) лошади, принадлежащія придворному и частному коннозаводству.

2) Число лошадей, необходимое для пополненія арміи до штатовъ военнаго времени, опредѣляется, ежегодно, имперскимъ военнымъ министерствомъ и раскладывается на обѣ части имперіи, сообразно общаго числа лошадей въ каждой, о чемъ сообщается министерствамъ обороны, которыя существуютъ особо какъ въ Цислейтаніи, такъ и въ Транслейтаніи (земли венгерской короны), гдѣ уже и дѣлается дальнѣйшая раскладка.

3) Мѣстныя власти обязаны ежегодно представлять подробные отчеты о числѣ и качествахъ лошадей, находящихся въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, для чего всѣ лошади, достигшія къ 1-му января даннаго года четырехъ лѣтъ, въ началѣ года представляются на осмотръ комиссій, которыя собираются къ этому времени въ особо-назначенныхъ пунктахъ и состоятъ каждая изъ исправника (Bezirkshauptmann), въ городахъ—головы (Bürgermeister) или лица его замѣняющаго, штабъ или оберъ-офицера дѣйствующей арміи или ландвера и военнаго или гражданскаго ветеринара; сверхъ сего, при комиссіи состоятъ три оцѣнщика, которые, по назначенію гражданскаго начальства, избираются изъ надежныхъ и знающихъ дѣло мѣстныхъ обывателей, преимущественно изъ членовъ сельско-хозяйственныхъ и коннозаводскихъ обществъ. Комиссія сортируетъ годныхъ лошадей на три категоріи: верховыхъ, упряжныхъ и вьючныхъ, опредѣляетъ цѣну каждой лошади и составляетъ имъ соотвѣтственные списки.

4) Въ случаѣ призыва прежде всего берутся тѣ лошади, владельцы которыхъ соглашаются уступить ихъ за ремонтную цѣну; недостающее, затѣмъ, число пополняется изъ числа лошадей обязанныхъ поставкою, причемъ выбираются лошади низшихъ цѣнъ. Лошадь, подлежащая поставкѣ, но еще не заклеяменная, можетъ

быть замѣнена другою, вполне годною изъ числа не подлежащихъ взиманію. Владѣльцы, уклоняющіеся отъ поставки лошадей, понуждаются къ тому администраціею, и, кромѣ того, подвергаются денежному штрафу, въ размѣрѣ 100 гульденовъ за каждую лошадь и уплатѣ всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ понудительною поставкою.

5) Если общины какого либо округа пожелаютъ, взамѣнъ представленій всѣхъ своихъ лошадей на осмотръ и выборъ комиссіи, сами поставятъ причитающійся съ нихъ контингентъ лошадей, то имъ, сверхъ ремонтной суммы, уплачивается еще $\frac{1}{10}$ часть ея; но въ такомъ случаѣ, при призывѣ, лошади должны быть выставлены не позже, какъ по истеченіи 48 часовъ послѣ полученія распоряженія о поставкѣ; если же къ означенному сроку не всѣ лошади будутъ выставлены, или не соотвѣтствующихъ качествъ, то комиссія пріобрѣтаетъ недостающихъ лошадей на счетъ общинъ по своему усмотрѣнію и по произвольнымъ цѣнамъ.

6) Деньги, причитающіяся за принятыхъ комиссіею лошадей, выплачиваются тотчасъ по пріемѣ.

Во *Франціи*, по существующимъ правиламъ, лошади, какъ для передвиженія частей съ мѣста на мѣсто въ мирное время, такъ и для мобилизаціи войскъ въ военное время, поставляются подрядчиками на основаніи условій, заключенныхъ съ ними интендантствомъ. При расформированіи же, или, вообще, когда лошади остаются за штатомъ, то ихъ отдаютъ въ пользованіе населенію, которое обязано выставить ихъ въ случаѣ надобности. Прошлая война съ Пруссіею показала всю несостоятельность такихъ мѣръ, а потому въ проектъ реорганизаціи французскихъ войскъ, внесенномъ на обсужденіе въ національное собраніе, военное министерство признаетъ необходимымъ введеніе военно-конской повинности, такъ что эту мѣру можно считать принятую въ принципѣ. Предполагается, чтобы всѣ лошади, въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, подлежали

обязательной поставкѣ въ войска. Составленіе и веденіе списковъ возлагается на гражданскую администрацію, подѣ наблюдениемъ и контролемъ ремонтныхъ депо, которыхъ собственно во Франціи 18 и въ Алжирѣ 4, всего 22; депо эти въ мирное время покупаютъ лошадей для кавалеріи, а также ихъ и выѣзжаютъ. Въ самомъ порядкѣ сбора необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній, осмотра и поставки — французскій проектъ во многомъ схожъ съ австрійскимъ.

Изъ разсмотрѣнія сущности положеній о военно-конской повинности, принятыхъ въ четырехъ первостепенныхъ государствахъ Европы, видно, что всюду въ основаніе повинности положена *обязательность съ вознагражденіемъ*, причемъ и способъ назначенія лошадей для службы, дѣлающійся въ минуту призыва, изъ числа годныхъ, заранѣе осмтрѣнныхъ — вполне отвѣчаетъ условіямъ *реквизиціоннаго* способа, хотя, на практикѣ въ Австріи, а за нею и во Франціи, онъ носитъ названіе конскрипціи. Существенную разницу между положеніями составляетъ веденіе переписи и отчетности о лошадяхъ и нѣкоторыя облегченія въ отбываніи, но надо полагать, что практика войны докажетъ всѣмъ, какъ доказала она пруссакамъ, что изъятія изъ общаго правила, въ родѣ поставки отъ округа контингента лошадей самими обывателями, при общей обязательности, не составляя особеннаго облегченія для населенія, вносятъ шаткость въ расчеты военного министерства. Во всѣхъ проектахъ также указаны мѣры понужденія и взысканія за неисправную поставку лошадей или за уклоненіе отъ оной. Замѣчательно, что Пруссія, въ этомъ случаѣ, менѣе всего рассчитываетъ на принужденіе, полагаясь, преимущественно, на сознаніе гражданами ихъ нравственной обязанности относительно государства и на тщательное выполненіе всѣхъ деталей отбыванія повинности, такъ что, послѣ 1866 года, вводя свое положеніе въ Ганноверѣ, гдѣ анти-прусскіе элементы были чрезвычайно сильны, пра-

вительство заканчиваетъ положеніе такъ: «отъ нравственнаго состоянія населенія этой провинціи можно ожидать, что, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, жители съ готовностію исполнять все предлагаемое этимъ положеніемъ, и присутственныя мѣста не будутъ поставлены въ необходимость употребить въ дѣло принудительныя мѣры и наказанія».

IV. Необходимо ли для Россіи установленіе военно-конской повинности?

Всѣ приведенныя выше положенія о военно-конской повинности приняты въ виду невозможности, въ минуту надобности, въ короткій срокъ, приобрести массу лошадей вольною покупкою и, вообще, посредствомъ какой бы то ни было торговой сдѣлки съ частнымъ лицомъ или обществомъ. Невозможность эта проистекаетъ, главнымъ образомъ, изъ невозможности никакими чрезвычайными мѣрами своевременно возстановить соотвѣтственность между спросомъ и предложеніемъ лошадей въ минуту мобилизаціи, такъ какъ, по экономическимъ условіямъ, свободнаго запаса лошадей въ государствахъ, законоположенія которыхъ о военно-конской повинности мы разсмотрѣли, не имѣется.

По установившемуся съ испоконъ вѣку убѣжденію, Россія лошадьми богата, т. е. она имѣетъ ихъ съ избыткомъ. Исходя изъ такого положенія, легко сдѣлать заключеніе, что Россія можетъ обойтись безъ военно-конской повинности. Оставляя, пока, въ сторонѣ рѣшеніе вопроса, на сколько такое убѣжденіе о богатствѣ Россіи коневыми средствами справедливо, относительно настоящаго времени, я принимаю его какъ неопровержимое, причемъ, обращаю вниманіе только на условія распредѣленія этихъ богатствъ по территоріи и на достоинства ихъ съ точки зрѣнія военныхъ

требованій. Если и при такихъ условіяхъ окажется необходимымъ прибѣгнуть къ введенію военно-конской повинности, то само собою разумѣется, что повинность эта сдѣлается еще болѣе настоятельною, если будетъ доказано научно, статистическими выводами, сдѣланными на основаніи данныхъ, заслуживающихъ довѣрія, то, что теперь, путемъ личнаго опыта признано только тѣми, кому случилось стоять непосредственно у дѣла, въ которомъ лошадь играетъ какую-либо роль, и на что указываютъ многіе факты народной жизни, именно, что лошадей въ Россіи *недостаточно*.

Число, сортъ и достоинство лошадей, разводимыхъ въ каждой мѣстности, обусловливается, главнымъ образомъ, естественными и экономическими условіями. Въ одномъ случаѣ — обиліе пастбищъ и климатическія условія, допускающія существованіе подножнаго корма, если не въ теченіе круглаго года, то въ продолженіе большей его части, способствуютъ развитію *косячнаго* (табуннаго) *коневодства*, при которомъ 20—30 кобылъ-производительницъ, съ молодыкомъ, при жеребцѣ, ходятъ на подножномъ корму, часто на полной свободѣ, круглый годъ. При такомъ коневодствѣ новыя поколѣнія вырастаютъ безъ всякаго ухода, и само оно, въ такихъ случаяхъ, существуетъ, благодаря естественнымъ свойствамъ страны, безъ всякаго преднамѣреннаго разведенія, а какъ особый видъ скотоводства, составляющаго первобытный промыселъ степнаго кочевника. Въ другомъ случаѣ — излишекъ сѣнокосовъ для домашняго обихода, малая мѣстная цѣнность зерноваго корма, при затруднительности доставки его въ пункты болѣе выгоднаго сбыта и при относительной дешевизнѣ рабочихъ рукъ, вліяютъ на развитіе *заводскаго коневодства*, какъ особаго производства, помощію котораго получается болѣе цѣнный продуктъ, имѣющій болѣе легкій и обширный сбытъ. При заводскомъ коневодствѣ устраиваются особыя экономическія заведенія (конскіе заводы), въ которыхъ содержатся отборныя производительницы-матки съ необходимымъ

числомъ жеребцовъ, или даже только однѣ матки, съ спеціальною цѣлю разведенія *улучшенныхъ* породъ лошадей всѣхъ сортовъ, причемъ необходимую принадлежность каждаго завода долженъ составлять питомникъ для выращиванія получающагося приплода. Существованіе заводовъ, составленныхъ изъ однѣхъ матокъ безъ жеребцовъ, оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что необходимые жеребцы могутъ быть на время получаемы изъ случныхъ конюшенъ государственнаго коннозаводства, которое имѣетъ спеціальную цѣль разведенія улучшенныхъ заводскихъ производителей; питомники же при заводахъ необходимы въ виду цѣли, для которой вообще существуетъ заводское коневодство, именно разведеніе лошадей улучшенной породы, что достигается въ одинаковой степени, какъ подборомъ производителей, такъ и правильною выдержкою приплода до четырехъ лѣтъ включительно, причемъ оба эти средства дополняются одно другимъ. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ—развитіе сельскаго хозяйства, преимущественно земледѣльческаго, видъ котораго зависитъ отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, вызываетъ необходимость разведенія рабочей лошадиной силы для хозяйства, что составляетъ въ тѣсномъ смыслѣ *народно-хозяйственное коневодство*, производящее *рабочую крестьянскую лошадь*.

Въ этомъ коневодствѣ каждый жеребецъ и каждая кобыла, содержащіеся для работъ, въ то же время служатъ производителями; выдержка же приплода вполне зависитъ отъ отношенія числа имѣющихся въ наличности лошадей къ потребности въ нихъ и отъ состоянія хозяйства, при которомъ лошадь выращивается, т. е. чѣмъ зажиточнѣе оно, тѣмъ лучше выдерживается приплодъ и наоборотъ; такимъ образомъ, если богатства народнаго коневодства имѣютъ вліяніе на достоинство рабочихъ лошадей, то, въ то же время, и достоинство послѣднихъ можетъ служить весьма цѣннымъ указаніемъ на степень богатства въ странѣ коневыхъ средствъ, что

рѣзче и ошутительнѣе всего выражается на положеніи рабочей крестьянской лошади.

Подъ вліяніемъ трехъ указанныхъ причинъ, естественно формируются три главные вида коневодства: косячное, заводское и народно-хозяйственное; но такъ какъ на практикѣ нѣтъ точныхъ границъ для каждаго изъ естественныхъ вліяній, причемъ и экономическія условія разнообразятся до безконечности, то и указанные виды коневодства, примѣняясь къ обстоятельствамъ, часто являются въ формѣ нѣсколько измѣненной, такъ, напримѣръ, косячное коневодство, съ уничтоженіемъ пастбищъ, обращается или въ смѣшанное, при которомъ заводскіе жеребцы пускаются въ косяки лишь на время случки, а кобылы-производительницы зимою содержатся въ теплыхъ загонахъ и конюшняхъ, причемъ приплодъ, отчасти или вполне, выдерживается въ питомникахъ, — или въ народно-хозяйственное, при чемъ рабочія кобылы-производительницы, въ послѣднее время носки и съ сосунами, ходятъ въ общественномъ табунѣ, а жеребцы производители составляютъ рабочую силу, или даже вовсе не содержатся хозяевами, пользующимися общественными и казенными случными жеребцами.

Каждый видъ коневодства производитъ лошадей особаго рода, различающихся между собою какъ внѣшнимъ видомъ и физическими способностями, такъ и темпераментомъ, что все вмѣстѣ обуславливаетъ ихъ пригодность къ той или другой службѣ. Косячное коневодство, преимущественно, существующее въ степныхъ мѣстахъ, даетъ лошадей легкихъ, съ крѣпкими ногами, хорошей спиной, съ низкимъ передомъ, обладающихъ силой и неутомимостью при удивительной выносливости, что, кромѣ воспитанія, зависитъ еще отъ того обстоятельства, что, при существующихъ условіяхъ этого коневодства, до четырехлѣтняго возраста доживаютъ лишь особенно сильные экземпляры, которые только и идутъ въ работу, такъ какъ большинство малолѣтокъ гибнетъ отъ безкормицы и

повальныхъ болѣзней. Къ недостаткамъ степныхъ лошадей слѣдуетъ отнести строптивость, вѣрнѣе, дикость и горячность, вслѣдствіе которыхъ большинство этихъ лошадей весьма трудно выѣзжается въ упряжку, особенно въ тяжелую: ихъ прямое назначеніе—служба подъ сѣдломъ, на уздечкѣ и разгонная легковая ѣзда въ упряжкѣ. Ростъ косячныхъ (степныхъ) лошадей много зависитъ отъ жеребцовъ-производителей и корма, а потому всюду, гдѣ, рядомъ съ косячнымъ коневодствомъ, существуетъ заводское, лошади рослѣе, какъ, напримѣръ, косячныя лошади Новороссійскаго края, ростъ которыхъ, въ массѣ, не менѣе двухъ аршинъ двухъ вершковъ, а очень часто встрѣчаются лошади трехъ, четырехъ вершковъ и выше. Раіонъ косячнаго коневодства въ Россіи постепенно, годъ за годомъ, отодвигается все далѣе на юго-востокъ, уступая мѣсто коневодству народно-хозяйственному; плугъ, уничтожая пастбища и внося культуру, ведетъ за собою рабочую лошадь. Въ настоящее время, въ предѣлахъ Европейской Россіи косячныхъ лошадей остается немного: кое-гдѣ въ Новороссійскомъ краѣ, на Дону и въ приволжскихъ степяхъ.

Коневодство заводское, какъ сказано выше, имѣетъ цѣлію разведеніе лошадей улучшенныхъ породъ; легко возникая при благоприятныхъ условіяхъ, въ родѣ тѣхъ, которыя уже указаны, оно, какъ особый видъ промышленности, можетъ существовать при самыхъ разнообразныхъ климатическихъ данныхъ, независимо отъ экономическихъ мѣстныхъ условій, но всегда при одномъ неперемѣнномъ условіи, чтобы оно велось на рациональныхъ экономическихъ основаніяхъ, опредѣляющихъ, что только то производство можетъ быть прибыльнымъ которое, отвѣчая спросу, будетъ производить наилучшій матеріалъ, съ наименьшими непроизводительными затратами, что, въ данномъ случаѣ, должно выражаться въ наименьшемъ производствѣ такихъ лошадей, которыя считаются заводскимъ бракомъ. Послѣднее условіе прямо указываетъ на мѣсто

заводскаго коневодства въ вопросѣ пополненія арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе: опредѣляя размѣръ своего производства текущимъ спросомъ, и будучи въ этомъ отношеніи хотя бы даже главнымъ источникомъ пополненія арміи лошадьми въ мирное время, при чрезвычайномъ спросѣ, оно окажется безсильнымъ, а потому на него не слѣдуетъ и разсчитывать. Для настоящаго вопроса, т. е. для опредѣленія коневыхъ средствъ, которыми обладаетъ Россія для удовлетворенія потребностей военнаго времени, заводское коневодство имѣетъ значеніе, какъ указаніе центровъ, вокругъ которыхъ группируются лучшіе сорта лошадей народно-хозяйственнаго коневодства. Въ этомъ отношеніи коннозаводство, если оно прямо имѣетъ въ виду народно-хозяйственное коневодство, производитъ благотворное дѣйствіе. Примѣръ на лицо: по приказу Петра Великаго, на берегу рѣки Обви, Пермской губерніи, былъ устроенъ заводъ, для котораго жеребцы-производители были приведены съ острова Эзеля (допель-клепперы); изъ этого источника произошла *обвинская* порода (вятки), славящаяся въ средней и сѣверной Россіи, причемъ Пермская губернія, по настоящее время, можетъ считаться одною изъ самыхъ богатыхъ губерній, какъ по числу, такъ и по среднему качеству лошадей.

Наше русское заводское коневодство, еще такъ недавно отличавшееся если не производствомъ относительно большаго числа лошадей высокаго сорта, то общимъ числомъ заводовъ, въ послѣднее время, сильно упало. Главною причиною уничтоженія заводовъ послужила крестьянская реформа, измѣнившая систему сельскаго хозяйства. Большинство нашихъ заводовъ существовало по барской прихоти, также какъ псарни и помѣщичьи оркестры, а не въ силу правильнаго разсчета, и должно было исчезнуть вмѣстѣ съ барствомъ. Въ настоящее время, эти конскіе заводы уничтожаются единственно по нераціональности существовавшаго въ нихъ, до сихъ поръ, веденія дѣла: заводы, при даровомъ трудѣ и таковомъ же

кормѣ, хлопотали лишь о количествѣ приплода, а не о качествѣ, удовлетворяясь тѣмъ, что изъ массы всегда можно было выбрать нѣсколько удачныхъ представителей, которые и составляли славу завода. Теперь же выдержка всякой лошади, какъ удачной, такъ и неудачной, должна быть оплачена чистыми деньгами; при небольшомъ же числѣ удачныхъ лошадей, не смотря на высокія, сравнительно съ прошлымъ, цѣнами на нихъ, выручка, получаемая при продажѣ, не покрываетъ половины расходовъ; неудачный же приплодъ, порочный и непрочный, стоящій заводу столько же, сколько и удачный, продается съ большимъ убыткомъ. При такихъ условіяхъ продолжаютъ существовать только тѣ заводы, которымъ удалось обезпечить за собою славу производителей призовыхъ лошадей, окупающихся призовою суммою и имѣющихъ особенную цѣнность у любителей спорта. Хотя заводы эти могутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать высокоцѣнныхъ производителей для заводовъ второй руки, принося такимъ путемъ пользу всему коневодству; но, къ сожалѣнію, именно заводовъ второй руки, производящихъ хорошихъ лошадей для извѣстной службы, у насъ почти нѣтъ, а что и есть, то доживаетъ свой вѣкъ. Остатки заводовъ, раздробляясь, сливаются съ народно-хозяйственнымъ коневодствомъ, изъ котораго даже въ мирное время пріобрѣтается большинство ремонтныхъ лошадей, не только упряжныхъ, но и кавалерійскихъ, но, весьма вѣроятно, что скоро наступитъ время, когда эти заводскіе остатки исчезнутъ, переродившись въ обыкновенную рабочую лошадь, если только своевременно не будутъ приняты самыя энергическія мѣры, чтобы, во-первыхъ, поддержать и поправить второстепенные заводы и, во-вторыхъ, распространить въ народно-хозяйственномъ коневодствѣ производителей, отвѣчающихъ даннымъ мѣстныхъ породъ.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ о косячномъ и заводскомъ коневодствѣ, можно, какъ кажется, сдѣлать заключеніе, что первое изъ нихъ дѣйствительно представляетъ *запасъ* лошадей, но такихъ,

которыми нельзя воспользоваться въ спѣшную минуту мобилизаціи, какъ вслѣдствіе дикости ихъ, такъ и по отдаленности восточныхъ окраинъ, гдѣ онѣ находятся, отъ мѣста расположенія массы нашихъ войскъ въ западныхъ предѣлахъ государства; второе же, заводское по свойству своему, даже при правильномъ веденіи его, будетъ безсильнымъ въ минуту мобилизаціи; въ настоящемъ же своемъ положеніи оно оказывается несостоятельнымъ и въ мирное время; такъ что, при покупкѣ годовыхъ ремонтовъ, необходимо обращаться къ народно-хозяйственному коневодству. Какъ читатель видитъ, для срочно-спѣшнаго пополненія арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе и въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ Европы, остается одинъ источникъ ихъ приобрѣтенія — народно-хозяйственное коневодство. Если бы можно было признать экономическія условія Россіи вполнѣ схожими съ тѣми же условіями въ государствахъ западной Европы, то этого одного вывода было бы достаточно для доказательства необходимости принять *военно-конскую* повинность; но такъ какъ эти условія весьма различны, то, чтобы сдѣлать правильное заключеніе о томъ, въ какой степени повинность эта необходима для Россіи, я постараюсь провести параллель между нею и нѣкоторыми изъ сосѣднихъ государствъ, какъ то: Австріею и Германіею, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только съ бывшимъ Сѣверо-германскимъ союзомъ, для которыхъ имѣются подъ рукою свѣдѣнія.

Экономическое значеніе лошади въ государствѣ двоякое: 1) какъ средство для перемѣщенія и 2) какъ рабочая сила, преимущественно въ сельскомъ хозяйствѣ.

Потребность въ лошадяхъ для перемѣщенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ пространства; въ то же время она обратно пропорціональна населенности, т. е. чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ меньше потребности въ перемѣщеніи, и обратно. Населенность же вѣрнѣе всего выражается цифрами, которыя въ настоящемъ случаѣ слѣ-

дующія: на одну квадратную милю приходится жителей въ Россіи — 788, въ Австріи — 3,175, въ Германской Имперіи — 4,184.

Кромѣ степени населенности, потребность въ средствахъ перемѣщенія зависитъ отъ того, какъ населеніе расселилось, т. е. сколько населенныхъ мѣстъ приходится на одну квадратную милю. Въ собственно Европейской Россіи на одну квадратную милю приходится 3,6 населенныхъ мѣстъ, въ Австріи — 5,03, въ Имперіи Германской — 72,02.

Но, такъ какъ перемѣщеніе можетъ производиться не только посредствомъ лошадей, но также и при пособіи водяныхъ и желѣзныхъ путей, то необходимо разсмотрѣть и сравнить эти средства. На одну квадратную милю приходится:

	Водяныхъ путей.	Желѣзныхъ дорогъ.
Въ Россіи.	0,39	0,2
» Австріи	0,49	1,1
» Германіи.	7,8	2,

Такимъ образомъ, водяные и желѣзные пути въ Россіи не только не устраняютъ невыгодъ, которыя въ ней существуютъ относительно потребности перемѣщенія, но даже, по сравненію, ставятъ ее въ большую зависимость отъ коневыхъ средствъ, чѣмъ въ какой находится въ этомъ отношеніи Австрія и Сѣверо-германскій союзъ. Но лошади необходимы даже при развитіи водяныхъ и желѣзныхъ дорогъ для подвоза и своза грузовъ, причемъ состояніе сухопутныхъ дорогъ опредѣляетъ степень потребности въ нихъ, т. е. чѣмъ болѣе развиты и въ лучшемъ видѣ содержатся дороги, тѣмъ меньшее число лошадей необходимо для исполненія извѣстной работы. Слѣдующія цифры выражаютъ степень развитія сухопутныхъ сообщеній. На одну квадратную милю приходится верстъ дороги:

Въ Россіи — шоссе и почтовыхъ дорогъ — 0,74.

Въ бывшемъ Сѣверо-германскомъ союзѣ однѣхъ шоссе — 6,7.

Въ Австріи однѣхъ шоссе — 7,1.

И въ этомъ случаѣ Россія имѣетъ самую большую нужду въ лошадяхъ. О томъ, въ какомъ состояніи находятся эти пути, свѣдѣній въ статистикѣ нѣтъ, но, зная наши русскія дороги, трудно представить себѣ что нибудь хуже.

Сравнивая потребности земледѣлія, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Чѣмъ болѣе въ государствѣ распространено земледѣліе, тѣмъ болѣе оно нуждается въ лошадиной силѣ. Степень же распространенія земледѣлія точнѣе всего опредѣляется отношеніемъ числа сельчанъ къ общей цифрѣ населенія. Изъ общаго числа жителей занимается земледѣліемъ:

Въ Россіи 89 процентовъ, въ Австріи 85 процентовъ и въ Германіи 68 процентовъ.

2) Такъ какъ лошадь облегчаетъ человѣку трудъ обработки земли, то она тѣмъ нужнѣе, чѣмъ болѣе участокъ земли приходится обработать крестьянской семьѣ (полагая ее въ 5 душъ). На одну семью приходится десятинъ пашни и луговъ:

Въ Россіи 12, въ Австріи 4 и въ бывшемъ Сѣверо-германскомъ союзѣ 6.

Такимъ образомъ, для земледѣльческой семьи въ Россіи лошадь *вътрое* нужнѣе, чѣмъ для Австріи и *въдвое* чѣмъ для бывшаго Сѣверо-германскаго союза.

Кромѣ этихъ двухъ сравненій, необходимо обратить еще вниманіе на другія, болѣе или менѣе второстепенныя условія, которыя опредѣляютъ степень потребности лошадей въ сельскомъ хозяйствѣ; на нѣкоторыя я только укажу, перечисливъ ихъ.

Качество пахатной земли должно быть принято во вниманіе, такъ какъ чѣмъ жирнѣе почва, тѣмъ необходимѣе трудъ лошади, причемъ общій характеръ мѣстности вліяетъ на трудность обра-

ботки; размѣщеніе пахатныхъ земель — такъ какъ при разбросанныхъ, небольшихъ пашняхъ, онѣ легко дичаютъ; размѣщеніе пашень относительно населенія, что особенно важно въ мѣстностяхъ, нуждающихся въ удобреніи; величину хозяйствъ (въ большихъ хозяйствахъ потребно лошадей относительно менѣе, чѣмъ въ малыхъ, и крестьянская реформа, образовавъ цѣлую массу самостоятельныхъ, мелкихъ хозяйствъ, увеличила потребность въ лошадяхъ); силу рабочихъ лошадей (чѣмъ сильнѣе рабочія лошади, тѣмъ меньшее число ихъ потребно). Сверхъ того, при всѣхъ условіяхъ обработки земли, потребность въ лошадяхъ уменьшается съ примѣненіемъ машинной обработки; распространеніе же сельско-хозяйственныхъ машинъ зависитъ отъ степени народнаго образованія. Наконецъ, иногда лошадь получаетъ въ хозяйствѣ значеніе, какъ источникъ удобренія. Значеніе это бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе въ краѣ развито скотоводство, не какъ отдѣльный промыселъ, а какъ необходимая принадлежность правильнаго хозяйства. Примѣняя всѣ эти условія къ Россіи, Австріи и бывшему Сѣверо-германскому союзу, невольно приходишь къ заключенію, что отечество наше относительно лошади, какъ силы, потребной для земледѣлія, находится въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ наши западные сосѣди. Если прибавить къ этому, что лошадь, какъ средство для перемѣщенія, въ Россіи нужнѣе, чѣмъ въ Австріи и Сѣверо-германскомъ союзѣ, то можно смѣло сказать, *что у насъ взять лошадь для службы въ войскахъ, изъ средствъ народно-хозяйственнаго коневодства, труднѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ государствахъ.*

Но, могутъ замѣтить, что если въ Россіи потребностей въ лошадяхъ больше, то за то въ ней и больше лошадей. Приведенныя ниже цифры наглядно показываютъ, что, сравнительно, коневыя средства Россіи не только не больше, но скорѣе меньше, чѣмъ средства сосѣдей.

На одну квадратную милю приходится лошадей:

Въ Россіи (безъ внутреннихъ водъ). . .	160	лош.
» Австріи.	313	»
» Германіи.	690	»

На одну лошадь приходится пахотныхъ десятинъ:

Въ Россіи.	5,8.
» Сѣверо-германскомъ союзѣ.	4,3.
» Австріи	5.

При этомъ надо помнить, во-первыхъ, что, въ общей цифрѣ для Россіи показано все число табунныхъ лошадей, которое слѣдуетъ исключить изъ народно-хозяйственнаго коневодства, во-вторыхъ — что дѣйствительная рабочая сила выражается только въ числѣ рабочихъ лошадей, а потому изъ общаго числа лошадей слѣдуетъ исключить все число малолѣтокъ, которыхъ, относительно, будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе правильности въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ хуже выдержка молодика, а въ этомъ случаѣ всѣ невыгоды на сторонѣ Россіи; въ-третьихъ, что замѣна лошадей волами при обработкѣ земли, которая существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и Австріи, не можетъ значительно измѣнить тягости, лежащей на каждой рабочей русской лошади, такъ какъ, въ дѣйствительности, на ней, кромѣ земледѣлія и перевозки, еще лежитъ большой трудъ промысловый, котораго въ другихъ государствахъ не существуетъ. Впрочемъ, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, когда населеніе стало понимать, что время — деньги, когда большія хозяйства раздробились, когда всюду, даже въ степныхъ мѣстахъ, сталъ чувствоваться недостатокъ пастбищъ для рабочаго крестьянскаго скота — лошадь повсемѣстно стала вытѣснять вола. Такая замѣна оправдывается примѣромъ колонистовъ, которые всегда употребляли и употребляютъ лошадей для работы плугомъ, что значительно ускоряетъ орку и даетъ возможность имѣть въ хозяйствѣ *только* лошадей, безъ которыхъ ни

одно мало-мальски исправное хозяйство обойтись не можетъ, такъ какъ многія второстепенныя работы — молотьба, бороненье и друг. производятся только лошадыю.

Кромѣ всего сказаннаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ числѣ нашихъ рабочихъ лошадей находится много крайне слабосильныхъ, такъ что, примѣняя въ данномъ случаѣ замѣчаніе Тенгоборскаго, что «сила англійской лошади равняется силѣ трехъ нѣмецкихъ», нужно признать, что, въ большинствѣ случаевъ, (въ западной и центральной Россіи) «сила трехъ русскихъ лошадей равняется силѣ одной нѣмецкой лошади».

Для Россіи, широко раскинувшейся на огромномъ пространствѣ и имѣющей, относительно, небольшое населеніе, лошадь составляетъ первую необходимость въ народномъ хозяйствѣ. Ея экономическое значеніе въ государствѣ рельефнѣе всего выражается въ томъ, что насущная потребность жизни — хлѣбъ, добывается, почти исключительно, при посредствѣ лошадиной силы: не даромъ въ крестьянскомъ быту лошадь считается «кормилицей», и потеря ея ставится наравнѣ съ такими бѣдствіями, какъ пожаръ, голодъ, эпидемія. Если бы въ Россіи былъ излишекъ рабочихъ лошадей, то потеря одной лошади не составляла бы такого бѣдствія: видно, что хотя ихъ и много, но, сравнительно съ потребностію, недостаточно. Недостатокъ этотъ обнаруживается въ дурной обработкѣ пашни, въ неподвижности сельскаго хозяйства и въ непомѣрныхъ трудахъ, падающихъ на рабочую лошадь, отчего порода эта сдѣлалась мелкою, слабосильною. Последнее обстоятельство имѣетъ для насъ важное значеніе, такъ какъ особенно сильно проявляется въ бѣднѣйшихъ губерніяхъ западной пограничной полосы, въ которой болѣе всего сосредоточено войскъ. Въ этомъ отношеніи, Австрія и Германія имѣютъ то преимущество, что у нихъ сортъ рабочихъ лошадей вообще лучше и ровнѣе; кромѣ того, распредѣлены онѣ по территоріи равномѣрнѣе, такъ что, въ случаѣ приведенія арміи

на военное положеніе, получая лошадей отъ населенія, почти всѣ войска могутъ пополниться на мѣстахъ своего расположенія, тогда какъ у насъ лошади, годныя для службы, преимущественно, находятся въ восточныхъ приволжскихъ губерніяхъ, гдѣ мало войскъ, которыя сосредоточены на западныхъ границахъ. Такимъ образомъ, для укомплектованія всей арміи, надо перевезти значительную массу лошадей съ востока на западъ, что, само по себѣ, независимо отъ способа пріобрѣтенія ихъ, должно замедлить общій ходъ мобилизаціи. Необходимость пріобрѣтать лошадей годныхъ для службы въ восточныхъ губерніяхъ доказана опытомъ всѣхъ предыдущихъ кампаній. Необходимость же *перевозки* лошадей, какъ результатъ невозможности укомплектоваться на мѣстахъ расположенія войскъ, заставляетъ обратить особенное вниманіе на ускореніе операціи *пріобрѣтенія* лошадей изъ средствъ, исключительно, народно-хозяйственнаго коневодства, съ которымъ тѣсно связано народное благосостояніе и его податная способность.

V. Богата ли Россія лошадьми?

Въ предыдущей главѣ, отвѣчая на вопросъ: — необходимо ли для Россіи установленіе военно-конской повинности, мы, основываясь исключительно на условіяхъ распредѣленія конскаго населенія по территоріи и въ зависимости отъ качества имѣющихся лошадей съ точки зрѣнія военныхъ требованій, пришли къ заключенію, что повинность эта необходима и въ Россіи; причемъ вопросъ о томъ на сколько Россія богата лошадьми, принятъ былъ какъ не подлежащій сомнѣнію!

Мнѣніе, что лошадей въ Россіи много и что поэтому она ими богата, — принадлежитъ къ числу тѣхъ ходячихъ мнѣній, источникъ которыхъ заключается въ самодовольствѣ кваснаго патріотизма, не нуждающагося въ изученіи и точномъ знаніи своихъ средствъ и нуждъ.

Еслибъ наши отечественные оптимисты удостоили снизойти изъ заоблачнаго царства свѣтлыхъ чрезъ въ область житейской практики, и заглянули бы въ тѣ сферы, гдѣ забота о насущномъ хлѣбѣ составляетъ вопросъ жизни — они, прежде всего, услышали бы жалобы, что «силъ нѣтъ съ землей управиться», и узнали бы, что въ крестьянскомъ быту, потеря лошади, которая считается «кормилицей» ставится наравнѣ съ такими бѣдствіями, какъ пожаръ, голодъ, эпидемія! Но какое дѣло имъ до этихъ крестьянскихъ нуждъ — они ихъ не знаютъ и знать не хотятъ!

Еще недавно, въ декабрьской книжкѣ «Военнаго Сборника», за прошлый, 1873 годъ, нѣкто г. Иванъ Мердеръ, въ статьѣ «о коневодствѣ въ Россіи», упоминая о томъ, что «за послѣднее время въ обществѣ и литературѣ стало распространяться мнѣніе, что лошадей у насъ недостаточно, что положеніе коннозаводскаго дѣла далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ нуждамъ и потребностямъ и т. д.» находить, что обращать вниманіе на такіе отзывы и мнѣнія и серьезно изслѣдовать ихъ вѣрность не стоитъ: «не вдаваясь въ разглагольствованія, въ подобныхъ случаяхъ, по меньшей мѣрѣ, бесполезныя» онъ приглашаетъ читателя держаться данныхъ, имъ же представленныхъ, сущность которыхъ заключается въ томъ, что въ Европейской Россіи на тысячу душъ населенія приходится около 246 лошадей, или одна лошадь на четыре человѣка, что представляетъ такое отношеніе котораго, по мнѣнію автора «нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ». Держаться этихъ данныхъ г. Ив. Мердеръ предлагаетъ читателямъ, не смотря на то, что самъ же сознаетъ, что «вышеприведенныя исчисленія, какъ

имѣющія *общій* и отвлеченный характеръ, не даютъ еще права на *какія либо* положительныя заключенія.

Обобщеніе есть одинъ изъ статистическихъ приемовъ, дающій возможность дѣлать *общіе* выводы и заключенія, а потому этотъ общій характеръ съ научной точки зрѣнія, если основанъ на точныхъ данныхъ, не есть недостатокъ; что же касается до *отвлеченности*, то ее дѣйствительно слѣдуетъ избѣгать въ научномъ статистическомъ изслѣдованіи; допустивъ отвлеченность, можно получить цифры, имѣющія математическую точность до единицъ, и не обладающія опредѣленною достовѣрностію, и выводы, основанные лишь на томъ, что большее число можно раздѣлить на меньшее...

Но г. Ивану Мердеру важно лишь одно: — такъ или иначе найти какой бы то ни было поводъ утверждать, что лошадей въ Россіи совершенно достаточно, и что, — *все обстоитъ благополучно!*

Для подтвержденія такого положенія онъ пускается даже въ философію и доказываетъ *достаточность* коневыхъ средствъ тѣмъ, что недостатка быть не можетъ вслѣдствіе того, что: *все есть такъ, какъ быть должно*. Иначе мы не можемъ объяснить себѣ слѣдующихъ словъ автора: «Мы видимъ, что въ Европейской Россіи число лошадей достигаетъ до 15.668,165 головъ. Изъ этого числа, на каждую губернію выпадаетъ *извѣстное* количество лошадей, весьма неравномѣрное по сельско-хозяйственнымъ угодыямъ. Констатируя этотъ фактъ, самъ по себѣ простой и естественный, мы не можемъ не указать на его важное значеніе въ томъ отношеніи, что только сельско-хозяйственныя и экономическія условія жизни данной мѣстности опредѣляютъ количество конскаго населенія. *Значитъ*, въ каждой мѣстности число лошадей стремится къ совпаденію съ нормальнымъ въ нихъ запросомъ. Въ противномъ случаѣ, мы встрѣтились бы съ явленіями, характеризующими несоотвѣтствіе сирова съ предложеніемъ и, прежде всего, при избыткѣ

въ лошадяхъ, мы увидѣли бы весьма значительное пониженіе цѣнъ, а при недостаткѣ — возвышеніе. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, этого не существуетъ».

Мы придаемъ особенное значеніе выраженію: «сколько намъ извѣстно», такъ какъ оно даетъ случай подтвердить еще разъ, что наши отечественные оптимисты—ничего не знаютъ и знать не желаютъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ авторъ зналъ бы то, что извѣстно каждому, имѣвшему хотя какое нибудь дѣло съ лошадьми, именно, что цѣны на лошадей въ послѣднее время поднялись почти вдвое. Что лошади вздорожали, то не подлежитъ никакому сомнѣнію и, помимо всего другаго, наглядно выражается значительнымъ увеличеніемъ ремонтныхъ цѣнъ, а также удостовѣряется свидѣтельствомъ Высочайше утвержденной комиссіи, изслѣдовавшей нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, которая, въ своемъ докладѣ, говоритъ: *«Что касается цѣнъ на лошадей, то онѣ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, поднялись отъ 50-ти до 100 процентовъ. Кажется ясно?»*

Въ числѣ производительныхъ силъ государства, едва ли не самую значительную роль изъ всѣхъ животныхъ играетъ лошадь, какъ рабочая сила. Примѣненіе этой силы чрезвычайно обширно и разнообразно, не только при добываніи естественныхъ богатствъ сила лошади облегчаетъ человѣку борьбу съ природой, но и при всѣхъ обстоятельствахъ дальнѣйшаго пользованія полученными богатствами она служитъ ему дѣятельнѣйшимъ помощникомъ. Чѣмъ обширнѣе страна, чѣмъ малочисленнѣе ея населеніе, чѣмъ труднѣе, слѣдовательно, для человѣка борьба съ природой, тѣмъ необходимѣе для него лошадь. Мы уже имѣли случай сказать, что для Россіи, занимающей огромное пространство при, относительно, небольшомъ населеніи, лошадь составляетъ первую необходимость въ народномъ хозяйствѣ. Первая потребность жизни — хлѣбъ, добы-

вается почти исключительно при посредствѣ лошадиной силы. Значеніе лошади въ народномъ хозяйствѣ съ одной стороны, и зависимость боевой готовности арміи отъ легкости, съ которою государство можетъ удѣлить для нея, въ случаѣ надобности, необходимое число лошадей—съ другой стороны, заставляетъ обратить особенное вниманіе на рѣшеніе вопроса: насколько Россія богата лошадьми? Къ сожалѣнію недостатокъ данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія этого вопроса, дозволяетъ сдѣлать лишь приблизительный расчетъ, въ которомъ многое будетъ основано на предположеніи. Не претендуя на безошибочность, я буду доволенъ даже и тѣмъ; если указаніе на мои ошибки и промахи, послужитъ для другихъ основаніемъ къ болѣе точному отвѣту на предложенный вопросъ.

Намъ обманывать себя незачѣмъ; мы должны узнать всѣ свои средства, подвести имъ итоги, и если окажется, что мы бѣднѣе чѣмъ предполагали—то сознать свою несостоятельность и стараться помочь горю. Самообольщеніе всегда и вездѣ не хорошо; въ дѣлѣ же государственнаго хозяйства оно положительно вредно.

Въ Европейской Россіи, съ Привислянскимъ краемъ и Финляндіей, считается 16.354,000 лошадей. Число, конечно, почтенное; но, во первыхъ, не каждая лошадь представляетъ силу, которую можно реализовать, и, во-вторыхъ, изъ того, что лошадей много, выводить заключеніе, что ихъ достаточно, было бы такъ же несправедливо, какъ изъ того, что лошадей мало, дѣлать заключеніе, что ихъ вовсе нѣтъ. *Чтобъ правильно судить о средствахъ, надо знать потребности: — лишь разность между спросомъ и предложеніемъ въ состояніи указать излишекъ или недостатокъ.*

Для опредѣленія числа лошадей, силою которыхъ государство можетъ пользоваться въ настоящую минуту, изъ общаго числа лошадей, т. е. изъ 16.354,000, слѣдуетъ исключить:

1) *Число малолѣтокъ, до 4-хъ-лѣтняго возраста включительно, которыхъ не слѣдуетъ употреблять въ работу.* Принимая средній вѣкъ лошади въ шестнадцать лѣтъ и рассчитывая, что наибольшая смертность лошадей бываетъ въ возрастѣ до 4-хъ лѣтъ, въ періодъ, когда онѣ мытятся, мы будемъ болѣе чѣмъ умѣренны если положимъ, что число малолѣтокъ, въ общемъ числѣ лошадей, составляетъ только одну четверть, т. е. всего 4.088,000.

2) *Число кобылъ-производительницъ, пропорціональное числу малолѣтокъ.* Полагая, что всѣ жеребята доживаютъ до 4-хъ лѣтъ и что каждая кобыла-производительница приноситъ приплодъ каждый годъ, надо положить по одной кобылѣ на четырехъ малолѣтокъ, что составитъ всего 1.022,000 кобылъ-производительницъ. Этотъ расчетъ ниже дѣйствительности, такъ какъ изъ четырехъ жеребятъ едва ли двое доживаютъ до 4-хъ лѣтъ, особенно при существующемъ у насъ содержаніи лошадей, которыя гибнутъ тысячами въ табунахъ отъ безкормицы и холодовъ. Фактъ, что въ крестьянскомъ быту очень часто работаютъ на жеребыхъ кобылахъ даже въ послѣдніе мѣсяцы носки, нисколько не можетъ имѣть вліянія на уменьшеніе числа кобылъ, на работу которыхъ не слѣдуетъ рассчитывать, такъ какъ это, само по себѣ, доказываетъ только то, что лошадей недостаточно. Употребленіе въ работу жеребыхъ кобылъ имѣетъ вліяніе какъ на общее уменьшеніе приплода, такъ и на вырожденіе хорошихъ рабочихъ породъ.

3) *Число жеребцовъ-производителей, пропорціональное числу матокъ.* Полагая на 25 матокъ одного жеребца-производителя, получимъ, что численность ихъ должна достигать до 48,800. Насколько нашъ расчетъ остороженъ, можно видѣть изъ сравненія его съ результатомъ, къ которому приводятъ оффиціальныя вычисленія по свѣдѣніямъ «Военно-Статистическаго Сборника»; въ Россіи на одного жеребца приходится отъ 10 до 11 матокъ (т. IV. стр. 275).

4) *Число лошадей, негодныхъ къ работѣ по старости, калѣчеству, злomu нраву и болѣзненности.* И въ этомъ случаѣ мы примемъ въ расчетъ наименьшее число, именно, *одну тысячную* часть всего числа лошадей, за исключеніемъ малолѣтокъ и производителей, т. е. всего 11,200.

Вычтя изъ общаго числа лошадей (16.354,000) сумму чиселъ, показывающихъ количество лошадей въ каждой изъ четырехъ переименованныхъ нами статей—5.170,000, получимъ число лошадей, *на работу которыхъ государство можетъ разсчитывать, именно: 11.184,000.*

Таково дѣйствительное предложеніе; каковъ же спросъ, или, другими словами, какъ велика въ Россіи потребность въ лошадяхъ?

Особенно важное значеніе лошади имѣетъ въ сельскомъ хозяйствѣ вообще и особенно въ земледѣліи. Считая по одной лошади на каждую семью (хозяйство) и принимая ее въ пять душъ, на 100 жителей придется 20 лошадей, причемъ на каждую лошадь падетъ работа въ участкѣ земли, состоящемъ изъ 31 десятины удобной земли съ лѣсомъ, и, въ томъ числѣ, обработка 8 десятинъ пашни. Такъ какъ въ Россіи число сельскихъ жителей равняется 54.390,653, то *на все сельское населеніе, по нашему разсчету, придется 10.878,130 лошадей.* Необходимо имѣть въ виду, что въ Европейской Россіи, Привислянскомъ краѣ и Финляндіи, взятыхъ вмѣстѣ, на одну лошадь приходится менѣе 6 десятинъ (именно 5,8 десятинъ) пашни; размѣръ же 8 десятинъ пашни на лошадь слишкомъ великъ и можетъ быть допущенъ лишь въ среднемъ выводѣ потому, что въ нѣкоторой части Россіи, обработка земли производится преимущественно волами и что въ большинствѣ хозяйствъ существуетъ трехпольная система.

Лошадиная сила нужна болѣе всего, конечно, въ сельскомъ хозяйствѣ, но она необходима не только для него одного. Въ Россіи, при большихъ разстояніяхъ и разбросанности населенія, при

относительно небольшомъ развитіи искусственныхъ путей и дурномъ состояніи путей естественныхъ, лошадь получаетъ особенное значеніе, какъ сила для перемѣщенія.

Опредѣлить число лошадей, необходимыхъ *для перемѣщенія людей* — очень трудно. Не вдаваясь въ предположенія, всегда болѣе или менѣе не точныя, мы ограничимся оффиціальными свѣдѣніями о числѣ почтовыхъ лошадей. Въ Европейской Россіи, Привислянскомъ краѣ и Финляндіи считается на государственныхъ почтовыхъ станціяхъ 58,000 лошадей; на почтахъ земскихъ, примѣрно, около 22,000; всего же *для почтовой службы необходимо около 80,000 лошадей.*

Для приблизительнаго опредѣленія, сколько лошадей необходимо для перемѣщенія грузовъ вообще, ограничимся числомъ лошадей, которое необходимо для перемѣщенія тяжестей, идущихъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ сообщенія.

На всѣхъ водяныхъ системахъ Европейской Россіи ежегодно нагружается и разгружается 225 милліоновъ пудовъ, а на желѣзныхъ дорогахъ 171 милліонъ пудовъ; всего же 396 милліоновъ пудовъ. Полагая, что лошадь работаетъ 300 дней въ году, что она каждый день перевозитъ, среднимъ счетомъ, 100 пудовъ, въ годъ она перевезетъ 15,000 пудовъ груза. Принимая въ основаніе такой расчетъ, соотвѣтствующій только, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, *подвозу и свозу грузовъ отъ складовъ къ станціямъ и пристанямъ и обратно*, получимъ, что для этой работы необходимо не менѣе 28,000 лошадей. Для опредѣленія числа лошадей необходимыхъ для доставки грузовъ къ станціямъ и пристанямъ а также для развоза ихъ къ мѣстамъ потребленія, примѣмъ, что раіонъ дѣйствія каждой станціи и пристани, *въ среднемъ*, не болѣе площади круга, описаннаго радіусомъ въ 100 верстъ. Полагая на одноконный возъ 25 пудовъ и допустивъ, что лошадь идетъ съ грузомъ въ оба конца, въ *восемъ* дней она перевезетъ

50 пудовъ, а въ 300 дней — около 2,000 пудовъ, всего же для доставки къ станціямъ и развозки въ мѣста потребленія трехсотъ девяносто пяти милліоновъ пудовъ, потребуется не менѣе 197,500 лошадей, что вмѣстѣ съ лошадьми работающими у станцій и пристаней составитъ потребность въ 225,500 лошадей.

Къ этимъ двумъ потребностямъ, сельско-хозяйственной и торгово-транспортной, прибавимъ еще двѣ не менѣе важныя: военную и городскую. На службѣ въ арміи находится около 80,000 лошадей; если положить на 100 городскихъ жителей одну лошадь, получимъ, что для всего числа городскихъ жителей (7.556,636 душъ) потребно 75,566 лошадей. Что послѣдній расчетъ крайне умѣренъ, можно судить по сравненію съ числомъ лошадей въ городахъ, показаннымъ, упомянутымъ выше г. Иваномъ Мердеромъ (Военн. Сборн. Дек. 1873 годъ «О коневодствѣ въ Россіи»), которое, безъ городовъ Привислянскаго края и Финляндіи, достигаетъ 627,735 лошадей.

Мы приняли только пять видовъ потребностей въ лошадяхъ и не считали лошадей, необходимыхъ для промысловъ, для внутренняго извоза, для тяги на водяныхъ путяхъ и для многихъ другихъ надобностей; но и по указаннымъ пяти видамъ потребности, спросъ на лошадей достигаетъ громадной цифры 11.259,232.

Сопоставивъ имѣющіяся средства, дѣйствительную рабочую силу 11.184,000 лошадей, съ потребностью въ нихъ 11.259,232 лошадей, получимъ въ результатѣ *недостатокъ 75,232 лошадей.*

Впрочемъ, для насъ важна не величина цифры, а то заключеніе, къ которому эта цифра приводитъ, именно: *хотя въ Россіи лошадей много, но потребность въ нихъ еще больше; другими словами, — лошадей въ Россіи недостаточно.*

Въ предыдущей главѣ мы указали въ чемъ выражается этотъ недостатокъ; а теперь напомнимъ только, что при условіи, что пополненіе арміи лошадьми, въ случаѣ мобилизаціи, по необходимо-

сти должно дѣлаться изъ средствъ народно-хозяйственного коневодства—недостатокъ въ немъ лошадей, при введеніи обязательной повинности, обязываетъ быть крайне осторожнымъ и разборчивымъ, какъ въ раскладкѣ повинности, такъ и въ способахъ взиманія. Оцѣнить настоящее значеніе недостатка въ лошадяхъ можно лишь тогда, когда вспомнимъ, что *лошадь въ народномъ хозяйствѣ имѣетъ непосредственное вліяніе на благосостояніе податнаго класса, на способность его уплачивать подати.*

Защитники традиціоннаго мнѣнія, что лошадьми Россія богата настолько, что, для поддержанія коннозаводскаго дѣла, должна открывать свободный выводъ лошадей за границу, такъ какъ внутренній излишекъ понижаетъ цѣны на нихъ до крайности, станутъ опровергать мой выводъ прежде всего указаніемъ на то, что при неточности статистическихъ данныхъ о лошадяхъ, онѣ, хотя бы и официальные, даютъ свѣдѣнія о числѣ лошадей меньше дѣйствительнаго ихъ числа.

Свѣдѣнія, послужившія намъ при вычисленіяхъ, официальные: онѣ взяты изъ IV тома «Военно-Статистическаго Сборника» куда внесены, главнымъ образомъ, по даннымъ государственнаго коннозаводства и по отчетамъ губернаторовъ. Существуетъ мнѣніе, что свѣдѣнія эти показываютъ число лошадей менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ при сборѣ ихъ неминуемо должны встрѣчаться «уклоненія отъ правдивыхъ показаній со стороны барышниковъ и скупщиковъ подъ предлогомъ коммерческой тайны, даже уклоненіе ихъ отъ сообщеній какихъ бы то ни было свѣдѣній, касающихся ихъ операций». На чемъ основано такое предположеніе? Если бы свѣдѣнія о числѣ лошадей составлялись на основаніи показаній крестьянъ, обязанныхъ подводною повинностію, то, конечно, подобное предположеніе было бы возможно, по крайней мѣрѣ, мыслимо; но статистическія данныя по губерніямъ собираются преимущественно администраціей и, по большей части, черезъ посредство становыхъ,

которые не заинтересованы умалять число лошадей въ своемъ станѣ въ особенности когда дѣло идетъ не исключительно о числѣ рабочихъ лошадей, а о валовомъ числѣ лошадей всѣхъ возрастовъ и качествъ, что, съ практической точки зрѣнія, не имѣетъ значенія, — они скорѣе могутъ быть заподозрѣны въ общечеловѣческой слабости «округлять цифры», хотя бы изъ желанія показать товаръ лицомъ. Доказательствомъ послѣднему можетъ служить то обстоятельство, что свѣдѣнія о падежахъ, прямо вліяющія на численность и представляемые тѣми же административными лицами, по словамъ доклада комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, *«не точны и не полны»*. По мнѣнію нѣкоторыхъ губернаторовъ, ихъ надлежитъ удвоить. По мнѣнію другихъ лицъ, *«даже удвоенныя цифры далеко ниже истинныхъ»*. Понятно, что при такомъ порядкѣ наличная численность всегда будетъ показываться далеко большею, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Если же у чиновниковъ администраціи нѣтъ ни поводовъ, ни побужденій уменьшать число дѣйствительно существующихъ лошадей, а, напротивъ, всѣ данныя для увеличенія его, то тѣмъ болѣе это можно отнести къ частнымъ лицамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ интересъ особаго рода промышленности, извѣстной подъ наименованіемъ коннозаводства. Коннозаводство, за малымъ исключеніемъ, не только свободно отъ всякаго налога, но правительство даже покровительствуетъ ему, предоставляя разныя льготы, что даетъ поводъ владѣльцамъ табуновъ и заводовъ показывать число лошадей выше дѣйствительной ихъ численности. Владѣльцы конскихъ заводовъ, почти исключительно крупные землевладѣльцы, признавая фактъ, что число заводовъ въ послѣднее время значительно сокращается, тѣмъ болѣе имѣютъ поводовъ, отчасти изъ тщеславія, а болѣе изъ желанія поддержать свой кредитъ, въ случаѣ сохраненія завода или устройства его вновь, показывать средства свои выше дѣйствительныхъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ

всѣ, кому приходилось покупать большое число лошадей, и фактъ этотъ лучше всего извѣстенъ ремонтерамъ.

О барышникахъ нечего и говорить: каждый изъ нихъ, какъ торговецъ, имѣетъ интересъ поддержать свой кредитъ т. е. показать, что средства его велики и достаточны, въ особенности, когда при этомъ онъ не несетъ никакихъ пошлинъ; къ тому же, каждый барышникъ — охотникъ и знатокъ, что само по себѣ можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ предположенію, что свѣдѣнія, сообщаемыя ими о своихъ оборотахъ, своего рода гипперболы.

Свѣдѣнія, собираемыя агентами государственнаго коннозаводства, относящіяся, по преимуществу, къ заводамъ, уже по одному тому не могутъ быть точны, что каждый корреспондентъ по своему понимаетъ что такое «заводъ». Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить произвольное указаніе числа и количества заводовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Мы, напримѣръ, не понимаемъ, какимъ образомъ можно назвать заводомъ обыкновенное хозяйство, въ которомъ въ числѣ двухъ, трехъ десятковъ рабочихъ лошадей всегда найдется нѣсколько кобылъ и хотя одинъ жеребецъ; а между тѣмъ, въ числѣ заводчиковъ, поименованныхъ въ брошюрѣ г. Ив. Мердера «Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми и перечень конскихъ заводовъ въ Россіи», благодаря такому опредѣленію завода, можно найти очень много фамилій такихъ владѣльцевъ, которые и не подозреваютъ, что ихъ причислили къ заводчикамъ. Въ справедливости сказаннаго легко убѣдиться каждому, кто хорошо знаетъ хотя одну губернію: стоитъ только провѣрить поименованные заводы съ тѣмъ, что есть въ дѣйствительности. Точно также нельзя считать заводчикомъ такого владѣльца, у котораго имѣется четверка разѣздныхъ лошадей: одинъ жеребецъ и три кобылы. Между тѣмъ, такіе заводы показываються въ названной нами брошюрѣ, вслѣдствіе чего, напри-^{мѣръ}, въ Подольской, Кіевской и Волынской губерніяхъ показано ихъ весьма много, такъ какъ тамъ, при деше-

визнѣ зерноваго корма и, вслѣдствіе того, легкости, съ которою можно выращивать жеребятъ при хозяйствѣ, каждый арендаторъ и управляющій держитъ для развѣзда нѣсколько кобылъ, которыя пускаются въ случку съ жеребцами, преимущественно арабской крови, имѣющимися на конюшняхъ богатыхъ владѣльцевъ. Но развѣ это коннозаводство? Развѣ это хозяйственныя заведенія, специально существующія для того, чтобы производить лошадей? По нашему мнѣнію, это обыкновенное *коневодство*, единственно возможное въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ конскихъ табуновъ, находящихся и существующихъ безъ всякаго присмотра и заботъ владѣльца.

Въ подтвержденіе справедливости предположенія, что Россія богата лошадьми, указываютъ также на фактъ вывода лошадей за границу; но изъ этого факта можно вывести только то заключеніе, что сосѣди наши, нуждаясь въ лошадяхъ, имѣютъ средства платить дороже насъ, что русскій народъ въ этомъ случаѣ не можетъ выдержать конкуренціи. При общемъ недостаткѣ лошадей въ государствѣ, нельзя серьезно говорить о заграничной торговлѣ; даже внутреннія конскія ярмарки падаютъ годъ отъ году. Замѣчательнъ способъ покупки и продажи лошадей, существующій въ народѣ и составляющій въ сущности все движеніе купли и продажи на ярмаркахъ: разбогатѣлъ хозяинъ—онъ свою плохую лошадку мѣняетъ на лучшую, вымѣнивая ее съ приплатой; раззорился хозяинъ—онъ тоже мѣняетъ свою лошадь на худшую, лишь бы взять придачи, хотя бы только въ видѣ «магарыча», какъ неперемѣннаго послѣдствія состоявшейся сдѣлки.

Въ заключеніе еще разъ повторяю, что вычисленія мои хотя основаны на предположеніяхъ, на такихъ, которымъ можетъ быть сдѣланъ упрекъ только въ крайней осторожности. Желательно чтобы защитники противоположнаго мнѣнія, взамѣнъ философскихъ разсужденій и громкихъ фразъ, опровергнули мой выводъ подобными же числовыми расчетами!

VI. Оцѣнка существующихъ способовъ пріобрѣтенія лошадей, въ зависимости отъ требованій мобилизаціи примѣнительно условій, въ которыхъ находится Россія.

Разсмотримъ теперь, въ какой степени каждый изъ указанныхъ нами способовъ взиманія лошадей удовлетворяетъ спѣшности пріобрѣтенія, ограничиваясь въ этомъ случаѣ срокомъ, принятымъ въ Пруссіи, т. е. пятью днями, и въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ обременителенъ для населенія, рассчитывая, что въ минуту войны возможны и необходимы даже чрезвычайныя мѣры, тогда какъ въ мирное время самое незначительное добавленіе къ существующимъ уже государственнымъ повинностямъ будетъ весьма ощутительно для него. Для того же, чтобы вѣрнѣе судить о практической примѣнимости каждаго изъ способовъ, постараюсь, въ нѣсколькихъ словахъ, очертить то положеніе, въ которомъ будутъ находиться всѣ государственныя средства въ минуту мобилизаціи.

Въ былое время арміи мобилизовались мѣсяцами, причемъ собственно дѣйствующія войска, содержавшіяся въ мирное время почти въ полномъ боевомъ составѣ, нуждались въ весьма небольшомъ укомплектованіи и всегда могли выступить въ походъ въ двадцать четыре часа по полученіи приказанія; въ настоящее время, арміи мобилизуются въ нѣсколько дней, много недѣль, причемъ дѣйствующія войска, содержащіяся въ мирное время въ кадрахъ, должны почти удвоиться: понятно, что выполненіе такой задачи требуетъ отъ военнаго министерства самыхъ энергическихъ дѣйствій, при полномъ, дружномъ содѣйствіи всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія.

Въ первые же дни по объявленіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на военное положеніе, одновременно, должно начаться укомплектованіе частей, въ мѣстахъ ихъ расположенія, людьми,

лошадами, интендантскимъ и артиллерійскимъ довольствіемъ, а также заготовленіе продовольственныхъ запасовъ для дѣйствующей арміи и немедленное сосредоточеніе ихъ на базу. Такъ какъ всѣ предварительныя соображенія и распоряженія на этотъ случай должны быть заготовлены еще въ мирное время, а все снабженіе, находящееся въ складахъ на храненіи, должно быть всегда готово къ немедленному отправленію по назначенію, то вслѣдъ за передачей необходимыхъ извѣщеній помощію телеграфа, эстафетъ и нарочныхъ, послѣдуетъ усиленное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, которыя въ тоже время должны организоваться для послѣдующей усиленной работы, и чрезвычайный разгонъ почтовыхъ и обывательскихъ лошадей, вслѣдствіе срочно-спѣшнаго командированія офицеровъ и чиновниковъ для пріема, привода и транспортировки разныхъ видовъ пополненія, а затѣмъ громадный спросъ на подводы для передвиженія отпускныхъ и для перевозки тяжестей, размѣръ котораго можетъ быть примѣрно опредѣленъ для каждой мѣстности увеличеніемъ вдвое, если не втрое спроса на подводы въ той же мѣстности, въ случаѣ опыта призыва отпускныхъ, которые бываютъ ежегодно въ нѣсколькихъ губерніяхъ и уѣздахъ Россіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что для возможно полнаго развитія перевозки по желѣзнымъ дорогамъ необходимо, чтобы движеніе поѣздовъ непремѣнно производилось, согласно предварительно составленнаго плана, что возможно только при точномъ выполненіи росписанія всѣхъ посадокъ и нагрузокъ, а также высадокъ и выгрузокъ, потому что неисправность въ одномъ пунктѣ легко можетъ остановить непрерывность движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разстроить всѣ расчеты. Для точности же посадокъ и нагрузокъ необходимо срочное и исправное отбываніе подводной повинности, причемъ не можетъ быть допущено никакихъ послабленій.

Вмѣстѣ съ передвиженіемъ людей и грузовъ и въ тотъ же срокъ, какой назначенъ для этого пополненія, должно быть прі-

обрѣтено и доставлено по назначенію все число лошадей, необходимыхъ для укомплектованія войскъ и частей вспомогательныхъ, какъ то: подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, временныхъ госпиталей, различнаго наименованія парковъ и интендантскихъ полевыхъ транспортовъ. При этомъ, для успѣшнаго хода перевозки лошадей по желѣзнымъ дорогамъ, необходима такая же опредѣлительность расчетовъ посадки и точность исполненія общаго плана, какъ и при передвиженіи людей.

Если принять въ расчетъ то число лошадей, которое было въ арміи при окончаніи крымской войны, безъ ополченія, 578,851 (*) и число лошадей, содержащихся въ войскахъ въ настоящее время, по штатамъ мирнаго времени, то общее число лошадей, которое потребуется пріобрѣсти для войскъ, въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, будетъ, не менѣе 350,000. Я смѣло беру въ расчетъ численность лошадей во время крымской войны именно въ томъ вниманіи, что, если въ настоящее время, съ одной стороны, желѣзныя дороги много облегчаютъ передвиженіе, то съ другой: 1) численность нашей арміи увеличилась; 2) по всѣмъ вѣроятіямъ будущія войны произойдутъ на обширныхъ западныхъ театрахъ войны, а не на тѣсномъ пространствѣ, каковымъ представлялся Крымскій полуостровъ, что потребуетъ отъ арміи болѣе подвижности, а вслѣдствіе того независимости отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій, а это, въ свою очередь, требуетъ болѣе широкаго развитія перевозочныхъ войсковыхъ средствъ.

Такимъ образомъ, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, необходимо пріобрѣсти около 350,000 лошадей въ самый короткій срокъ (въ Пруссіи пять дней), безъ остановки въ отбываніи подводной повинности. Пріобрѣтеніе это можетъ быть сдѣлано, исключительно, изъ средствъ народно-хозяйственнаго коне-

(*) «Военно-Статистическій Сборникъ».

водства, такъ какъ запасъ лошадей, имѣющійся въ косячномъ коневодствѣ, не можетъ быть употребленъ въ дѣло, какъ по своимъ качествамъ, такъ и по отдаленности. Распредѣленіе же средствъ народно-хозяйственнаго коневодства таково, что въ немъ большая часть пригодныхъ лошадей сосредоточена въ восточныхъ губерніяхъ и потому *во всякомъ случаѣ* требуетъ перевозки.

Какой же способъ пріобрѣтенія можетъ быть примѣненъ для выполненія этой задачи?

Требованія, которыя должны быть при этомъ выполнены, слѣдующія:

1) Чтобы заранѣе было извѣстно, въ какой мѣстности сколько лошадей и какого сорта можетъ быть пріобрѣтено, что необходимо въ виду составленія росписанія пополненія лошадьми и затѣмъ въ виду общаго плана передвиженія въ минуту мобилизаціи.

2) Чтобы правительство имѣло возможность, соображаясь съ имѣющимися коневыми средствами и въ зависимости отъ военныхъ требованій, свободно измѣнять число лошадей, которое должно быть пріобрѣтено въ каждой мѣстности.

3) Чтобы пріобрѣтеніе лошадей въ данной мѣстности и выставка ихъ на заранѣе назначенный пунктъ въ опредѣленный срокъ было исполнѣе обеспечено не только юридическою обязательностію, но главное, практическою возможностью выполненія, такъ какъ никакая отвѣтственность за неисполненіе не можетъ вознаградить тѣхъ неурядицъ, которыя могутъ отъ этого произойти.

4) Чтобы самая операція пріобрѣтенія лошадей не мѣшала выставкѣ обывательскихъ подводъ.

5) Чтобы при этомъ населеніе несло, по возможности, менѣе тягостей въ мирное время, а въ военное — не подрывались бы источники народнаго благосостоянія, причемъ государство, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, не обременялось бы чрезмѣрными расходами.

Изъ трехъ коммерческихъ способовъ — покупка, вербовка, подрядъ — ни одинъ не удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ, такъ какъ всѣ они основываются на добровольномъ соглашеніи, которое не можетъ ничѣмъ регулироваться. Хотя *вербовка*, въ которой точность выполненія обезпечена наличными лошадьми, и допускаетъ предварительный расчетъ, но такъ какъ расчетъ этотъ будетъ зависѣть отъ заявленнаго согласія владѣльцевъ, а не отъ дѣйствительной потребности, то она можетъ быть принята при условіи болѣе возвышенной платы, какъ *способъ вспомогательный* для облегченія отбыванія обязательной повинности и для поощренія населенія содержать лошадей лучшихъ породъ, когда рядомъ съ нею будетъ существовать другой способъ, обезпечивающій пріобрѣтеніе всего числа потребныхъ лошадей. *Подрядъ* допускаетъ предварительные расчеты, но ничѣмъ необезпечиваетъ точность выполненія, такъ какъ, не будучи основанъ на наличныхъ, предъявленныхъ, лошадяхъ (въ противномъ случаѣ онъ былъ бы вербовкою), допускаетъ пріобрѣтеніе лошадей, въ минуту надобности, вольною покупкою на средства и силами частныхъ лицъ или обществъ, которыя едва ли будутъ въ состояніи выполнить то, отъ чего отказываются правительства. Если же, въ этомъ случаѣ, для такихъ юридическихъ личностей, какъ, напримѣръ, земство, если таковое возьметъ на себя поставку, предоставить право пріобрѣтать лошадей путемъ обязательнаго взиманія ихъ съ населенія, то это будетъ равносильно отдачѣ въ распоряженіе земства не только интересовъ отдѣльныхъ личностей, но и передачѣ ему, въ такомъ чрезвычайномъ случаѣ какъ война, силы и власти правительства, такъ какъ земство не имѣетъ своихъ собственныхъ исполнительныхъ органовъ, и должно будетъ дѣйствовать, исключительно, черезъ посредство мѣстной гражданской администраціи, на что ни одно правительство не можетъ согласиться, какъ въ интересахъ обще-государственныхъ, такъ и въ виду сохраненія

собственного авторитета. О *вольной покупке*, собственно, и говорить нечего: ея несостоятельность очевидна; но нельзя не указать при этомъ на ошибочность предположенія тѣхъ, которые рассчитываютъ на конскія ярмарки, какъ на мѣста спѣшной покупки: они упускаютъ изъ виду, что какъ только будетъ объявлена мобилизація, ярмарки окончатся и разойдутся, такъ какъ у каждого будетъ своя забота, или объ отправленіи на службу близкаго резервиста, или объ обязательной поставкѣ подводъ. Въ былое время мѣсяцами дѣлалось то, что теперь должно быть исполнено въ пять дней, а вслѣдствіе этого прежде не могло быть того напряженія народныхъ силъ, которое потребуется теперь; да и ярмарки, прежде богатые лошадьми, такъ какъ на нихъ сбывался излишекъ дароваго производства помѣщичьихъ хозяйствъ, теперь опустѣли.

Такимъ образомъ, комерческіе способы непримѣнимы, что, какъ было указано выше, признано всѣми государствами, принявшими обязательную военно-конскую повинность.

Но если комерческіе способы непригодны, то можетъ быть придется обратиться къ насильственному способу, къ *контрибуции*, какъ къ способу, дающему возможность вовсе не обременять населенія во время мира и въ тоже время предоставляющему правительству право, въ минуту надобности, съ полнымъ произволомъ распоряжаться средствами, собранными трудомъ и заботами народа. Есть поклонники и такого способа, на томъ основаніи, что онъ, во-первыхъ — простѣйшій, во-вторыхъ — не требуетъ никакихъ предварительныхъ соображеній, кропотливыхъ расчетовъ и тщательнаго изученія: лошади есть — значитъ и будутъ въ минуту надобности, а какія лошади, гдѣ онѣ и какимъ образомъ онѣ должны быть доставлены по назначенію, — все это вещи не заслуживающія вниманія тѣхъ, для которыхъ приказаніе, «*чтобъ было*» — равносильно увѣренности, что нужно — «*есть*». Но если отдѣльныя личности, рассчитывая, что всѣ наличныя средства

существуютъ только для того дѣла, у котораго онѣ стоятъ, могутъ претендовать на такую зиждительную мощь, то правительство, пекущееся о благѣ всего государства, не можетъ признать законнымъ такого порядка. Контрибуція—опустошеніе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ сосредоточилась потребность: какое правительство завѣдомо станетъ рассчитывать на такое средство? Въ данномъ случаѣ, контрибуція падетъ всею тяжестью на ту часть государства, въ которой сосредоточена масса войскъ и которая, въ случаѣ войны, должна служить базою для дѣйствующихъ армій, источникомъ ея силы; т. е. именно тамъ, гдѣ она не желательна не только по причинамъ обще-государственнымъ, но и спеціально-военнымъ. Однако, не смотря на то, что контрибуція не желательна — она все таки можетъ быть единственнымъ средствомъ въ томъ случаѣ, когда другіе способы окажутся безсильными: это послѣднее, крайнее средство — которое должно служить угрозой, на случай неисполненія населеніемъ военно-конской повинности, основанной на одномъ изъ обязательныхъ способовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Всѣ способы приобрѣтенія, основанные на *обязательности* — раскладка на недвижимое имущество, конскрипція и реквизиція — полагаютъ вознагражденіе за лошадь, поставленную на службу въ войска, такъ что плата и возможная равномерность раскладки служатъ средствами для облегченія населенію отбывать эту повинность въ минуту войны; главное же различіе каждаго изъ этихъ способовъ заключается въ основаніяхъ, принятыхъ для раскладки повинности и въ способахъ взиманія лошадей, что собственно и опредѣляетъ, какъ пригодность каждаго изъ нихъ для военныхъ требованій, такъ и обременительность его для населенія въ мирное время.

Всѣ обязательные способы допускаютъ предварительную раскладку, а потому всѣ они даютъ возможность сдѣлать необходимые мобилизаціонные расчеты.

Раскладка на имущество, допуская полную равномерность, въ то же время исключаетъ возможность измѣнять ее сообразно настоятельности военныхъ требованій; при этомъ, когда, для отбыванія военно-конской повинности, дѣлается денежный налогъ, пропорціональный имущественнымъ средствамъ подлежащихъ повинности единицъ, и уже на эти средства, въ минуту надобности, пріобрѣтается необходимое число лошадей, раскладка на имущество не представляетъ никакихъ гарантій точнаго выполненія повинности, такъ какъ для этого потребуется вольная покупка, несостоятельность которой уже признана. Въ томъ же случаѣ, когда по раскладкѣ повинности на извѣстныя единицы обложенія, каждая изъ нихъ должна содержать лошадь, независимо отъ того, необходима ли она владѣльцу или нѣтъ, отъ правительства потребуется постоянное наблюденіе за тѣмъ, содержатся ли лошади, обязанными къ тому лицами, и какихъ качествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребуются и постоянные расходы; для населенія же повинность эта дѣлается постоянною, что, при продолжительномъ мирѣ, можетъ составить, въ общей сложности, весьма большую сумму, далеко превосходящую, какъ то вознагражденіе, которое было бы уплочено при поставкѣ лошадей въ войска, такъ и тѣ жертвы, которыя потребовались бы отъ населенія даже въ томъ случаѣ, если бы, въ минуту мобилизаціи, пришлось прибѣгнуть къ контрибуціи. Нѣкоторые поклонники системы раскладки на недвижимое имущество не видятъ указанныхъ недостатковъ, предполагая, что, въ дѣйствительности, не потребуется ни вольной покупки въ минуту мобилизаціи, ни постоянного содержанія лошадей безъ экономической въ нихъ нужды, такъ какъ они допускаютъ для каждой мѣстности соотвѣтственность имущественной собственности съ числомъ годныхъ для службы лошадей, причемъ полагаютъ возможнымъ, посредствомъ соглашенія отдѣльныхъ владѣльцевъ, устранить могущее встрѣтиться при этомъ затрудненіе, происходящее отъ несоотвѣтственности числа лошадей,

находящихся въ пользованіи извѣстнаго лица, съ его имущественною состоятельностью. Такъ какъ соотвѣтственности этой въ дѣйствительности нѣтъ, потому что содержаніе лошадей обусловливается родомъ занятій, а не состоятельностью, то и всѣ эти расчеты не имѣютъ никакой цѣны.

Конскрипція, требующая постоянного точнаго, содержанія свѣдѣній о лошадяхъ, подлежащихъ военно-конской повинности не только по мѣстностямъ, но и по возрасту и правильнаго учета прибыли и убыли ихъ, а также наблюденія за переходомъ изъ рукъ въ руки каждой лошади, числящейся въ резервѣ, — за недостаткомъ необходимыхъ для сего данныхъ, въ Россіи не примѣнима, какъ по обширности ея территоріи, такъ и по разбросанности населенія, тѣмъ болѣе, что постоянное стѣсненіе, которому неминуемо должно было бы подвергнуться населеніе, въ виду этой системы, повліяло бы вредно на торговлю лошадьми.

Реквизиціонная система, при которой раскладка дѣлается сообразно съ числомъ годныхъ лошадей въ каждой мѣстности, а лошади, подлежащія поставкѣ, выдѣляются изъ общаго числа годныхъ только въ минуту мобилизаціи, не особенно обременяя населеніе въ мирное время, позволяетъ правительству во всякое время измѣнить раскладку соотвѣтственно размѣру военныхъ требованій; при всемъ этомъ, она требуетъ менѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ конскрипція.

Чтобы, по возможности, вѣрнѣе судить о пригодности реквизиціи, какъ основанія для военно-конской повинности, приведу всѣ доводы противъ и за нее.

Противъ реквизиціонной системы высказываются слѣдующія мнѣнія.

1) Хотя военно-конская повинность по этой системѣ отбывается лишь въ минуту мобилизаціи, но такъ какъ для этого требуются предварительныя соображенія и расчеты въ мирное время, то легко можетъ случиться, что, въ минуту надобности, не окажется

въ наличности лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ рассчитывали.

2) Въ виду этой повинности, населеніе нѣкоторыхъ областей, гдѣ можетъ потребоваться особенно усиленное отбываніе, станетъ преднамѣренно содержать лошадей негодныхъ для службы въ войскахъ.

3) Безъ точнаго указанія того владѣльца, который обязанъ, въ случаѣ надобности, выставить годную лошадь, легко можетъ случиться, что на сдаточные пункты будутъ выставлены только негодныя лошади.

4) Сборъ всѣхъ наличныхъ лошадей, или значительной ихъ части, для выбора изъ нихъ годныхъ для службы, совпадая со временемъ отбыванія подводной повинности, легко можетъ замедлить сборъ отпускныхъ, или повліять на успѣшный, по быстротѣ и качеству, сборъ лошадей.

На эти мнѣнія можно возразить: на первое — что реквизиція беретъ всюду только то, что находитъ на мѣстѣ, причемъ перемѣщеніе лошадей, при осторожности расчетовъ, не можетъ имѣть особеннаго значенія; на второе — что сортъ и качество лошадей въ данной мѣстности не произвольны, а зависятъ, главнымъ образомъ, отъ экономическихъ условій, нарушать которыя, въ виду будущей, когда-то, повинности, никто не станетъ; противъ возможности же вывода лошадей за границу могутъ и должны быть своевременно приняты мѣры. Для устраненія опасеній, высказанныхъ въ третьемъ мнѣніи, необходимо установить, какъ строгую отвѣтственность за уклоненіе отъ исполненія повинности, такъ и такую общность интересовъ между владѣльцами одной и той же мѣстности, чтобы самъ собою возникъ круговой надзоръ. Самое вѣское возраженіе противъ реквизиціи — это четвертое мнѣніе, которое дѣйствительно касается самой слабой стороны системы; но такъ какъ совершенства нѣтъ, и изъ двухъ бѣдъ — обремененія жителей

постояннымъ содержаніемъ лошадей (раскладка на имущество) или установленіемъ особыхъ правилъ, посредствомъ которыхъ можно бы было избѣжать общаго сбора всѣхъ лошадей—надо избрать послѣднее, то и *приходится остановиться на реквизиціонной системѣ*, какъ на основаніи военно-конской повинности.

VII. Что должно быть опредѣлено положеніемъ о военно-конской повинности.

Если смотрѣть на армію, какъ на нѣчто отдѣльное отъ государства (территорія и населеніе) то легко придти къ заключенію, что въ данное время всѣ существующія арміи, которыя только отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, должны быть схожи между собою, какъ въ организаціи, такъ и въ экономическомъ отношеніи; а отсюда одинъ шагъ къ самому широкому подражанію.

При такой постановкѣ вопроса, разъ необходимость установленія военно-конской повинности на реквизиціонныхъ основаніяхъ признана въ принципѣ, то оставалось бы только перевести съ нѣмецкаго положеніе о военно-конской повинности въ Пруссіи, замѣнивъ соотвѣтствующими названіями административныя учрежденія и дѣло было бы сдѣлано! Но армія не болѣе какъ часть живаго организма, называющагося государствомъ: всякій вредъ, нанесенный цѣлому, отражается на части и обратно. Армія, какъ органическая часть государства, носитъ въ себѣ всѣ тѣ данныя, которыя составляютъ результатъ взаимодѣйствія условій историческихъ и естественныхъ. При такихъ условіяхъ практическое осуществленіе одного и того же

принципа въ двухъ сосѣдственныхъ государствахъ можетъ быть совершенно разнo не только по формѣ, но и по духу: здѣсь сходство можетъ быть явленіемъ только случайнымъ.

Такимъ образомъ, приступая къ разсмотрѣнію наилучшихъ способовъ осуществленія военно-конской повинности на реквизиціонныхъ основаніяхъ, мы должны относиться совершенно индифферентно къ готовымъ уже образцамъ рѣшеній по частнымъ вопросамъ, къ которымъ пришли другія государства. Только бытовыя и естественныя условія Россіи должны приниматься въ расчетъ при опредѣленіи тѣхъ формъ, въ которыхъ должна осуществляться у насъ эта повинность.

Сущность реквизиціоннаго способа приобрѣтенія лошадей, заключающаяся въ томъ, что: *въ извѣстныхъ случаяхъ, населеніе обязано, за денежное вознагражденіе, выставить на назначенные заранее пункты, число лошадей опредѣленное по раскладкѣ, составленной ссобразно наличнаго числа годныхъ лошадей въ каждой мѣстности*—указываетъ тѣ частности, которыя должны быть опредѣлены положеніемъ о военно-конской повинности, а именно:

1) Необходимо точно указать, на какія мѣстности государства повинность эта распространяется; въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ населеніе можетъ быть призвано къ исполненію ея.

2) Въ чемъ собственно состоятъ требованія военнаго вѣдомства, относительно качества лошадей. Какими условіями опредѣляется общій размѣръ повинности и въ какомъ порядкѣ онъ утверждается.

3) Какимъ путемъ правительство получаетъ свѣдѣнія о числѣ годныхъ лошадей въ каждой мѣстности и о сортѣ ихъ.

4) На какихъ основаніяхъ и кѣмъ должна производиться раскладка повинности.

5) Долженъ быть указанъ порядокъ назначенія цѣнъ за поставляемыхъ въ войска лошадей и порядокъ уплаты.

6) Какимъ образомъ организуется самое отбываніе повинности, въ зависимости отъ раскладки, условій поставки лошадей и сдачи ихъ въ войска.

7) Должны быть указаны мѣры, предупреждающія уклоненія отъ исполненія военно-конской повинности и опредѣлены взысканія за неисполненіе оной!

Въ такомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать частные вопросы группируя ихъ въ указанные отдѣлы.

Выработка проекта положенія о военно-конской повинности дѣло трудное, тѣмъ болѣе, что при этомъ требуется опредѣленіе всѣхъ деталей исполненія, безъ чего невозможна та точность, которая необходима при мобилизаціонныхъ расчетахъ; но, какъ мнѣ кажется, передъ этимъ нельзя останавливаться, ссылаясь на непривычку населенія и администраціи къ пунктуальности, которая будто бы противорѣчитъ русской натурѣ, способной широко размахнуться, когда то нужно, но не терпящей постоянной мелкой работы, въ особенности, когда результаты ея не могутъ быть тотчасъ же видимы. Если этихъ добродѣтелей у насъ еще нѣтъ, то онѣ должны развиваться путемъ постояннаго упражненія, иначе мы всегда будемъ далеко отставать въ быстротѣ мобилизаціи отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Русскій человѣкъ любитъ свое отечество, желаетъ ему добра и готовъ для него на всякія лишенія, а потому я не вижу поводовъ опасаться, что онъ окажется неспособнымъ добросовѣстно исполнить военно-конскую повинность во всѣхъ ея деталяхъ, если только пойметъ ихъ значеніе и убѣдится въ ихъ важности для безопасности родной страны.

VIII. Военно-конская повинность есть повинность чрезвычайная и въ принципѣ общеобязательная.

Въ предыдущихъ главахъ мы сказали, что по условіямъ, отъ которыхъ зависитъ развитіе коневодства вообще и коннозаводство въ особенности; пополненіе арміи лошадьми въ мирное время, при соотвѣтствующихъ мѣрахъ со стороны военного вѣдомства, всегда можетъ быть исполнено посредствомъ покупки. Укомплектованіе же войскъ лошадьми, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе (для чего надо приобрести одновременно, въ короткій срокъ, большое число лошадей), завися отъ средствъ народно-хозяйственнаго коневодства, въ которомъ никогда не бываетъ избытка лошадей, а у насъ въ Россіи существуетъ даже недостатокъ, можетъ быть исполнено лишь при обязательной для населенія поставки лошадей. При такихъ условіяхъ военно-конская повинность является *чрезвычайною государственною повинностію*, къ исполненію которой населеніе можетъ быть призвано не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію.

Всякая война, которую ведетъ государство, предполагаетъ цѣли, имѣющія *государственное значеніе*, а потому для нея могутъ быть употреблены всѣ средства государства, которыми возможно только воспользоваться. Съ этой точки зрѣнія военно-конская повинность должна быть *общеобязательною* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, какъ относительно *составныхъ частей государства*, такъ и *всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ лошадей*: лишь при этомъ она можетъ быть наименѣе обременительною и справедливою.

Принимая во вниманіе, что всякая война ведется прежде всего изъ чувства самосохраненія, ради чего государство добровольно

приносить хотя тяжелыя, но временныя жертвы, нельзя однако допустить, чтобы при этомъ *подрывались источники государственнаго могущества*. И если духовныя силы этого могущества, составляющія главный рычагъ человѣческаго развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основу разумной жизни, могутъ проявляться въ полномъ величїи въ то время, когда приносятся послѣдніе остатки физическихъ силъ государственнаго могущества, то это нисколько не спасаетъ государство отъ паденія: самые гигантскіе памятники надъ могилами павшаго величія, составляя гордость потомковъ, не возвратятъ жизнь тѣмъ, кто боролся за право жизни! Такое геройство понятно въ отдѣльномъ человѣкѣ, обязательно для всякаго честнаго гражданина; но оно, осуществляясь въ государствѣ, является самоубійствомъ, противнымъ естественнымъ законамъ и возможнымъ только въ безуміи отчаянія!

Борьба, доведенная до отчаянія—преступленіе тѣхъ, кто руководить ею; если побѣжденный въ безсиліи бросается на остріе своего или непріятельскаго меча—это безуміе; но если побѣдитель въ восторгѣ и опьяненіи отъ своего успѣха, хваля и славя Всевышняго, даровавшаго ему побѣду надъ врагомъ, съ холоднымъ расчетомъ добиваетъ побѣжденнаго врага—это звѣрство, канибализмъ святотатственное посягательство на законы человѣческаго развитія! Такія преступленія даромъ не проходятъ:—ихъ возмездье въ нихъ самихъ и нужно только время и случай, чтобы оно созрѣло и отравило организмъ, выросшій на почвѣ, воздѣланной насиліемъ!

Исходя изъ законности и необходимости государственнаго *самосохраненія*, практическое осуществленіе принципа *общеобязательности* должно быть ограничено: 1) возможностью своевременно воспользоваться средствами данной мѣстности, которыя могутъ получиться при посредствѣ повинности; 2) необходимостію сохранить источники народнаго хозяйства, которое даетъ государству физическія силы и матеріальныя богатства. Первое условіе дѣ-

лаетъ необходимымъ изъятіа цѣлыхъ мѣстностей; второе — изъятіе лошадей, необходимыхъ для сохраненія источниковъ коневыхъ силъ страны, и для общественнаго и государственнаго благоустройства.

IX. Необходимость освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ исполненія военно-конской повинности на общихъ основаніяхъ.

Въ принципѣ общеобязательная военно-конская повинность должна распространяться на всѣ части имперіи; на практикѣ же, въ виду невозможности воспользоваться средствами всѣхъ частей Имперіи, въ силу обстоятельствъ, въ которыхъ находится въ настоящее время оборона государственныхъ предѣловъ, нѣкоторыя мѣстности могутъ и должны быть вовсе освобождены отъ исполненія военно-конской повинности.

Необходимость установленія военно-конской повинности, главнымъ образомъ, проистекаетъ изъ условій быстроты мобилизаціи войскъ, въ виду войны на западныхъ границахъ и отчасти на Кавказѣ, а потому, мѣстности, лошади которыхъ не могутъ своевременно поспѣть къ частямъ войскъ, приводимымъ, въ данномъ случаѣ, *на военное положеніе*, могутъ быть освобождены отъ исполненія этой повинности.

Къ числу такихъ отдаленныхъ мѣстностей должны быть отнесены: Сибирь и всѣ земли за р. Ураломъ и Каспійскимъ моремъ. Такому же освобожденію должны подлежать мѣстности, лежащія къ западу отъ указанныхъ выше областей, которыя, при слабомъ, относительно, народонаселеніи, на столько удалены отъ желѣзныхъ путей, что коневыя средства ихъ, вслѣдствіе медленности

сбора и продолжительности пути къ мѣстамъ укомплектованія, не могутъ поспѣть въ мобилизаціонный срокъ не только въ пункты расположенія пополняемыхъ частей, согласно дислокаціи мирнаго времени, но даже и на театръ военныхъ дѣйствій, для своевременнаго сформированія конскаго резерва или вспомогательныхъ транспортовъ; сборъ лошадей въ такихъ мѣстностяхъ, будучи бесполезенъ въ военномъ отношеніи, былъ бы весьма обременителенъ для населенія, хлопотливъ и много стоящъ для государства. Къ числу такихъ мѣстностей, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно отнести губерніи: Архангельскую и Улеаборгскую и уѣзды: Повецкій, Пудожскій и Каргопольскій—Олонецкой губерніи; Яренскій, Устьсысольскій, Сольвычегодскій—Вологодской губерніи, Чердынский—Пермской губерніи.

Пограничныя съ Кавказомъ государства—Турція и Персія, относительно мобилизаціи своихъ армій, далеко уступаютъ Россіи, и во всякомъ случаѣ для этого требуется такой срокъ, при которомъ русскія войска, занимающія Закавказье, могутъ получить лошадей, отчасти покупкою на мѣстѣ, отчасти же изъ средствъ Европейской Россіи.

Во всякомъ случаѣ, если даже для укомплектованія мѣстными средствами войскъ, расположенныхъ на Кавказѣ, признано будетъ возможнымъ и необходимымъ установить военно-конскую повинность, то особенности края, вѣроятно потребуютъ значительнаго измѣненія правилъ, которыя будутъ установлены для всей Имперіи.

Въ глазахъ кореннаго кавказскаго населенія, еще недавно покореннаго, лошадь составляетъ часть боеваго снаряженія, а потому обязательная уступка лошадей войскамъ будетъ принята какъ безоружіе, что легко можетъ повести къ возстанію.

Въ Закавказьѣ и въ горахъ сѣвернаго Кавказа почти нѣтъ лошадей годныхъ для службы въ регулярныхъ войскахъ, но найдется достаточное число лошадей годныхъ подъ вьюкъ; подъ

сѣдло же милиціонера, лошадей, въ своемъ родѣ незамѣнимыхъ, много.

Въ прежнее время, на сѣверномъ Кавказѣ, по линіи, было много хорошихъ лошадей, не только подъ верхъ (кабардинскія) но и въ орудійную упряжь (черноморскія). Въ настоящее время численность этихъ лошадей весьма уменьшилась, причемъ и сортъ ихъ сталъ ниже; черноморскія же лошади, годныя для артиллерійской упряжки, почти совсѣмъ вывелись. Кромѣ названныхъ породъ на сѣверномъ Кавказѣ есть еще лошади нагайскія и калмыцкія, которыя въ послѣднее время стали распространяться на восточномъ Кавказѣ, гдѣ, по недостатку пастбищъ и главное, за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, вынуждавшихъ жителей Дагестана поддерживать свое независимое коневодство, число туземныхъ лошадей замѣтно убавилось.

Общее уменьшеніе лошадей на сѣверномъ Кавказѣ такъ велико, что, по мнѣнію многихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстнымъ коневодствомъ, число наличныхъ лошадей, годныхъ для службы подъ сѣдломъ въ терскомъ и кубанскомъ казачьихъ войскахъ такъ незначительно, что при формированіи полковъ всѣхъ очередей, вѣроятно окажется большой недостатокъ въ лошадяхъ. Въ виду этого недостатка, а также вслѣдствіе исключительной годности подъ верхъ лошадей, распространенныхъ къ югу отъ Волги у кочеваго населенія, средства этихъ мѣстностей могутъ быть отнесены къ источникамъ пополненія войскъ кавказскаго намѣстничества, въ которомъ, какъ мы сказали выше, военно-конская повинность должна исполняться на особыхъ основаніяхъ, съ тѣми изыятіями, которыя будутъ признаны необходимыми въ виду исключительныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Но, какъ намъ кажется, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, связующихъ этотъ край съ остальною Имперією, скорое и вполнѣ удовлетворительное пополненіе въ качественномъ отношеніи лошадьми регулярныхъ войскъ

кавказской арміи, можетъ быть исполнено лучше всего коневыми средствами южныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, а также изъ средствъ Харьковскаго военнаго округа.

Кромѣ Кавказскаго намѣстничества, въ которомъ особое положеніе о военно-конской повинности необходимо по политическимъ, экономическимъ и военнымъ причинамъ, такое же изъятіе изъ общаго правила должно быть сдѣлано для Великаго Княжества Финляндскаго, въ которомъ установленіе новаго закона зависитъ отъ мѣстнаго сейма. Въ какой бы формѣ и на какихъ бы основаніяхъ ни устанавливалось исполненіе военно-конской повинности въ Финляндіи, это для успѣшнаго приведенія арміи на военное положеніе не важно, лишь бы была введена обязательная поставка лошадей, исполненіе которой соотвѣтствовало бы мобилизаціонной спѣшности. Справедливость требуетъ, чтобы Финляндія, пользующаяся защитой русской арміи, приняла бы на себя нѣкоторую долю заботъ и пожертвованій, необходимыхъ хотя бы только для своевременнаго приведенія въ полную боевую готовность тѣхъ войскъ, которыя въ ней расположены.

Такъ какъ всѣ казачьи войска несутъ службу на своихъ собственныхъ коняхъ и такимъ образомъ уже теперь отбываютъ военно-конскую повинность, то, естественно, области, населенныя казаками, должны быть освобождены отъ исполненія этой повинности на общихъ основаніяхъ.

Принимая во вниманіе, что кромѣ лошадей, на которыхъ несутъ службу казаки—собственники, нѣкоторое число лошадей потребно для войсковыхъ нуждъ, для сформированія казачьихъ батарей и другія хозяйственныя нужды, оказывается необходимымъ установить въ казачьихъ областяхъ военно-конскую повинность для удовлетворенія войсковыхъ потребностей.

Повинности этой должны подлежать всѣ годныя къ службѣ лошади, какъ принадлежащія владѣльцамъ не казачьяго сословія,

живущимъ въ предѣлахъ казачьихъ областей, такъ и всѣ казачьи лошади, на которыхъ владѣльцы ихъ, лично, не несутъ службы.

Такая мѣра относительно казачьихъ нуждъ необходима въ виду предоставленія казакамъ возможности быстро сформировывать льготные полки и батареи и выходить на службу на хорошихъ лошадяхъ, что, главнымъ образомъ, обуславливаетъ боевые достоинства казачьихъ частей; чѣмъ на лучшихъ лошадяхъ сидятъ казаки, тѣмъ болѣе въ нихъ лихости и молодечества!

Сводя все нами сказанное получимъ, что: 1) отъ военно-конской повинности должны быть освобождены Сибирь и Туркестанъ, и тѣ изъ отдаленныхъ мѣстностей Европейской Россіи, въ которыхъ относительно число лошадей по переписи окажется весьма небольшимъ; 2) на особыхъ основаніяхъ, для мѣстныхъ военныхъ нуждъ, военно-конская повинность должна отбываться въ Кавказскомъ намѣстничествѣ и земляхъ приписанныхъ къ нему для этого, въ Финляндіи и въ казачьихъ областяхъ.

Х. Изъятія отъ военно-конской повинности въ видахъ сохраненія источниковъ государственнаго коневодства.

Основное правило государственной экономіи состоитъ въ томъ, чтобъ, пользуясь производительными силами страны, сохранять неприкосновенными источники этихъ силъ. Выше, въ главѣ IV мы указали, что собственно составляетъ источники государственнаго богатства лошадиною силою; теперь же разсмотримъ, какія изъятія должны быть допущены при исполненіи военно-конской повинности въ видахъ сохраненія этихъ источниковъ. Конскіе заводы, какъ экономическія заведенія, существующія съ спеціальною цѣлю раз-

веденія лошадей улучшенныхъ породъ, состоятъ изъ а) производителей-кобылъ и жеребцовъ, или однѣхъ только кобылъ; б) питомника, гдѣ выращивается приплодъ; в) изъ ставокъ готовыхъ къ продажѣ лошадей и г) рабочихъ лошадей.

Разсматривая составъ завода, съ цѣлю опредѣлить какія его части могутъ дать лошадей для службы въ войскахъ, прежде всего приходится безусловно исключить весь составъ питомника, а изъ числа производителей—жеребыхъ кобылъ.

Въ правильно веденномъ заводѣ содержатся только тѣ кобылы, которыя даютъ хорошій приплодъ, причемъ въ случку идутъ всѣ кобылы, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ, въ видахъ сохраненія ихъ, необходимъ отдыхъ, и больныхъ. Такимъ образомъ не жеребыми могутъ быть: особенно цѣнныя кобылы, оставленныя на отдыхъ въ видахъ сбереженія, кобылы, бывшія больными во все время случки, значить, если въ данное время и не больныя то слабыя кобылы, и случайно не оплодотворенныя! Все число не жеребыхъ кобылъ на заводѣ всегда весьма незначительно; при этомъ они или особенно цѣнны, или же такъ слабы, что въ большинствѣ случаевъ, совершенно негодны для немедленнаго употребленія въ работу, что, какъ мы видѣли выше, составляетъ главное условіе годности лошади при исполненіи военно-конской повинности. Жеребцы производители всегда содержатся въ отличномъ видѣ и, въ большинствѣ случаевъ, годны къ службѣ въ войскахъ; а между тѣмъ, почти никто не споритъ противу изыятія ихъ отъ военно-конской повинности, тогда какъ освобожденіе кобылъ-производительницъ, кажется для многихъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ соединено опасеніе, какъ бы это не повело къ освобожденію слишкомъ большаго числа лошадей!

Цѣль всякаго коневодства—разведеніе лошадей улучшенныхъ породъ для всѣхъ потребностей государственной жизни, которыя бы, при соотвѣтствующихъ статьяхъ, содержали въ себѣ наибольш-

шій размѣръ силы. Первое, т. е. статьи, главнымъ образомъ, получаютъ отъ подбора производителей; второе, т. е. наибольшій размѣръ силы—путемъ воспитанія, т. е. должнымъ питаніемъ при соотвѣтственномъ упражненіи. Такимъ образомъ на долю кобыль-производительницъ выпадаетъ какъ участіе, совмѣстно съ жеребцомъ, въ образованіи статей новыхъ поколѣній, такъ и исключительное значеніе при выкармливаніи.

Физиологическій законъ, въ силу котораго на каждый экземпляръ приплода приходится кобыла, тогда какъ на нѣсколько таковыхъ, отъ 10—50, всего одинъ жеребецъ, указываетъ на важное значеніе кобылы въ коневодствѣ. Рабочія же лошади почти всегда бываютъ никуда негодны по старости или калѣчеству (заводскій бракъ). Ставки молодыхъ лошадей всегда годны къ службѣ: это результатъ дѣятельности завода.

Принимая во вниманіе, что приобрѣтеніе заводскихъ производителей, вполне отвѣчающихъ своему назначенію, требуетъ большихъ затратъ, и что, въ то же время, они составляютъ какъ бы машину, содержащую въ себѣ и силу и матеріалъ для производства лошади, сохраненіе ихъ въ цѣлости, составляетъ вопросъ сохраненія источниковъ производства. Ошибаются тѣ, которые предполагаютъ, что конскіе заводы должны быть призваны къ исполненію военно-конской повинности, именно потому, что они являются какъ бы магазинами, въ которыхъ продажа лошадей производится. Если владельцы, купившіе лошадей на заводѣ, должны поставлять ихъ въ войска, то тѣмъ болѣе это обязательно для магазина, служащаго какъ бы торговымъ складомъ этого матеріала. Хотя по общепринятому обыкновенію, продажа лошадей дѣйствительно происходитъ на заводахъ, но при этомъ надо различать то, что собственно составляетъ заводъ (производители и питомникъ) и что составляетъ временное населеніе завода, остающееся на немъ до перваго удобнаго случая ставки продажныхъ лошадей или, что,

хотя постоянно, находится въ немъ, но служить только рабочею, вспомогательною силою въ хозяйственномъ обиходѣ—рабочія лошади. Въ этомъ случаѣ, если ужъ нельзя обойтись безъ сравненій, то, *собственно заводъ*, долженъ быть сравненъ съ фабрикою, а находящіяся при немъ ставки—товаръ, продающійся изъ фабричнаго склада, на мѣстѣ производства. Первый—составляетъ источникъ производительныхъ силъ страны, и долженъ быть безусловно освобожденъ отъ военно-конской повинности, тогда какъ второй, вмѣстѣ съ рабочими лошадьми, долженъ подлежать обязательной поставкѣ на общемъ основаніи, противу чего никто и не возражаетъ. Такое смѣшеніе понятій ведетъ не только къ ошибочнымъ разсужденіямъ, но и къ выводамъ совершенно противоположнымъ дѣйствительности, на что мы уже указывали въ главѣ V, говоря о неточности свѣдѣній о конскихъ заводахъ, доставляемыхъ агентами государственнаго коннозаводства, что происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что каждый корреспондентъ по своему понимаетъ опредѣленіе *завода*. Мы знаемъ очень хорошо, что главное возраженіе противу освобожденія всѣхъ конскихъ заводовъ, въ составѣ ихъ производителей, при отсутствіи точнаго, закономъ опредѣленнаго, разумѣнія—что такое конскій *заводъ*—будетъ опираться на опасеніе, что при такомъ освобожденіи, можетъ быть изъята отъ повинности масса лошадей, вполне годныхъ для службы въ войскахъ, и составляющая не болѣе какъ хозяйственное коневодство! Но намъ кажется, что если до настоящаго времени не было точнаго, вышедшаго въ законъ и ставшаго общеизвѣстнымъ, опредѣленія завода, то въ виду сохраненія источниковъ коневодства, главное управленіе государственнаго коннозаводства, на обязанности котораго лежитъ попеченіе, не только о сохраненіи существующаго въ государствѣ коневодства, но и о дальнѣйшемъ его развитіи, вѣроятно найдетъ возможнымъ и необходимымъ не только окончательно разработать вопросъ о томъ, что должно считаться *конскимъ заводомъ* и при

какихъ условіяхъ онъ заслуживаетъ освобожденія отъ военно-конской повинности, но и принять на себя фактическое наблюденіе за точнымъ и сообразнымъ съ государственными интересами соблюденіемъ правилъ, которыя будутъ установлены на этотъ случай. При этомъ вѣдомству государственнаго коннозаводства представляется широкое поле дѣятельности самой плодотворной, отъ которой отказаться оно не можетъ безъ признанія себя совершенно лишнимъ въ общемъ государственномъ строѣ, такъ какъ для того только, чтобы завѣдывать нѣсколькими заводами, служащими разсадниками производителей, не стоитъ содержать особаго управленія: то же самое можно достигнуть при посредствѣ частнаго коннозаводства, при сравнительно меньшихъ государственныхъ затратахъ, такъ какъ даже только часть средствъ, идущихъ теперь на содержаніе управленія государственнаго коннозаводства, могла бы значительно увеличить суммы, ассигнуемыя на призы и преміи.

Все сказанное нами въ пользу освобожденія собственно конскихъ заводовъ, можетъ быть отнесено также и къ косячному коневодству, съ присовокупленіемъ, что косячныя кобылы производительницы, не бывъ въ рукахъ, обыкновенно такъ дики, что воспользоваться ими при приведеніи арміи на военное положеніе ни въ какомъ случаѣ не придется.

Такимъ образомъ изъятія отъ военно-конской повинности, съ цѣлію сохраненія источниковъ государственнаго коневодства, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Освобождаются отъ военно-конской повинности всѣ казенные и частные заводы, въ составѣ производителей, заранѣе опредѣленномъ для каждаго изъ нихъ, рассчитывая на каждыя 10 кобылъ по одному жеребцу и на каждые 5 жеребцовъ одного запаснаго; если же въ заводѣ менѣе 10 кобылъ, то, во всякомъ случаѣ, можетъ быть освобождено отъ повинности не менѣе 3 жеребцовъ.

2) Въ косячномъ коневодствѣ должны быть освобождены кобылы-производительницы и случные жеребцы по расчету 20 кобылъ на одного жеребца и на каждыхъ десять жеребцовъ одного запаснаго.

Наблюденіе за правильнымъ веденіемъ заводскаго и косячнаго коневодства должно быть возложено на управленіе государственнаго коннозаводства, которое обязано, *каждое хозяйственное заведеніе, специально устроенное для разведенія улучшенныхъ породъ лошадей, въ которомъ дѣло это ведется рационально, въ формѣ ли заводскаго или косячнаго коневодства*, снабжать особымъ свидѣтельствомъ съ обозначеніемъ численности освобождающихся лошадей. Мѣстное же, ближайшее наблюденіе за тѣмъ, что извѣстный конскій заводъ въ данное время дѣйствительно находится въ томъ самомъ положеніи, на основаніи котораго выдано свидѣтельство, должно быть поручено земству.

Кромѣ того, для поддержанія какъ заводовъ, такъ и собственно народнаго коневодства, должны быть освобождены отъ военно-конской повинности: 1) Жеребья кобылы; 2) кобылы съ сосунами; 3) случные жеребцы общественныхъ сельскихъ табуновъ, если они признаны будутъ земствомъ необходимыми и удовлетворительными для улучшенія мѣстной породы лошадей; 4) высокоцѣнные жеребцы и кобылы, которые хотя и не служатъ еще производителями, но, по удостовѣренію государственнаго коннозаводства, могутъ быть таковыми впослѣдствіи: свидѣтельство на такое освобожденіе можетъ составлять особый видъ премій, выдаваемыхъ, на состязаніяхъ и выставкахъ, въ заранѣе опредѣленномъ числѣ.

Въ Австріи, коневодство которой болѣе другихъ государствъ подходитъ къ русскому, установлены слѣдующія на этотъ предметъ правила:

Отъ обязательной поставки освобождаются: 1) извѣстные кровные жеребцы принадлежащіе частнымъ лицамъ и общинамъ, если они снабжены свидѣтельствомъ; 2) кобылы съ жеребятами и сосу-

нами, принадлежащія частнымъ заводамъ, слученныя въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ не менѣе 2 разъ и оказавшіяся за это время жеребыми; наконецъ, всѣ другія кобылы, которыя въ послѣднее случное время случались съ государственными или частными кровными жеребцами, и притомъ были жеребы въ послѣдніе два года; во всѣхъ этихъ случаяхъ владѣльцы обязаны представлять случныя записки.

Въ сущности, въ Австріи освобожденіе кобылъ-производительницъ допускается на болѣе широкихъ основаніяхъ, нежели предлагаемъ мы; но, какъ намъ кажется, точное примѣненіе правилъ австрійскаго положенія къ русскимъ порядкамъ было бы совершенно неудобно. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни настоятельны были нужды военнаго вѣдомства, онѣ никогда не превосходятъ имѣющихся на лицо коневыхъ средствъ, а потому, сохраненіе источниковъ коневодства всегда возможно, и, вслѣдствіе того, разореніе ихъ было бы непростительною ошибкою.

ХІ. Изъятія отъ военно-конской повинности въ интересахъ государственныхъ, общественныхъ и народно-хозяйственныхъ.

Мы видѣли, что самое широкое приложеніе работы лошади относится къ способамъ передвиженія. Въ этомъ случаѣ лошадь имѣетъ особенное значеніе при быстрыхъ, случайныхъ передвиженіяхъ во всѣхъ направленіяхъ, когда никакая желѣзная дорога, требующая предварительно опредѣленной работы, не можетъ съ нею конкурировать, какъ, напримѣръ, при «разгонной», въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, работѣ, исполняемой только лошадью. Исключая изъ этой службы все, что въ тѣсномъ смыслѣ

можетъ составлять интересъ отдѣльнаго лица, и, ограничиваясь лишь интересами государственными и общественными, справедливо было бы изъять отъ военно-конской повинности:

1) Лошадей государственныхъ почтъ, въ томъ числѣ, какое опредѣлено по контрактамъ. Относительно же вольныхъ почтъ, для которыхъ обыкновенно не опредѣляется числа лошадей, необходимо установить особый штатъ.

2) Лошадей земскихъ почтъ, гдѣ такія почты существуютъ, какъ особое учрежденіе, т. е. гдѣ на станціяхъ имѣются особые «стѣичныя» лошади, исключительно предназначенныя для гона, а не выставлемыя обывателями по очереди или только по востребованію. Почтовые лошади всѣхъ наименованій, способствуя быстротѣ сообщеній, получаютъ особенное значеніе въ моментъ мобилизаціи, и потому, съ военной точки зрѣнія, какъ организованная сила, въ расчетѣ на которую сдѣланы всѣ соображенія, должны быть оставлены въ неприкосновенности, т. е. изъяты изъ военно-конской повинности. Опытъ прошлыхъ кампаній доказываетъ, что въ военное время потребность въ почтовыхъ лошадяхъ такъ велика, что каждый разъ приходилось увеличивать число лошадей на станціяхъ.

3) Пожарныя лошади, исключительно предназначенныя для этой службы, независимо отъ того, какимъ способомъ организованы самыя команды и гдѣ онѣ существуютъ, въ городахъ или въ селахъ, но съ условіемъ, чтобъ всегда была опись этихъ лошадей. Пожаръ такое же бѣдствіе, какъ и война, и потому средства противъ него имѣютъ такое же значеніе, какъ и военныя средства.

Не смотря на то, что въ официальныхъ свѣдѣніяхъ объ ущербѣ, причиняемомъ народному благосостоянію пожарами, упускаются изъ расчета тѣ случаи, когда пожары не сопровождались значительными убытками, и которыя, въ массѣ, составляютъ не менѣе трети всего числа пожаровъ, ущербъ этотъ въ 1873 году опредѣляется

въ 44½ милліона рублей. Такимъ образомъ, ежегодно пожары истребляютъ народное имущество не на милліоны, а на десятки милліоновъ рублей, и гибельныя послѣдствія отъ пожаровъ не ограничиваются одними этими убытками. Разореніе отъ пожаровъ влечетъ за собою на долгое время уменьшеніе производительности труда погорѣльцевъ, превращая исправныхъ плательщиковъ податей въ недоимщиковъ, полезныхъ гражданъ—въ нищихъ и бродягъ. При такихъ условіяхъ, поддержаніе существующихъ пожарныхъ командъ и средствъ ихъ есть такая же необходимость, какъ удовлетвореніе войсковыхъ нуждъ.

4) Есть нѣкоторыя государственныя и общественныя должности, которыя, по роду своей дѣятельности, требуютъ постоянныхъ разѣздовъ. Какъ на примѣръ такихъ должностей, можно указать на должности окружныхъ земскихъ врачей, судебныхъ слѣдователей и приставовъ, а также приходскихъ священниковъ. Въ какой степени эти должностныя лица должны быть обезпечены собственными лошадьми—зависитъ отъ мѣстныхъ условій и, главнымъ образомъ, отъ порядка отбыванія подводной повинности и развитія государственныхъ и земскихъ почтъ, и потому должно быть определено особо для каждой мѣстности, каждымъ вѣдомствомъ. На основаніи этихъ частныхъ опредѣленій, для каждой мѣстности должны быть составлены общія таблицы, опредѣляющія, кому изъ служащихъ и сколько лошадей полагается имѣть. При нашихъ разстояніяхъ и разбросанности населенія, при недостаточномъ развитіи правильно организованныхъ средствъ сообщенія, эти изыятія имѣютъ особенную важность для исполненія всѣхъ отраслей дѣятельности государственной и общественной; вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезвычайныя требованія войны настолько настоятельны, что число изыятій не можетъ остаться безъ вліянія какъ на быстроту сбора, такъ и на порядокъ и точность отбыванія военно-конской повинности, и потому онѣ должны быть опредѣлены въ строгой соразмѣрности съ дѣй-

ствительною необходимостью, и опредѣлены тѣмъ съ большею осторожностью, что подъ охрану изъятій, вѣроятно, пріютятся лучшія изъ разгонныхъ лошадей, особенно цѣнныя для войсковой службы. При опредѣленіи этихъ изъятій, можетъ возникнуть много вопросовъ, какъ, напримѣръ: въ какой степени для вольнопрактикующихъ врачей, въ виду общественной пользы, необходимо имѣть собственную лошадь? Правильное рѣшеніе въ такихъ случаяхъ возможно будетъ лишь тогда, когда рѣшающіе, признавая всю важность потребностей войны, отнесутся къ ней не какъ посторонніе зрители, съ которыхъ, въ видѣ повинностей и налоговъ, берутъ пошлину за право быть зрителями трагедіи международной борьбы, а какъ истыя дѣти народа, патріоты, горячо принимающіе къ сердцу побѣду или пораженіе, испытываемое войсками государства.

Переходя къ изъятіямъ въ виду пользы народно-хозяйственныхъ, прежде всего необходимо остановиться на слѣдующемъ вопросѣ: такъ какъ земледѣліе немыслимо безъ лошади и такъ какъ для многихъ крестьянскихъ хозяйствъ лошадь является, въ буквальномъ значеніи, «кормилицею», дающею насущный хлѣбъ, единственнымъ средствомъ существованія, то спрашивается: слѣдуетъ ли и возможно ли освобождать отъ военно-конской повинности *единственную лошадь крестьянскаго хозяйства*? Отнять отъ семьи насущный кусокъ хлѣба значитъ еще до войны, безъ непосредственнаго соприкосновенія съ нею, разорить бѣднѣйшее населеніе, и потому въ этомъ отношеніи не только желательны, но и необходимо должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры. Практическое рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, какъ и какимъ образомъ опредѣлить, какая лошадь составляетъ *единственный источникъ существованія* и какая, будучи *единственною* — все же еще не *последняя опора*, безъ которой разорилось бы хозяйство? Исключительное же опредѣленіе — «единственная» лошадь, не можетъ быть принято въ данномъ случаѣ уже и потому, что

большинство крестьянскихъ хозяйствъ, почти на три четверти, обходится одною лошадыю. Сдѣлать такое изъятіе, значитъ лишить армію половины имѣющихся на лицо лошадей.

Война — бѣдствіе, на которое государство рѣшается для избѣжанія еще большаго бѣдствія — пораженія безъ боя, но когда для веденія войны заблаговременно — значитъ, съ расчетомъ — требуются послѣднія средства отъ населенія, стоитъ ли вести войну? Будутъ ли результатами побѣды вознаграждаться жертвы? Человѣкъ, существующій изо дня въ день, зарабатывая насущный кусокъ хлѣба, не понимаетъ военной славы; для него быть сытымъ — побѣда, хотя онъ при пораженіи будетъ непреклоненъ: онъ привыкъ бороться всю жизнь и сдастся не иначе, какъ истощивъ весь запасъ физической и нравственной силы. Потому-то, пока государство не на краю гибели, оно должно брать средства для войны отъ достатковъ зажиточной части своихъ гражданъ, будучи увѣрено, что, въ минуту надобности, когда придется защищать свое политическое существованіе, оно всегда найдетъ отчаянныхъ защитниковъ въ массѣ населенія, которая привыкла вести борьбу за свое существованіе и для котораго свое родное — все равно, что жизнь.

Съ этой точки зрѣнія, лошадь, составляющая *единственное средство существованія*, должна быть освобождена отъ военноконской повинности, хотя бы, взамѣнъ ея, пришлось взять единственную лошадь *достаточнаго* хозяина.

Еслибъ въ народной жизни твердо укоренилось правило, что беспомощное положеніе семействъ, которымъ, такъ сказать, натурою пришлось отбывать военную повинность, поставкой ли солдата, или выставкой единственной «кормилицы» лошади, должно падать на средства «общества», хотя бы волостного, то было бы вполне надежною мѣрой — возложить опредѣленіе о настоятельной необходимости лошади въ извѣстномъ хозяйствѣ на то общество, къ которому принадлежитъ это хозяйство, съ обязательствомъ того же

общества выставить вмѣсто нея другую. Эта мѣра была бы особенно справедлива въ томъ случаѣ, когда привилась бы у насъ всесословная волость; до тѣхъ же поръ это освобожденіе, по необходимости, должно ограничиваться практичною невозможностью обезпечить правильность приговора, такъ какъ во многихъ крестьянскихъ обществахъ всѣ хозяйства могутъ поспорить, которому изъ нихъ нужнѣе кормилица-лошадь; для всѣхъ ихъ лошадь служить одинаково и въ равной мѣрѣ кормилицей. Мы обращаемъ особенное вниманіе земствъ на необходимость разработать этотъ вопросъ; имъ болѣе, чѣмъ кому-нибудь, онъ по силамъ, потому что они способны отнестись къ нему съ полнымъ безпристрастіемъ, защищая хозяйственныя нужды и не упуская изъ виду интересовъ государственныхъ.

Со стороны интересовъ военного вѣдомства, лошади самыхъ слабыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, если и могутъ попасть въ число годныхъ къ службѣ въ войскахъ, то преимущественно будутъ принадлежать къ тому именно сорту, въ которомъ болѣе всего обезпечены средства военного министерства — именно къ сорту «подъемныхъ» лошадей, и потому освобожденіе ихъ не встрѣтитъ особаго затрудненія, лишь бы оно было обусловлено строгою необходимостью и обставлено такъ, чтобъ не давало поводовъ къ уклоненіямъ отъ повинности. По нашему мнѣнію, военное вѣдомство въ принципѣ ничего не можетъ имѣть противъ этихъ освобожденій, лишь бы найдены были подходящіе практическіе приемы. Сверхъ того, въ интересахъ самого военного вѣдомства, во-первыхъ, получить лошадей возможно лучшаго сорта, т. е. избавиться отъ лошадей худшихъ, къ числу которыхъ, весьма естественно, должны приналежать лошади «кормилицы»; во-вторыхъ, сохранить нетронутыми крестьянскія хозяйства, служащія главнымъ источникомъ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ численно $\frac{4}{5}$ всей подводной повинности падаетъ именно на нихъ.

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны ни разсматривать вопросъ о военно-конской повинности, онъ оказывается настолько важнымъ для народнаго хозяйства и для военнаго министерства, что было бы болѣе чѣмъ желательно, просто необходимо, призвать земство къ участию въ его разрѣшеніи. Земство, оставляя неприкосновенными главныя положенія военно-конской повинности, обусловленныя военными требованіями, найдетъ, вѣроятно, средства сохранить отъ разоренія слабыя крестьянскія хозяйства.

ХІІ. Условія, которыми опредѣляется годность лошадей, предназначенныхъ для пополненія арміи въ военное время.

Прежде чѣмъ показать, чѣмъ и какимъ образомъ опредѣляется общій размѣръ военно-конской повинности, необходимо разсмотрѣть что, собственно, должно разумѣть подъ словомъ, «годная» для военной службы лошадь.

Армія существуетъ для войны, а потому въ военное время она должна являться въ полномъ развитіи какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и способовъ пользованія ими. Между тѣмъ, мирно-военная практика легко можетъ привести къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Такъ, на примѣръ, вкоренилось убѣжденіе, что требованія, которымъ должны удовлетворять лошади, приобретаемыя для войскъ на случай войны, могутъ быть ниже тѣхъ, которыя предъявляются для лошадей, поступающихъ въ ремонтъ мирнаго времени. Въ войскахъ такой взглядъ, парализируясь, отчасти, сознаниемъ необходимости требовать отъ лошади возможно большей силы и выносливости, ограничивается на практикѣ пониженіемъ спроса на красоту и статность, но въ населеніи онъ развиваетъ мысль,

что въ военное время для войскъ годна *всякая рабочая лошадь*. Населеніе не знаетъ всѣхъ условій приложенія силы лошади въ военномъ дѣлѣ, а потому и не понимаетъ многихъ требованій, которыя для него кажутся не болѣе, какъ излишними претензіями военного начальства, желающаго получить лошадей не только годныхъ къ службѣ, но и *наилучшихъ изъ тѣхъ, которыя имѣются у населенія*. При обязательной для населенія поставкѣ лошадей въ войска, такой взглядъ на нужды войскъ и требованія чиновъ военного вѣдомства, при приѣмѣ лошадей, можетъ привести къ недоразумѣніямъ, которыя легко могутъ затруднить своевременную поставку въ войска вполнѣ годныхъ для службы лошадей. Для устраненія этого существуетъ одно средство: точно опредѣлить, что именно слѣдуетъ требовать отъ лошади при поставкѣ ея въ войска въ виду войны и, затѣмъ, не довольствуясь *простымъ изложеніемъ признаковъ годности*, указать населенію для какого рода службы каждый сортъ лошадей *предназначается*.

Человѣкъ неохотно вѣрить на слово въ томъ случаѣ, когда ему приходится нести извѣстную повинность; но понимая необходимость требованія, онъ въ точности исполнить свою обязанность, хотя бы для этого пришлось принести тяжелую жертву. Истинный патріотизмъ реаленъ; онъ не бьетъ въ глаза, но незамѣтно стираетъ встрѣчающіяся неровности и сокрушаетъ препятствія, создаваемые личнымъ эгоизмомъ и людской недозрѣлостью.

Песимисты готовы утверждать, что масса населенія, которой придется нести военно-конскую повинность, не видя войны своими глазами, не пойметъ ея требованій, а вслѣдствіе того, всегда будетъ относиться къ нимъ враждебно. Удары войны слышны во всемъ государственномъ организмѣ, и если раскаты браннаго грома не достигаютъ далекихъ захолустій, то жертвы, которыя несетъ при этомъ государство, отзываются безразлично въ сердцахъ лю-

дей всѣхъ положеній, гдѣ бы они ни находились и чѣмъ бы ни занимались. Изцѣляющимъ средствомъ, въ данномъ случаѣ, будетъ сознаніе, что жертвы не безплодны. Сознаніе это возникаетъ легче и развивается сильнѣе всего при условіи военныхъ успѣховъ. Военный успѣхъ оправдываетъ всякія жертвы; но онъ же, въ свою очередь, можетъ быть основанъ исключительно на готовности жертвовать: со стороны солдата — самымъ дорогимъ достояніемъ человека, жизнью, со стороны мирнаго населенія — имуществомъ и трудами.

Самопожертвованіе солдата — долгъ, точно обусловленный требованіями военной службы и присягою; жертвы же населенія лишь тогда легки, когда необходимость ихъ понята и жертвующіе увѣрены, что они приносятъ пользу, такъ какъ требованія эти основаны на предусмотрительности, служащей лучшей гарантіей успѣха.

Предусмотрительность устраняетъ неожиданность чрезвычайныхъ мѣръ, которыя, будучи соображены заблаговременно, теряютъ большую часть своего разрушительнаго дѣйствія на тѣ источники силъ, помощью которыхъ онѣ реализуются. Вотъ отчего всякое заботливое правительство, рѣшивъ, что, въ случаѣ войны, безъ чрезвычайныхъ мѣръ невозможно пополнить армію лошадьми, въ то же время должно остановиться на необходимости установленія военно-конской повинности, исполненіе которой должно быть соображено заблаговременно такъ, чтобы въ минуту войны оно не являлось экономическимъ разгромомъ населенія, совершеннымъ въ пользу арміи.

По этой причинѣ, на примѣръ, германскій рейхстагъ, руководимый опытностью государственныхъ людей Пруссіи, смѣло принялъ важный законъ о повинностяхъ жителей въ военное время, которымъ военному министерству предоставлено право пользоваться, на реквизиціонныхъ основаніяхъ, всякаго рода матеріальными средствами населенія. Признавая законность такой мѣры, рейхстагъ,

вмѣстѣ съ предоставленіемъ военному министерству извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ возложилъ на него обязанность точно знать средства страны, пользуясь которыми для удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей войны, оно должно принять на себя и отвѣтственность за всякое напрасное обремененіе жителей. Этимъ положеніемъ рейхстагъ узаконилъ тѣ мѣры, которыя до настоящаго времени, въ силу необходимости, примѣнялись на дѣлѣ, какъ мѣры чрезвычайныя, и такимъ способомъ устранилъ, въ извѣстной степени, внезапность ихъ, чѣмъ чаще всего оправдывается неразсчетливое пользованіе средствами, случайно попадающимися подъ руку.

Изъ сказаннаго видно, что принятіе военно-конской повинности должно охранить населеніе отъ случайныхъ и, вслѣдствіе того, какъ бы и произвольныхъ требованій военного начальства. Повинность должна вполнѣ обезпечить армію необходимымъ числомъ лошадей опредѣленныхъ качествъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна быть, по возможности, уравниательною и ограничиться наименьшими требованіями относительно достоинства лошадей. Словомъ, повинность должна дать лишь столько лошадей, сколько нужно, причемъ, по качествамъ своимъ, онѣ должны быть не хуже и не лучше тѣхъ, которыя требуются военнымъ дѣломъ.

Понятно, что точное опредѣленіе наименьшихъ требованій, какія могутъ быть предъявлены при приѣмѣ лошадей каждаго сорта, получаетъ тѣмъ большее значеніе, что въ населеніи, съ голоса военныхъ, существуетъ мнѣніе, что отъ лошади, предназначенной на службу въ войска въ военное время, можно требовать гораздо низшихъ достоинствъ, чѣмъ въ мирное время. Выше указано, что это мнѣніе является какъ бы логическимъ выводомъ изъ того факта, что, при усиленныхъ покупкахъ лошадей для укомплектованія войскъ по военному времени, обыкновенно нѣсколько облегчались условія приѣма, какъ, на примѣръ, увеличивался процентъ кобылъ, принимались лошади старѣе, чѣмъ при ремонтахъ мирнаго времени, а

также облегчались требованія относительно масти. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, оффиціальныхъ облегченій, войска, вслѣдствіе неоднократныхъ примѣровъ послѣдняго времени, привыкнувъ разсчитывать, что приведеніе на военное положеніе окончится ничѣмъ другимъ, какъ скорымъ расформированіемъ, не видя передъ собою немедленной войны, сами отъ себя понижали требованія, какъ относительно статей, такъ и относительно крѣпости лошадей. Ремонтеры, соображая покупку съ этими условіями, приучили продавцевъ, т. е. населеніе къ мысли, что въ военное время лошади допускаются иного, худшаго сорта, чѣмъ въ мирное время.

Такимъ образомъ, изъ допусковъ, облегчающихъ пріобрѣтеніе лошадей, созданъ допускъ, понижающій достоинство ихъ.

Въ дѣйствительности же, условія, при которыхъ лошади покупаются въ ремонтъ мирнаго времени, такъ различны отъ условій, которымъ должны удовлетворять лошади, поставляемыя въ войска при мобилизаціи, что ихъ трудно сравнивать.

Ремонтная лошадь мирнаго времени должна представлять отличный матеріалъ, изъ котораго на досугъ должна быть сформирована вполне годная войсковая лошадь для извѣстнаго рода службы; лошадь, предназначающаяся для пополненія войскъ при мобилизаціи, должна быть уже *готовою* для немедленнаго употребленія въ извѣстную службу. Понятно, что сырой матеріалъ хорошаго качества легче получить, чѣмъ хорошее готовое издѣліе, а потому, сравнивая условія, которымъ лошади должны удовлетворять въ минуту поставки ихъ въ войска въ мирное и военное время, нельзя не заключить, что въ послѣднемъ случаѣ требованія болѣе сложны, и, вслѣдствіе этого, удовлетвореніе ихъ затруднительнѣе.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію условій годности лошадей, въ зависимости отъ работы, для которой лошадь назначается, считаю необходимымъ остановиться на опредѣленіи настоящаго

значенія нѣкоторыхъ словъ, безъ которыхъ, говоря о лошади, трудно обойтись, какъ-то: *сила*, *рѣзвость*, *кровь*, *порода* и *сортъ* лошади.

Достоинство лошади заключается въ ея формахъ и внутреннихъ качествахъ: кровь, энергія мускуловъ, характеръ и здоровое состояніе внутреннихъ частей организма.

Формы лошадей опредѣляются наружнымъ осмотромъ, а для вѣрнаго изслѣдованія внутреннихъ качествъ и свойствъ необходимо правильное, соотвѣтствующее испытаніе.

Подъ словомъ *кровь*, слѣдуетъ разумѣть совокупность наследственныхъ качествъ и свойствъ, отличающихъ извѣстную породу.

Кровь и порода не одно и то же, какъ часто употребляютъ эти слова: кровныя лошади, по происхожденію, принадлежатъ къ лошадямъ высшихъ достоинствъ; *порода* — это группа лошадей, выросшихъ при одинаковыхъ условіяхъ, климатѣ и воспитаніи, имѣющихъ исключительное назначеніе въ отношеніи ихъ употребленія: всякая лошадь принадлежитъ къ какой нибудь породѣ, которая чаще всего опредѣляется названіемъ мѣстности, гдѣ она существуетъ, тогда какъ кровная лошадь составляетъ исключеніе.

Сила лошади, при здоровомъ состояніи всѣхъ частей тѣла, зависитъ отъ роста, ширины, правильнаго сложенія, плотности костей, упругости жилъ и отъ величины мускуловъ.

Рѣзвость лошади зависитъ, кромѣ всего сказаннаго относительно силы, еще отъ легкости корпуса, энергіи нервовъ, развитія дыхательныхъ органовъ и отъ длины костей, входящихъ въ составъ верхнихъ частей ея конечностей.

Чѣмъ лошадь массивнѣе, тѣмъ она сильнѣе, тѣмъ болѣе имѣетъ силы и менѣе рѣзвости, и чѣмъ легче, тѣмъ менѣе въ ней силы и болѣе рѣзвости.

Увеличить силу на счетъ уменьшенія скорости гораздо легче, чѣмъ наоборотъ: первое можетъ быть произведено въ продолженіе

двухъ генерацій, тогда какъ для полученія рѣзвости въ скаковыхъ лошадяхъ надо было 200 лѣтъ или 40 генерацій, а въ нашихъ рысистыхъ — 100 лѣтъ или 20 генерацій.

При условіи искусственнаго развитія силы и рѣзвости, когда въ странѣ развита культура, число верховыхъ лошадей, въ которыхъ рѣзвость служитъ источникомъ быстроты, будетъ меньше, чѣмъ число упряжныхъ рабочихъ, воплощающихъ въ себѣ, по преимуществу, силу, вслѣдствіе того, что производство первыхъ, при медленности сформированія необходимой рѣзвости, ограничивается сравнительно небольшимъ требованіемъ войскъ и спросомъ любителей; производство же лошадей упряжныхъ, кромѣ большей легкости и распространено болѣе, потому что составляетъ потребность всякаго хозяйства. Совсѣмъ иное отношеніе будетъ между числомъ лошадей упряжныхъ, въ которыхъ развита сила, и числомъ лошадей верховыхъ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ *естественное коневодство*: въ этомъ случаѣ лошадей подъ верхъ всегда будетъ болѣе, чѣмъ сильныхъ рабочихъ лошадей. Россія, сравнительно богатая естественнымъ коневодствомъ, имѣетъ много верховыхъ лошадей, и если при этомъ наша кавалерія нуждается въ нихъ, то единственно потому только, что кавалерійская регулярная служба требуетъ лошадей улучшенныхъ породъ, создаваемыхъ искусственнымъ коневодствомъ и, преимущественно, коннозаводствомъ.

Сортъ лошади опредѣляется способностью ея для извѣстнаго рода службы. Такимъ образомъ, всѣ лошади, прежде всего, могутъ быть раздѣлены на двѣ части: 1) лошадей упряжныхъ и 2) верховыхъ. Каждый изъ этихъ двухъ сортовъ, въ свою очередь, дѣлится еще на нѣсколько видовъ, въ зависимости отъ различныхъ условій упряжки и службы подъ сѣдломъ. Такимъ образомъ, верховыя лошади могутъ быть подраздѣлены на два вида: лошадей регулярной кавалеріи и иррегулярной, причемъ лошади регулярной

кавалеріи имѣютъ два типа—лошадей легкокавалерійскихъ и лошадей тяжелой кавалеріи.

Упряжный сортъ долженъ быть подраздѣленъ на два главныхъ вида: лошадей артиллерійскихъ — боевыхъ и лошадей для всякаго рода обоза, включая въ то число и парки. Для лошадей упряжныхъ боевыхъ, предназначенныхъ для запряжки въ орудія и ящики, состоящіе при батареяхъ — нужны лошади сильныя и въ то же время рѣзвыя, способныя къ быстрымъ движеніямъ, хотя бы и безъ дорогъ, на значительномъ протяженіи, подъ двойною тяжестью — сѣдока-ѣздоваго и орудійнаго груза.

Отысканіе такихъ лошадей весьма затруднительно; вслѣдствіе чего, для службы въ артиллеріи приобрѣтаются, преимущественно, лошади, отличающіяся силою, массивность которыхъ служить, въ извѣстной степени, помѣхою для развитія въ строевыхъ артиллерійскихъ частяхъ надлежащей быстроты и подвижности на большихъ разстояніяхъ.

Упряжные обозныя лошади, отъ которыхъ, прежде всего, должно требовать возможнаго развитія *силы*, хотя бы и въ ущербъ рѣзвости, должны быть подраздѣлены: 1) на лошадей, предназначенныхъ въ дышловую запряжку, требующую лошадей не ниже извѣстнаго роста, опредѣляемаго высотой постановки дышла, и 2) лошадей въ оглобельную упряжку, для которой пригодны лошади всякаго роста, лишь бы онѣ были сильны и крѣпки. Къ послѣдней категоріи должны быть отнесены и тѣ лошади, которыя могутъ быть взяты отъ населенія для сформированія разныхъ вспомогательныхъ транспортовъ, составляемыхъ изъ повозокъ, приобрѣтаемыхъ у жителей.

На основаніи только что сказаннаго можно придти къ заключенію, что лошади, предназначенныя для службы въ регулярныхъ войскахъ, главнымъ образомъ, должны быть четырехъ сортовъ: 1) *верховыя* — для службы въ регулярной кавалеріи, конной и

пѣшей артиллеріи; 2) *артиллерійскія* — упряжныхъ статей, для запряжки въ орудія и ящики, состоящіе въ батареяхъ, при чемъ разница между орудійными и ящичными лошадьми должна состоять лишь въ томъ, что послѣднія могутъ быть нѣсколько ниже и короче; 3) *обозныя* — для запряжки войскового обоза и парковъ, какъ подвижныхъ, такъ и летучихъ; 4) *подъемныя* — для запряжки вспомогательныхъ транспортовъ, формируемыхъ изъ обывательскихъ повозокъ; къ сорту этихъ лошадей могутъ быть отнесены всѣ здоровыя и крѣпкія крестьянскія лошади, принадлежащія къ породамъ тѣхъ мѣстностей, откуда берутся повозки, или гдѣ формируются транспорты.

Выше было указано, что лошадь, предназначающаяся для службы въ войскахъ въ военное время, *должна быть годна для немедленнаго употребленія въ дѣло*. Сравнивая это требованіе съ тѣмъ, чему должна удовлетворять ремонтная лошадь мирнаго времени, оказывается, что послѣдняя, предназначающаяся для службы въ продолженіе девяти лѣтъ, можетъ быть выѣзжена на досугѣ, вслѣдствіе чего не встрѣтится затрудненія въ томъ, если она, въ минуту приѣма, будетъ совершеннымъ неукомъ, нѣсколько не выдержаннымъ, при чемъ даже желательно, чтобы она была не старше четырехъ, пяти лѣтъ; лошадь же, поступающая въ войска при мобилизаціи, должна быть *выѣзжена* такъ, чтобы затѣмъ оставалось только ее приѣздить въ военную запряжку; въ то же время она должна быть настолько *выдержана*, чтобы можно было немедленно употребить ее въ усиленную работу.

Принимая во вниманіе два послѣднія обстоятельства, въ военное время, четырехлѣтняя лошадь будетъ годна лишь въ томъ случаѣ, когда она вполне сложилась; напротивъ, лошади отъ 7 до 13 лѣтъ и старѣе, если онѣ доброѣзжи и крѣпки, представляютъ въ настоящемъ случаѣ самую надежную коневую силу. Мнѣ кажется, что по затруднительности опредѣлить возрастъ лошади

за девять лѣтъ, не слѣдуетъ назначать не старѣе какихъ лѣтъ лошадь можетъ считаться годною, такъ какъ это повело бы только къ освобожденію массы лошадей, полныхъ силы и крѣпости. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ, преимущественно, обращать вниманіе на общее состояніе лошади: если лошадь въ работѣ сохранила тѣло, что доказываетъ, что она хорошо ѣстъ кормъ, то смѣло можно признать ее годною. Должно только остерегаться лошадей, выдержанныхъ на мукѣ или хлѣбѣ безъ движенія, которыя хотя имѣютъ тѣло, но не способны ни къ какой усиленной работѣ; въ числѣ послѣднихъ бываетъ очень много старыхъ, предназначенныхъ, исключительно, къ недалнимъ выѣздамъ, и обыкновенно содержи-мыхъ городскимъ купечествомъ и монастырями.

Вслѣдствіе требованія, чтобы лошадь, предназначенная для пополненія войскъ при мобилизаціи, была годна къ немедленной работѣ, табунная лошадь, никогда не бывшая въ рукахъ, не можетъ быть признана годною, и потому относительно такихъ лошадей должно быть принято условіе, чтобы онѣ сдавались не иначе, какъ *въ поводу*, и были уже *приучены къ зерновому корму*. Во всякомъ случаѣ табунныя лошади упряжныхъ сортовъ должны быть назначаемы на укомплектованіе такихъ частей, полная готовность которыхъ не требуетъ такой спѣшности, какъ готовность боевыхъ дѣйствующихъ войскъ, какъ, напримѣръ, артиллерійскихъ и инженерныхъ парковъ, подвижныхъ госпиталей, а также резервныхъ войскъ.

Такъ какъ для укомплектованія дѣйствующихъ кавалерійскихъ частей изъ 14-ти ряднаго въ 16-ти рядный составъ, въ резервныхъ эскадронахъ всегда имѣется на лицо все необходимое число лошадей, то, относительно дальнѣйшаго пополненія убыли верховыхъ лошадей, табунныя лошади верховыхъ статей, при указанныхъ выше условіяхъ, могутъ быть допущены безъ всякаго затрудненія, потому что онѣ, прежде поступленія въ дѣйствующія

части, во всякомъ случаѣ, должны быть предварительно объѣзжены въ резервныхъ эскадронахъ. Вообще, пополненіе комплекта верховыхъ кавалерійскихъ лошадей, вслѣдствіе существующихъ у насъ порядковъ, не требуетъ той спѣшности, какая необходима относительно лошадей упряжныхъ, при чемъ и численно потребность въ первыхъ значительно меньше, а потому условія годности лошадей этого сорта, и въ военное время, могутъ быть тѣ же, какъ и въ мирное время, лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы поставляемыя лошади *непретѣнно были уже вполне сложившіяся.*

Относительно рослости, годность лошадей для службы въ военное время, сравнительно съ требованіями, выраженными въ инструкціяхъ мирнаго времени, можетъ быть нѣсколько расширена тѣмъ, что при этомъ можно ограничиться опредѣленіемъ только наименьшаго роста, такъ какъ назначеніе мѣры, выше которой лошадь считается уже негодною, при общей годности ея въ другихъ отношеніяхъ, съ практической точки зрѣнія не имѣетъ никакихъ основаній. Поэтому, ростъ лошадей каждаго сорта можетъ быть опредѣленъ такъ:

Верховая лошадь не ниже 2 арш. 1 вершк.; артиллерійская и обозная не ниже 2 арш.; подъемная не ниже 1 арш. 14 вершковъ. Лошади для тяжелой кавалеріи, не ниже 2 арш. 3 вершк., могутъ выбираться изъ лошадей, уже принятыхъ въ войска и поступившихъ въ резервные эскадроны, что, при небольшомъ числѣ кирасирскихъ полковъ, а, вслѣдствіе того, при незначительномъ требованіи на лошадей такого сорта, не встрѣтитъ особаго затрудненія, и всегда можетъ быть исполнено по распоряженію военного начальства.

Различіе въ ростѣ лошадей армейскихъ и гвардейскихъ войскъ, опредѣляемое инструкціями мирнаго времени, должно быть устранено при опредѣленіи годности лошадей для службы въ военное время, которая, съ боевой точки зрѣнія, одинакова для всѣхъ войскъ.

Требованія масти отъ лошадей, назначаемыхъ въ строевыя части, должны быть ограничены лишь однимъ условіемъ, чтобы артиллерійскія лошади, предназначающіяся исключительно для батарей, всегда были темныхъ мастей, не свѣтлѣе рыжей. Это условіе необходимо для того, чтобы въ бою артиллерійскія лошади не такъ рѣзко выдѣлялись изъ общаго фона, такъ какъ имъ приходится не только двигаться въ сферѣ огня, какъ то дѣлаетъ кавалерія, но и стоять на мѣстѣ во все время дѣйствія батареи, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, при чемъ, очень часто, мѣстность не даетъ для нихъ никакого укрытія.

При опредѣленіи годности лошадей относительно ихъ цѣлости и крѣпости, требованія инструкцій мирнаго времени должны быть приняты полностью съ весьма незначительными измѣненіями, вызываемыми тѣмъ, что лошадь, поступающая въ войска въ виду войны, должна быть уже ѣзжена. Такая лошадь не можетъ быть свѣжа и цѣла, какъ ремонтная лошадь мирнаго времени, при чемъ послабленіе не должно вліять на прочность лошади, которая опредѣляется условіемъ, чтобы лошадь могла выдержать усиленную работу въ продолженіе года. При теперешнихъ способахъ веденія войны трудно предположить, чтобы военныя дѣйствія могли продолжаться долѣе этого срока.

По моему мнѣнію, слѣдующія послабленія могутъ быть допущены безъ ущерба дѣлу.

1) Не должно браковать лошадь *съ прикускою*, если она въ хорошемъ тѣлѣ, не смотря на то, что была въ работѣ, что легко опредѣлить по наружному осмотру.

2) *Слѣпота на одинъ глазъ*, происходящая отъ бѣлья, въ лошадяхъ обозныхъ и подъемныхъ также не должна служить причиною брака.

3) *Сбитый маклакъ*, при условіи, что лошадь не хромаетъ, хотя уже ѣзжена и втянута въ работу, не можетъ служить поводомъ для браковки.

Для облегченія спѣшнаго приобрѣтенія огромнаго числа лошадей возможно лучшихъ достоинствъ, безъ обремененія населенія и по физической невозможности исполнить требованія инструкцій мирнаго времени, не допускающей на службу жеребцовъ, — слѣдуетъ, въ военное время, принимать безразлично и безъ всякаго ограниченія, кобылъ, жеребцовъ и нутрецовъ. Могущія отъ этого встрѣтиться затрудненія въ спрядкѣ лошадей, должны быть устранены снаряжкою войскъ и умѣньемъ ихъ обращаться съ лошадьми: — это дѣло мирнаго времени.

Принимая во вниманіе все сказанное, и придерживаясь уже существующей инструкціи для приѣма лошадей въ войска, инструкція для оцѣнки годности и опредѣленія сорта лошадей при обязательной поставкѣ ихъ, на основаніи военно-конской повинности, въ сущности, будетъ состоять въ слѣдующемъ.

Проектъ инструкціи для опредѣленія годности лошадей, предназначенныхъ для поставки въ войска на основаніи военно-конской повинности и для руководства при раздѣленіи ихъ по сортамъ.

1) Годною для службы въ войскахъ считается всякая лошадь, не моложе *четырехъ лѣтъ*, и ростомъ не менѣе *одного аршина четырнадцати вершковъ*, которая, не имѣя ниже сего указанныхъ недостатковъ, находится въ такомъ состояніи, что можетъ быть немедленно употреблена въ дѣло, при чемъ можно разсчитывать, что она выдержитъ усиленную работу въ продолженіе года.

Примѣчаніе: а) на основаніи сказаннаго, жеребая кобыла считается негодною къ службѣ; б) лишь та табунная лошадь можетъ считаться годною, которая представляется къ сдачѣ на поводу и ѣсть зерновой кормъ; в) *четырехъ-лѣтняя* лошадь только тогда будетъ годна, когда она совершенно сложилась.

2) Браку подлежатъ лошади, имѣющія слѣдующія пороки и недостатки:

1) Лошади съ порочными копытами, какъ то: а) копыто совершенно плоское съ выемкой спереди и съ завороченнымъ къ верху зацѣпомъ, б) съ пуповинами на подошвѣ, в) съ трещинами, хотя бы таковыя и заросли, г) хрупкое, д) копыто слишкомъ сжатое, имѣющее малыя мякоти, сжатые пятки, отчего копыто становится узкимъ; стрѣлку малую и сухую и подошву глубоко вогнутую, е) съ тощею стрѣлкою и выпуклою подошвою и ж) копыто сторчевое, съ высокими и крутыми стѣнами и короткимъ зацѣпомъ. Вообще лошадь съ порочными копытами, хотя бы и имѣла всѣ другія хорошія качества, къ службѣ не годится.

2) Съ бабкою длинною и тонкою и со всякимъ на бабкѣ наростомъ.

3) Имѣющія дрожаніе въ колѣнахъ переднихъ ногъ и со сгибомъ колѣнъ впередъ (казинецъ).

4) Лошади, которыя на ходу обиваютъ ноги одна о другую, отъ какой бы причины это ни происходило.

5) Съ костянымъ шпатомъ, т. е. костяные наросты съ внутренней стороны у суставовъ скакательнаго состава.

6) Съ пѣтушинымъ ходомъ или постояннымъ вздергиваніемъ одной или обѣихъ заднихъ ногъ.

Примѣчаніе. Подобнаго постоянного вздергиванія не надо смѣшивать съ временнымъ, которое получаютъ многія лошади отъ провода ихъ по гололедицѣ и желѣзной дорогѣ. Первое отъ тяжелой работы усиливается и потому не можетъ быть терпимо, послѣднее же не только не усиливается, но при самомъ короткомъ отдыхѣ и небольшой ѣздѣ — совершенно проходитъ.

7) Съ курбою, т. е., костяной наростъ на задней поверхности скакательнаго сустава и ниже его на берцѣ, образующей кривую линію (заячья лапа).

8) Съ грибовидными опухолями на переднихъ колѣнахъ.

9) Съ костянымъ наростомъ (надкость) на берцахъ переднихъ и заднихъ ногъ, происходящимъ отъ ушибовъ и другихъ случаевъ, когда эти наросты находятся вблизи сухожилий и суставовъ, ибо тогда они, при движеніи, касаясь сухожилий, производятъ хромоту.

10) Съ наливками на скакательныхъ суставахъ, когда эти наливки сквозные; также съ расширеніемъ крововозвратной жилы, въ видѣ желвака, въ сгибѣ скакательнаго сустава и съ сухожильными желваками на переднихъ и заднихъ ногахъ.

Примѣчаніе. Не подлежатъ браку лошади, имѣющія на острияхъ скакательныхъ суставовъ небольшую холодную губчатую опухоль, называемую пипкою.

11) Съ темною водою, періодическою лупою, слѣпотою, бѣльмами и вообще съ болѣзнями глазъ.

Примѣчаніе. У лошадей подъемныхъ и обозныхъ слѣпота одного глаза, отъ бѣльма или чего другаго, за исключеніемъ темной воды, не должна считаться поводомъ для брака.

12) Совершенно вислоухія (отъ паралича).

Примѣчаніе. Лошадь, имѣющая не прямо стоящія уши, но могущая ихъ свободно поднимать, не почитается вислоухою.

13) Съ нецѣлымъ языкомъ.

14) Со всякаго рода грыжею, на какомъ бы ни было мѣстѣ.

15) Съ прикускою, если лошадь при этомъ не въ тѣлѣ.

16) Со сбитымъ маклакомъ, если при этомъ замѣтна хромота, сопровождающаяся усыханіемъ зада.

17) Лошадь, оказывающая на усиленномъ движеніи и на поворотахъ хрипоту и ревъ, отъ какой бы то ни было причины.

18) Лошади, оказавшіяся при строгомъ осмотрѣ, неукратимаго темперамента и злонравныя.

19) Всѣ вообще лошади больныя и слабосильныя, безразлично, отъ того ли что дурно сложены, или же вслѣдствіе изнуренія.

Примѣчаніе. а) Здоровая лошадь имѣетъ живой и веселый взглядъ, гладкую лоснящуюся шерсть, бодрыя и развязныя движенія, гибкость въ членахъ и составахъ, свободную и легкую походку, внимательность къ окружающимъ предметамъ и проч. Стоя на мѣстѣ, она не перемѣняетъ постоянно то одну, то другую ногу, но стоитъ твердо и не дрожитъ ногами, не ложится на землю, не опускаетъ тоскливо головы и не подводитъ заднихъ ногъ подъ брюхо. Глаза ея ясны и свѣтлы, безъ всякихъ пятенъ и теченія изъ нихъ. Зрачекъ, при вліяніи на него свѣта, суживается, а самые глаза плотно прикрыты вѣками, которыя, въ свою очередь, не должны быть собраны въ складки и имѣть на себѣ какихъ либо поврежденій. Изъ полости рта, носа и задняго прохода не должно быть никакого теченія и слизистая въ нихъ оболочка должна быть блѣдно-розоваго цвѣта, безъ свѣтлыхъ или темныхъ на ней пятенъ, ранъ, язвъ и т. п. Наружная поверхность тѣла должна быть совершенно гладка, безъ опухолей, затверденій, ранъ и язвъ. Относительно внутренняго состоянія здоровья, надо обращать вниманіе на то, имѣетъ ли лошадь хорошій позывъ на кормъ и хорошо ли пережевываетъ его; не затруднено ли глотаніе, и надлежащимъ ли образомъ перевариваетъ она кормъ, что обнаруживается пометомъ, который, при исправномъ пищевареніи, не долженъ содержать непереваренныхъ частей корма, какъ на примѣръ, цѣлаго овса. Имѣетъ ли поноса или сильнаго запора; болей въ животѣ, которыя обнаруживаются частымъ поглядываніемъ лошади на животъ или валяніемъ по землѣ. Температура тѣла у здоровой лошади равномѣрна во всѣхъ частяхъ его; дыханіе свободно и, какъ въ покоѣ, какъ и при умѣренномъ движеніи, не ускоряется и не дѣлается труднымъ и удушливымъ. Дыханіе съ кашлемъ, храпомъ или свистомъ и сопровождаемое сильнымъ движеніемъ паховъ, реберъ и ноздрей всегда указываетъ на страданіе органовъ дыханія и кровообращенія.

Излишнее теченіе изъ носа, глазъ, половыхъ частей и задняго прохода указываютъ на болѣзненное состояніе этихъ органовъ, а весьма часто и на общее страданіе организма, въ особенности, если теченіе это будетъ гноевидное, вонючее и смѣшанное съ кровью. Моча должна быть свѣтлая, чистая, безъ крови или частицъ матеріи, и отдѣляться свободно, безъ особеннаго напряженія и боли. Потъ не долженъ быть слишкомъ обилень: сильное потѣніе лошади въ покоѣ или при легкомъ движеніи указываетъ на общую слабость организма, вслѣдствіе перенесенія трудныхъ болѣзней. Лошадь не должна безпрестанно чесать себѣ тѣло и, при дотрогиваніи до частей его не оказывать ни какой боли. Въ конюшнѣ лошадь должна стоять бодро и смѣло, не упираться головою въ ясли, или бросаться на стѣну. Члены ея не должны сводиться судорогами и не быть одеревенѣлыми. При болѣзни мозга (охлумѣ) лошадь часто стоитъ съ клочкомъ сѣна во рту, не пережевывая его, чего съ здоровою лошадью никогда не случается.

Всякая болѣзнь, мѣшающая немедленно взять лошадь въ работу дѣлаетъ ее негодною къ сдачѣ; главныя же болѣзни, которыя дѣлаютъ лошадь вовсе негодною для службы въ войскахъ слѣдующія:—запалъ, сапъ, застарѣлый мытъ, чильчакъ, глисты, колеръ, оглумъ, сплекъ, застарѣлый подсѣдъ и темная вода.

б) Несоразмѣрность въ частяхъ тѣла лошади, въ особенности при замѣтномъ удлинненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, служитъ лучшимъ указаніемъ на слабость лошади. При этомъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе: 1) на длину спины при прямомъ крестцѣ, въ особенности, когда вмѣстѣ съ тѣмъ и почки запавши, 2) на сжатые и плоскія ребра, 3) на узкую и впалую грудь, 4) на высохшія, отвѣсныя плечи, 5) на несообразно длинную шею, въ особенности, если лошадь не совершенно сильна въ крестцѣ и въ заднихъ ногахъ; 6) на подведенный животъ; 7) на неполныя и вообще неплотныя мышцы, въ особенности на окорокахъ; 8) на то, чтобы лошадь,

въ которой замѣтно слабосиліе, рыхлость, вялость, отсутствіе энергіи — отдѣляла хвостъ при движеніи; 9) на всклокоченную, безъ лоска, шерсть, въ особенности если она опрокинута въ обратную сторону. Въ частности, каждая изъ указанныхъ примѣтъ въ извѣстныхъ предѣлахъ еще не составляетъ причины къ браковкѣ лошади, хотя и должна указывать на необходимость болѣе тщательнаго осмотра лошади, но въ совокупности съ другими, она можетъ служить поводомъ къ признанію лошади негодною для службы въ войскахъ.

8) Лошади, годныя для службы въ войскахъ, подраздѣляются на слѣдующіе сорта:

Верховыя — всѣхъ мастей и половъ, не ниже 2 арш. и 1 вершк. и не старѣе 7 лѣтъ. Лошадь должна быть стройна и легка, имѣть спину крѣпкую, крестецъ достаточно длинный, шею посредственной длины, поставленную высоко, плечо не крутое, грудь полную и соразмѣрную росту; голова у верховой лошади должна быть не велика и имѣть широкое пространство между ганахами, чтобы при подборѣ на мунштукъ, горло помѣщалось въ немъ свободно; затылокъ долженъ быть столь длиненъ, чтобы подвижность головы во всѣ стороны ничѣмъ не была стѣсняема; ноги — крѣпкія, правильно поставленныя, устойчивыя, сухія, соразмѣрныя и съ ясно отдѣленными сухожиліями.

Артиллерійскія — не ниже 2 аршинъ, всѣхъ половъ, темныхъ мастей (вороная, караковая, гнѣдая, рыжая и всѣ вымастки ихъ, какъ то: чалыя, подласыя, бурыя, золотистыя, съ сѣдиной, съ свѣтлыми хвостами и гривами). Лошади должны имѣть широкія кости, крѣпкую развитую мускулатуру, широкую грудь и плечи, сухія и не высокія ноги и широкій задъ; изъ нихъ болѣе длинныя и рослыя — для запряжки въ орудія; а остальные — въ ящики.

Обозныя. Къ этому сорту относятся остальные лошади не ниже 2 аршинъ, и тѣ изъ артиллерійскаго и верховаго сорта, которыя слѣпы на одинъ глазъ.

Подъемныя. Всѣ остающіяся за тѣмъ лошади не ниже 1 арш. 14 вершк., преимущественно для запряжки въ повозки, приобретаемыя отъ жителей.

Изъ проектированной инструкціи видно, что для правильнаго опредѣленія годности лошади необходимо, кромѣ умѣнья опредѣлить ростъ лошади, еще знаніе *ея внутреннихъ достоинствъ*, умѣнье по внѣшнимъ признакамъ опредѣлить *здорова ли лошадь* и годна ли она *для немедленной работы!*

Распредѣленіе лошадей по сортамъ, кромѣ опредѣленія роста лошади, что необходимо и при опредѣленіи ея годности, требуетъ умѣнья по *внѣшнимъ формамъ* опредѣлить ея служебную способность.

Принимая во вниманіе, что опредѣленіе наименьшаго роста (1 арш. 14 вершк.) требуетъ болѣе тщательнаго измѣренія, чѣмъ провѣрка, имѣетъ ли лошадь два аршина, такъ какъ, во-первыхъ, въ первомъ случаѣ—результатъ измѣренія служитъ основаніемъ для изыятія лошадей отъ поставки въ войска — во второмъ же — только опредѣляется ея сортъ, не измѣняя ея служебнаго назначенія, такъ какъ артиллерійская, обозная и подъемная лошадь—всѣ одинаково упряжныя лошади; во-вторыхъ — что при извѣстномъ опредѣленномъ складѣ лошади, указывающемъ ея назначеніе, какъ бываетъ при опредѣленіи сорта лошади, легче опредѣлить ея ростъ, чѣмъ при опредѣленіи роста съ цѣлію опредѣленія только годности ея, не принимая во вниманіе сорта — можно съ увѣренностію сказать: *что измѣреніе лошади, для опредѣленія ея годности (наименьшаго роста въ 1 арш. 14 вершк.) требуетъ большей точности, а вслѣдствіе того и большаго умѣнья, чѣмъ измѣреніе съ цѣлію опредѣленія сорта лошади,—т. е. что первое исполнить труднѣе, чѣмъ второе.*

Присовокупляя къ этому обстоятельству то условіе, что опредѣленіе годности лошади требуетъ знаній, необходимыхъ для распознаванія *внутреннихъ достоинствъ лошади*, а опредѣленіе сорта лошади дѣлается преимущественно на основаніи *внѣшнихъ ея формъ*, можно сказать опредѣлительно, что — *опредѣленіе годности лошади вообще труднѣе, чѣмъ опредѣленіе сорта, къ которому она можетъ быть отнесена.*

Какія бы противорѣчивыя мнѣнія ни существовали въ частностяхъ относительно требованій, которыми должна опредѣляться годность лошади для военной службы, но для людей практически знакомыхъ съ приложеніемъ лошадиной силы въ военномъ дѣлѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что для военныхъ успѣховъ необходимо, *чтобы каждая войсковая часть была снабжена вполне годными, соответствующими своему назначенію, лошадьми.*

Укомплектованіе войскъ, въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, *какими бы то ни было лошадьми*, удовлетворяя требованіямъ отчетности о боевой готовности частей, на практикѣ приведетъ къ напраснымъ тратамъ денегъ, такъ какъ, войска, безъ лошадей *соответствующаго достоинства*, въ первое время будутъ крайне неподвижны; а затѣмъ, въ скоромъ времени, потребуютъ усиленнаго пополненія, такъ какъ, при такомъ порядкѣ, число лошадей, оказавшихся негодными послѣ первыхъ усиленных движеній, будетъ весьма велико. Особенно важно, чтобы артиллерія имѣла *вполнѣ годныхъ лошадей*, такъ какъ безъ этого, въ бою, вмѣсто помощи для другихъ родовъ оружія, она станетъ тяжелымъ для нихъ бременемъ. Лучше быть готовыми къ бою нѣсколькими днями позже, чѣмъ идти на встрѣчу врага съ частями, сформированными на скорую руку.

ХІІІ. Сборъ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности.

Выше было указано, что, въ основаніе отбыванія военно-конской повинности, неизбѣжно долженъ быть принятъ *реквизиціонный способъ*, который, при капитальномъ своемъ недостаткѣ — необходимости въ самую минуту мобилизаціи, для назначенія лошадей на службу въ войска, дѣлать сборъ всѣхъ наличныхъ лошадей, или значительной части ихъ — представляетъ такія достоинства, (*), которыя заставляютъ предпочесть его всѣмъ другимъ. Тогда же было указано, что при этомъ способѣ, раскладка повинности должна дѣлаться на число годныхъ лошадей каждаго сорта въ каждой мѣстности, о чемъ во всякое время должно имѣть необходимыя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти первоначально могутъ быть получены исключительно посредствомъ переписи; дальнѣйшее же ихъ исправленіе можетъ дѣлаться или періодическимъ повтореніемъ переписей, или же установленіемъ въ каждой мѣстности постоянной повѣрки наличныхъ лошадей и повтореніемъ переписи только въ томъ случаѣ, когда въ данное время, повсемѣстная наличность лошадей представить большую разницу съ наличностью ихъ при первоначальной переписи.

Производство переписи состоитъ изъ двухъ операцій: составленія списковъ и повѣрки ихъ; затѣмъ, слѣдуетъ обработка собраннаго, такимъ образомъ, статистическаго матеріала, въ результатѣ

(*) Достоинства этой системы слѣдующія: она не обременяетъ жителей въ мирное время, даетъ военному министерству измѣнять раскладку повинности, соотвѣтственно военныхъ требованій и при этомъ, посредствомъ вознагражденія и рациональной раскладки, представляетъ собою возможно безобидный для населенія способъ поставки лошадей въ минуту войны.

чего должны получиться цифровыя данныя, сгруппированныя въ особыя таблицы, и выводы изъ нихъ, какъ необходимое къ нимъ дополненіе, въ тѣхъ видахъ, чтобы опредѣлить ту обстановку, которая должна приниматься во вниманіе при пользованіи статистическимъ матеріаломъ для практическихъ цѣлей.

Перепись непременно должна быть одновременна на всемъ пространствѣ, до котораго она относится, причемъ, срокъ ея производства зависитъ какъ отъ свойства предмета, подлежащаго переписи, такъ и отъ обширности района, въ которомъ она должна быть произведена. Чѣмъ легче перемѣщается предметъ, подлежащій переписи, тѣмъ въ кратчайшій срокъ перепись должна быть окончена; въ то же время, чѣмъ въ большемъ районѣ перепись должна быть произведена, тѣмъ, по необходимости, продолжительнѣе долженъ быть срокъ ея производства. Практическое согласованіе этихъ противорѣчащихъ другъ другу условій легко можетъ усложнить правила производства переписи, или же послужить поводомъ къ тому, что въ результатахъ переписи окажутся большіе пробѣлы, если не въ общихъ цифрахъ, то въ подробностяхъ, весьма важныхъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній между различными категоріями собранныхъ данныхъ.

Условія организаціи, какъ первоначальной переписи, такъ и мѣръ для содержанія въ постоянной исправности собранныхъ свѣдѣній, зависятъ: 1) отъ свойства предмета, подлежащаго переписи; 2) отъ той практической цѣли, съ которою собираются свѣдѣнія при помощи переписи.

1) Значеніе лошади въ народномъ хозяйствѣ двоякое: въ сельскомъ хозяйствѣ и промыслахъ она является движущею силою, которая прилагается къ дѣйствию орудій и машинъ; въ торговомъ—средствомъ перемѣщенія. Большая часть лошадей, занятыхъ сельско-хозяйственными работами, нѣкоторую часть года употребляется на транспортировку, при чемъ онѣ угоняются на далекое

разстояніе. Менѣе подвижны и съ большею вѣроятностью могутъ быть, во всякое время, находимы при хозяйствахъ лошади, употребляющіяся, исключительно, для земледѣлія, лошади болѣе богатыхъ хозяйствъ и часть лошадей, преимущественно, въ торговыхъ пунктахъ и пристаняхъ, постоянно работающихъ у желѣзныхъ дорогъ и на водяныхъ путяхъ, а также весьма небольшое, сравнительно, число лошадей хорошаго сорта, содержимыхъ какъ предметъ роскоши. Число лошадей второй категоріи, именно тѣхъ, которыя, по роду своихъ занятій, менѣе подвижны, работою которыхъ пользуется населеніе, и которыя служатъ главнымъ источникомъ пополненія арміи,—составляетъ не болѣе, какъ четвертую часть всего числа лошадей. Да иначе и быть не можетъ тамъ, гдѣ большая часть населенія находится въ постоянномъ движеніи.

Если говоря о значеніи лошади въ народномъ хозяйствѣ, невольно говоришь только о лошадяхъ, представляющихъ собою *рабочую силу*, то тѣмъ большее значеніе имѣетъ опредѣленная *годность* лошади для цѣлей военныхъ. Достоинство лошади, ея пригодность для *немедленнаго* употребленія въ работу, весьма много зависятъ отъ *выдержки*, т. е. отъ ухода за нею, особенно отъ корма; въ силу этого, одинъ урожайный или неурожайный годъ уже будетъ имѣть вліяніе на число годныхъ лошадей изъ общаго ихъ числа, такъ какъ изнуренную или истощенную лошадь, при всѣхъ ея достоинствахъ, нельзя признать годною для немедленной усиленной работы, которая, между тѣмъ, составляетъ условіе необходимое при отбываніи конской повинности. Такое же, если не большее, вліяніе оказываетъ общее благосостояніе населенія на породу лошадей, при томъ невыгодномъ условіи, что ухудшеніе породы происходитъ гораздо быстрѣе, чѣмъ улучшеніе.

Падежи и повальные болѣзни болѣе вліяютъ на вырожденіе хорошей породы лошадей, слѣдовательно, и на уменьшеніе числа годныхъ для службы въ войскахъ, чѣмъ на уменьшеніе общаго

числа рабочихъ лошадей, такъ какъ населеніе содержитъ ихъ безъ всякаго избытка и, по необходимости, должно въ этомъ случаѣ, для замѣщенія убыли, брать въ работу малолѣтокъ и жеребыхъ кобылъ; малолѣтки же, взятые въ работу ранѣе полного развитія, дадутъ плохой сортъ лошадей и будутъ менѣе долголѣтны, вслѣдствіе чего уменьшится средній вѣкъ лошади, увеличивая, такимъ образомъ, вѣроятность колебаній, какъ средняго общаго числа рабочихъ лошадей, такъ и числа годныхъ изъ нихъ для службы въ войскахъ.

Лошадь, какъ собственность, можетъ быть во всякое время отчуждаема. Составляя принадлежность хозяйства, она можетъ быть описана только при хозяйствѣ. Такимъ образомъ, лошадь, временно отлучившаяся отъ хозяйства для извоза или промысла, должна быть внесена въ перепись не иначе, какъ по возвращеніи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что при хозяйствѣ будетъ записана лошадь, которую владѣлецъ уже продалъ. Равнымъ образомъ, лошадь, находящаяся въ хозяйствѣ, при которомъ владѣлецъ не живетъ и которое даже существуетъ не на его собственной землѣ, должна быть внесена въ перепись той мѣстности, въ предѣлахъ которой находится хозяйство.

Изъ сказаннаго видно, что хотя лошади, какъ рабочая сила, весьма подвижны, но, въ то же время, какъ собственность, каждая изъ нихъ можетъ быть прописана только въ извѣстной мѣстности, гдѣ находится хозяйство, къ которому она принадлежитъ. Отсюда, во-первыхъ, *необходимость производить переписи по территориальнымъ округамъ, по хозяйствамъ*, во-вторыхъ, *вносить каждую лошадь въ перепись не иначе, какъ по осмотру ея при хозяйствѣ*. Въ данномъ случаѣ, подъ словомъ «хозяйство» слѣдуетъ разумѣть всякую организованную экономическую единицу, какъ силу, имѣющую извѣстное опредѣленное назначеніе, хотя бы и не сельско-хозяйственное, какихъ бы размѣровъ она ни была.

Такъ, на примѣръ, нѣсколько лошадей одного владѣльца со всѣми принадлежностями для работъ, при постройкахъ на желѣзныхъ дорогахъ, работающія на извѣстномъ участкѣ, есть хозяйство; какъ, равнымъ образомъ, составляетъ хозяйство и табунъ лошадей, находящійся постоянно въ извѣстной мѣстности и содержащійся съ торговою цѣлью.

Главныя операціи переписи — составленіе списковъ и повѣрка, вслѣдствіе свойствъ такого подвижнаго предмета какъ лошадь, могутъ быть произведены не скорѣе, какъ въ годичный срокъ, такъ какъ только въ продолженіе этого періода можно разсчитывать, что каждая лошадь непременно будетъ при своемъ хозяйствѣ, гдѣ и попадетъ въ перепись. О правильности такого разсчета можно судить по тому, что для производства ревизіи (переписи людей) обыкновенно назначается два срока; первый, въ двѣнадцать или четырнадцать мѣсяцевъ для подачи сказокъ (въ данномъ случаѣ списковъ) и второй — въ три, четыре мѣсяца для составленія общихъ итоговъ; повѣрка же тянется нѣсколько лѣтъ, а окончательная сводка итоговъ еще нѣсколько мѣсяцевъ.

Принимая во вниманіе колебанія отношеній числа годныхъ лошадей къ общему ихъ числу, происходящія отъ всѣхъ обстоятельствъ, которыми обуславливается выдержка лошади, нельзя не придти къ заключенію, что для дальнѣйшаго содержанія въ полной всегдашней исправности свѣдѣній, какъ объ общемъ числѣ лошадей, такъ, особенно, о числѣ годныхъ изъ нихъ, съ подраздѣленіемъ по сортамъ, періодическое повтореніе переписи едва ли можетъ считаться пригодною мѣрою. Въ этомъ случаѣ, даже при незначительныхъ промежуткахъ отъ окончанія одной переписи до другой, на примѣръ, въ четыре или шесть лѣтъ, при продолжительности производства самой переписи въ два года, собранныя свѣдѣнія могутъ уклоняться отъ дѣйствительности настолько, что раскладка, основанная на нихъ, при небольшомъ усиленіи процента

взиманія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе военныхъ соображеній, легко можетъ оказаться на дѣлѣ невыполнимою. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, во-первыхъ, что отношеніе числа годныхъ лошадей къ общему ихъ числу легко измѣняется, во-вторыхъ, что свѣдѣнія, необходимыя для военно-конской повинности, должны, по возможности, точно опредѣлять это отношеніе, съ подраздѣленіемъ годныхъ лошадей по сортамъ, какъ бы сама собою является необходимость установленія постоянной повѣрки съ соотвѣтствующею отчетностью.

Легко встрѣтить мнѣніе, что перепись у насъ не можетъ быть произведена по той причинѣ, что будто она вызоветъ широкое развитіе преднамѣреннаго укрывательства. Съ этимъ нельзя согласиться, если только правильно поставить вопросъ, причемъ, конечно, при новизнѣ дѣла, вначалѣ будутъ встрѣчаться затрудненія и неточности, которыя потомъ, вслѣдствіе усовершенствованій въ приемахъ производствахъ переписи и при уразумѣніи населеніемъ настоящей ихъ цѣли, устранятся сами собою. Вначалѣ же, придется довольствоваться такою точностію, которая давала бы возможность, хотя, приблизительно, опредѣлить размѣръ повинности для каждой извѣстной мѣстности. Въ этомъ случаѣ, точное опредѣленіе цѣли переписи можетъ послужить тому, что укрывательство сдѣлается невозможнымъ.

Перепись, производящаяся для сбора свѣдѣній о числѣ единицъ, подлежащихъ обложенію извѣстною повинностію, всегда сопровождается укрывательствомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ единицъ, безъ опасенія возбудить преслѣдованіе обществъ, которыя въ этомъ, обыкновенно, не видятъ нарушенія своихъ интересовъ, такъ какъ отъ этого только уменьшится доходъ казны, цѣль и назначеніе которой для массы населенія если и извѣстны, то не болѣе, какъ по слуху, безъ всякаго сознательнаго пониманія. Совсѣмъ другое дѣло, когда перепись производится для того, чтобы извѣстную

повинность, размѣръ которой опредѣленъ заранее, правильнѣе разложить на всѣ единицы, подлежащія оной; въ этомъ случаѣ, каждое укрывательство будетъ вызывать протестъ въ обществѣ, такъ какъ оно уменьшаетъ число единицъ обложенія, вслѣдствіе чего увеличивается тяжесть повинности, приходящаяся на заявленные единицы. Размѣръ потребности военного вѣдомства относительно числа и сорта лошадей опредѣляется независимо отъ имѣющихся коневыхъ средствъ, которыя такимъ образомъ, служатъ не источникомъ государственныхъ доходовъ, а только средствомъ удовлетворенія чрезвычайной государственной потребности; чѣмъ обширнѣе средства, тѣмъ легче удовлетворить опредѣленному требованію, а потому, для лицъ, обязанныхъ повинностію (собственниковъ лошадей) важно, чтобы число годныхъ лошадей отнюдь не уменьшалось, вслѣдствіе чего, въ ихъ собственномъ интересѣ, преслѣдовать укрывательство. Для того, чтобы эта общность интересовъ могла принести пользу, необходима, во-первыхъ, такая организація переписи, которая бы соотвѣтствовала самой поставкѣ лошадей въ войска, т. е. чтобы, по возможности, одинъ и тотъ же территориальный участокъ служилъ какъ для переписи, такъ и для отбыванія повинности; во-вторыхъ, чтобы районъ этотъ былъ такой величины, которая допускала бы круговое знакомство обывателей и общій надзоръ, организованный такимъ образомъ, чтобы онъ возникалъ, какъ бы по довѣренности всѣхъ обывателей участка и могъ бы существовать не только номинально, но и фактически, выражаясь въ постоянномъ неослабномъ наблюденіи за всѣми измѣненіями въ наличности лошадей.

Разсмотримъ съ этою цѣлью существующее территориальное дѣленіе административное и хозяйственное.

Наименьшую административно-хозяйственную единицу составляетъ *сельское общество*, далѣе слѣдуетъ *волость*, значеніе которой уже болѣе административное, чѣмъ хозяйственное, и затѣмъ,

въ хозяйственномъ отношеніи, слѣдующую высшую единицу составляетъ *уѣздъ*, который имѣетъ свой спеціально-хозяйственный органъ—уѣздную земскую управу, а въ административномъ—*станъ*, и затѣмъ *уѣздъ*.

Сельское общество и волость, въ строгомъ смыслѣ не составляютъ единицъ территоріальнаго дѣленія, а суть только единицы крестьянскаго самоуправления для той части сельскаго населенія, которая владѣетъ землею на общинномъ правѣ, вслѣдствіе чего въ это территоріальное дѣленіе не входятъ вовсе земли частныхъ владѣльцевъ и казны, составляющія на примѣръ, собственно въ Европейской Россіи, не менѣе 75⁰/₁₀₀ всѣхъ земель. Такимъ образомъ, если принять сельское общество или волость за территоріальный округъ при производствѣ переписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и при исполненіи военно-конской повинности, то логическимъ послѣдствіемъ этого должно быть установленіе правила, что земли частныхъ владѣльцевъ и казны, для переписи лошадей, находящихся въ нихъ, и взиманія съ нихъ повинности, должны быть приписаны къ сельскимъ общинамъ или волостямъ. Сельское общество, какъ исключительно экономическая единица, и при томъ весьма мелкая, безъ всякаго административнаго значенія, при чемъ разнообразіе хозяйственныхъ условій, относительно коневыхъ средствъ, ставитъ ихъ внѣ всякаго предварительнаго соображенія, такъ какъ вслѣдствіе подвижности конскаго населенія, онѣ могутъ основываться только на десяткахъ, а отнюдь не на единицахъ наличныхъ лошадей — не можетъ быть принято за единицу для переписи и раскладки. Волость же, при настоящемъ положеніи, удовлетворяя вполне условію,—взаимнаго надзора владѣльцевъ за правильнымъ исполненіемъ переписи — такъ же какъ и сельское общество, можетъ имѣть значеніе только низшей инстанціи въ составленіи переписи, такъ какъ эта операція, находящаяся въ тѣсной связи съ раскладкою, и вмѣстѣ обуславливающая возможность точнаго испол-

ненія повинности, должна быть произведена въ такомъ участкѣ, который по численности лошадей, находящихся въ немъ, представлялъ бы достаточно гарантій, что всѣ обыкновенныя колебанія въ наличности лошадей не нарушатъ средняго вывода, служащаго основаніемъ раскладки. Кромѣ того, необходимо, чтобы поставка лошадей отвѣчала требованіямъ удобнѣйшаго приѣма ихъ въ военное вѣдомство, который много зависитъ отъ возможности назначать въ каждую часть войскъ лошадей не болѣе, какъ съ одного участка, выставляемыхъ для сдачи на одинъ сборный пунктъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, считая спѣшность и быстроту сбора лошадей и приѣма ихъ главными условіями своевременнаго пополненія войскъ лошадьми, приходится ограничивать обширность поставочнаго участка условіемъ, чтобы на сдаточномъ пунктѣ каждаго изъ нихъ, подлежало приѣму не болѣе шестисотъ лошадей всѣхъ сортовъ, и для сбора ихъ требовалось бы не болѣе двухъ, много трехъ дней, считая отъ полученія приказанія о поставкѣ лошадей (*).

Если по числу лошадей, которое можетъ быть поставлено волостью, эта единица оказывается слишкомъ малою, хотя относительно сбора она вполне удовлетворяетъ мобилизаціоннымъ требованіямъ, то, напротивъ, ближайшая высшая хозяйственная единица — уѣздъ, представляется уже слишкомъ крупною территоріею, какъ относительно времени сбора лошадей, для чего потребуется, сравнительно, весьма продолжительный срокъ, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и относительно большаго числа лошадей, которое будетъ собираться въ уѣздъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, затруднится операція приѣма. Среднюю территорію между волостью и уѣздомъ, составляетъ административная территоріальная единица — станъ.

(*) Ограничивая время приѣма и сдачи лошадей тремя днями, при шестистахъ лошадяхъ придется принимать въ день 200 лошадей, что должно считаться самымъ наибольшимъ числомъ, которое можетъ быть въ сутки осмотрено, съ цѣлью опредѣленія ихъ годности и сорта.

Не имѣя хозяйственнаго значенія для крестьянскаго населенія станъ является первымъ административнымъ дѣленіемъ территоріи, въ которое безразлично входятъ какъ владѣльцы-общинники, такъ и частные собственники;—при чемъ органы земской полиціи (находящейся въ распоряженіи становаго) существуютъ во всѣхъ населенныхъ пунктахъ стана въ лицѣ тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ. Относительно пространства и числа наличныхъ лошадей, станова территорія, въ большинствѣ случаевъ, представляется единицею наиболѣе соотвѣтствующею мобилизаціоннымъ требованіямъ, такъ какъ, основываясь на числѣ сельскихъ жителей, для которыхъ лошадь составляетъ главную рабочую силу, при условіи, что хозяйственныя требованія для частей уѣзда не могутъ быть особенно разнообразны, она дѣлитъ послѣдній, относительно числа наличныхъ лошадей, довольно равномерно.

Принимая же во вниманіе, что въ становой квартирѣ сосредоточивается вся дѣятельность земской полиціи, и что вслѣдствіе того всѣ волости одного стана и частные владѣльцы находятся въ постоянномъ соприкосновеніи, при чемъ для послѣднихъ, кромѣ того, становой приставъ есть первое и ближайшее правительственно-административное лицо, настолько имѣющее у нихъ значенія, что требованія его не могутъ не исполняться. Можно полагать, что станъ и относительно взаимнаго, круговаго наблюденія всѣхъ обывателей за правильнымъ исполненіемъ повинности, и по единству и значенію власти, въ немъ дѣйствующей можетъ быть принятъ за самостоятельную, территоріальную единицу, какъ при переписи, такъ и при исполненіи повинности. Недостающее, хозяйственное значеніе стана можетъ быть дополнено образованіемъ особой становой комиссіи, для завѣдыванія военно-конской повинностію, изъ представителей отъ владѣльцевъ-общинниковъ и повѣренныхъ частныхъ владѣльцевъ, при чемъ послѣдніе могутъ образовывать изъ себя какъ бы особую волость. При такой организаціи,

избѣгается необходимость приписки частныхъ владѣльцевъ къ волостямъ, что, при отсутствіи всесословной волости, повело бы къ подчиненію ихъ волостному старшинѣ, не имѣющему для сего достаточнаго значенія, — или же потребовало установленія правила, что завѣдываніе исполненіемъ военно-конской повинности должно быть поручаемо особому лицу по выбору уѣздной земской управы, что конечно, нарушило бы интересы общинниковъ, отдавъ ихъ въ распоряженіе частнаго собственника, и при отбываніи такой повинности, которая касается основъ крестьянскаго хозяйства.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда густота конскаго населенія, и большой въ немъ процентъ лошадей годныхъ для службы въ войскахъ, могутъ представить затрудненіе по большому числу лошадей, подлежащихъ сбору и приему, — какъ исключеніе, можно допускать дѣленіе стана пополамъ; въ случаѣ же особенно слабаго, относительно, конскаго населенія возможно соединеніе двухъ становъ въ одинъ участокъ, а при небольшихъ уѣздахъ и образованія изъ цѣлаго уѣзда одного участка.

Остановившись на станѣ, какъ на территоріи болѣе всего подходящей для исполненія военно-конской повинности, посмотримъ какимъ образомъ при этомъ условіи можетъ быть исполнена первоначальная перепись и затѣмъ ведено дальнѣйшее исправленіе свѣдѣній добытыхъ такимъ путемъ.

Мы обращаемъ особенное вниманіе на сборъ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности именно потому, что отъ раціональнаго рѣшенія этого вопроса зависитъ исправленіе капитальнаго недостатка реквизиціонной системы, — сбора лошадей въ минуту мобилизаціи: — чѣмъ точнѣе будутъ свѣдѣнія о числѣ лошадей, годныхъ для службы въ войскахъ, въ каждой мѣстности и чѣмъ надежнѣе будетъ организовано наблюденіе за всѣми измѣненіями въ наличности лошадей, тѣмъ меньшимъ, сравнительно, числомъ можно ограничить сборъ лошадей, т. е. тѣмъ основательнѣе будетъ исправленіе недостатка реквизиціонной системы.

XIV. Первоначальная перепись лошадей.

Въ предыдущей главѣ мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Что перепись должна производиться по территоріальнымъ участкамъ, совпадающимъ съ участками, принятыми для исполненія военно-конской повинности, которымъ, удобнѣе всего, можетъ быть станъ.

2) Что каждая лошадь должна быть описана при хозяйствѣ, съ указаніемъ годна ли она къ службѣ въ войскахъ или нѣтъ и, въ первомъ случаѣ, съ опредѣленіемъ сорта, къ которому она принадлежитъ.

Тамъ же было указано, что изъ свѣдѣній, собранныхъ переписью, должны быть сдѣланы выводы, могущіе служить руководствомъ при составленіи раскладки, которые бы, такъ сказать, обрисовывали ту обстановку, въ которой должна быть исполнена военно-конская повинность.

Такимъ образомъ кромѣ цифровыхъ данныхъ объ общемъ числѣ лошадей и о числѣ годныхъ изъ нихъ, съ подраздѣленіемъ по сортамъ, въ перепись должны войти слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія:

1) Число десятинъ пашни, приходящихся на одну рабочую лошадь, особо для крестьянъ-общинниковъ и для хозяевъ-собственниковъ.

2) Промыслы, которыми занимается населеніе, съ указаніемъ тѣхъ мѣстностей, въ которыя оно уходитъ для этого, а также времени года, въ которое промыслъ производится; въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ данную мѣстность для промысла собирается населеніе другихъ мѣстностей, то должно быть указано, какъ великъ вообще сборъ и въ какой періодъ года онъ происходитъ.

3) Условія и характеръ мѣстнаго коневодства, какъ то:—количество, и качество луговъ и выгоновъ, способъ выдержки лошадей до 4-хъ лѣтъ, работы, въ которыя употребляются лошади и условія развитія эпидемій.

Всѣ эти данныя опредѣляютъ степень необходимости лошади въ извѣстной мѣстности и распредѣленія конскаго населенія по возрастамъ, а также время, въ которое лошади находятся при хозяйствахъ и въ отлучкѣ.

Переходя къ организаціи производства переписи, надо имѣть въ виду, что:

1) Перепись, дающая свѣдѣнія необходимыя для раскладки, согласно которой было бы возможно исполнять повинность въ продолженіе извѣстнаго періода времени, не смотря на всѣ вѣроятныя колебанія въ наличности лошадей, — должна быть исполнена тѣми же силами, при помощи которыхъ будетъ произведена поставка лошадей:—такое совпаденіе можетъ служить лучшею гарантіею, что всегда будетъ возможно исполнить повинность согласно раскладкѣ.

2) Что самая точность исполненія обязательной поставки отнюдь не обезпечивается отвѣтственностію исполнителей, какъ бы строга она ни была, безъ предоставленія имъ соотвѣтствующихъ правъ относительно дѣйствій, необходимыхъ для содержанія во всегдашней исправности свѣдѣній о количествѣ и качествѣ наличныхъ лошадей: — точное опредѣленіе обязанностей и опредѣленіе необходимыхъ для сего правъ, должно служить самою дѣйствительною мѣрою противу равнодушія, неразумѣнія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и злонамѣренности исполнителей;

3) Что контроль правильности и точности всѣхъ распоряженій и дѣйствій долженъ состоять исключительно въ фактической повѣркѣ на мѣстахъ, такъ какъ самая сложная, но бумажная отчетность не въ состояніи устранить глубоко вкоренившуюся у насъ письменную ложь, которою прикрывается повальная апатія.

Изъ сущности самого дѣла не трудно видѣть, что, какъ мы ужъ не разъ указывали, военно-конская повинность касается самыхъ основъ народнаго хозяйства, вслѣдствіе чего, какъ при сборѣ статистическихъ свѣдѣній и при раскладкѣ, такъ и при самой поставкѣ лошадей въ войска, земство должно имѣть не только совѣщательный голосъ, но, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, даже право окончательнаго рѣшенія. Такъ какъ исполненіе всѣхъ операцій, даже чисто экономическихъ, не можетъ обойтись безъ содѣйствія земской полиціи и гражданской администраціи, то участіе послѣдней необходимо, при чемъ, ближайшая связь этихъ двухъ силъ земства и администраціи, должна осуществиться въ соотвѣтствующей организаціи становой участковой комиссіи, завѣдующей исполненіемъ военно-конской повинности въ участкѣ, образуемомъ территоріею стана.

Военно-конская повинность устанавливается исключительно въ виду потребностей военнаго вѣдомства; слѣдовательно, при всѣхъ главныхъ операціяхъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда войсковые интересы могутъ быть прямо затронуты, должно быть участіе этого вѣдомства—напримѣръ, при опредѣленіи всего числа лошадей въ данной мѣстности, при отдѣленіи годныхъ отъ негодныхъ, при раздѣленіи годныхъ по сортамъ (верховыя, орудійныя, ящичныя и подъемныя) и, наконецъ, при назначеніи изъ числа годныхъ лошадей тѣхъ, которыя будутъ подлежать поставкѣ въ войска.

Военно-конская повинность, какъ всякая другая повинность, неминуемо должна вліять на экономическій бытъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на его податную способность; сверхъ того она требуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ расходовъ при производствѣ переписи, при фактическихъ повѣркахъ и, главное—уплаты за поставленныхъ въ войска, въ случаѣ надобности, лошадей, и потому при всѣхъ соображеніяхъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ, требуется участіе министерства финансовъ и министерства государ-

ственныхъ имуществъ, первое, въ рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ, второе — вопросовъ, преимущественно, сельско-хозяйственныхъ.

Говоря объ изъятіяхъ отъ военно-конской повинности, мы указали на роль, которая будетъ принадлежать управленію государственнаго коннозаводства; но, въ настоящемъ случаѣ, опредѣляя участіе разныхъ частей государственнаго управленія во всѣхъ операціяхъ отбыванія этой повинности, какъ предварительныхъ, такъ и окончательныхъ, мы затрудняемся указать, чѣмъ можетъ быть полезно дѣлу это управленіе, специально-завѣдывающее казенными конскими заводами. Все, что можетъ вліять на благосостояніе населенія и отъ чего, какъ мы видѣли, зависитъ состояніе народнаго коневодства, начиная со свѣдѣній объ урожаяхъ и кончая свѣдѣніями о падежахъ, сосредоточивается въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, въ рукахъ котораго, равнымъ образомъ, и всѣ возможныя мѣры, если не всегда къ устраненію, то, во всякомъ случаѣ, къ раскрытію причинъ народныхъ бѣдствій, эти мѣры, въ короткіе промежутки времени, оказываютъ болѣе рѣшительное вліяніе на число и сортъ лошадей въ государствѣ, чѣмъ всякія коннозаводскія мѣры, дѣйствіе которыхъ, по свойству своему, медленно, и обнаруживается лишь въ долгій промежутокъ времени.

Такимъ образомъ, главными дѣятелями во всѣхъ операціяхъ военно-конской повинности являются: 1) земство и министерства — военное и внутреннихъ дѣлъ, участвующія въ дѣлѣ какъ посредствомъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ и управленій, такъ и непосредственно въ лицѣ самихъ министровъ; 2) министръ финансовъ и министерство государственныхъ имуществъ дающіе свои заключенія во всѣхъ случаяхъ, когда затрогиваются экономическіе вопросы или вопросы финансовые и 3) въ роли эксперта, для опредѣленія достоинствъ конскихъ заводовъ и отдѣльныхъ лошадей, относительно ихъ важности для поддержанія въ государствѣ коневодства — управленіе государственнаго коннозаводства.

Земство прямо заинтересовано въ вопросѣ изученія богатствъ Россіи лошадьми; вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ къ тому болѣе, чѣмъ кто-нибудь, средствъ.

Наша статистика создана государствомъ и потому, прежде всего, имѣетъ въ виду удовлетвореніе государственныхъ нуждъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, при чемъ подъ «государствомъ» разумѣется не органическое цѣлое, состоящее изъ народа, государственной территоріи и правительственной власти, а только эта правительственная власть съ ея органами. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, въ государственной статистикѣ производительныя силы государства изучались исключительно, какъ средства, приносящія государственный доходъ или непосредственно нужныя государству, и потому статистика довольствовалась валовыми цифрами, по которымъ можно было приблизительно исчислить размѣръ взиманія. Такая статистика употреблялась всегда и вездѣ для правильнаго эксплуатированія производительныхъ силъ государства; но она никогда и нигдѣ не способствовала развитію этихъ силъ. Если такъ было въ то время, когда непосредственно само государство дѣлало раскладку податей и занималось народнымъ хозяйствомъ, то съ передачей хозяйства въ руки земства и подавно нельзя рассчитывать на государственную, такъ-называемую оффиціальную статистику. Вотъ основная причина, по которой земство, обязанное давать средства на содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ, учрежденій исполнѣ административныхъ, во многихъ губерніяхъ возбуждало вопросъ о томъ, чтобъ освободиться отъ содержанія учрежденія, которое, за малыми счастливыми исключеніями, ничѣмъ ему не служить. Въ видахъ развитія всѣхъ производительныхъ силъ страны, на земствѣ лежитъ обязанность позаботиться о составленіи статистическихъ описаній своихъ губерній, въ которыхъ бы первое мѣсто было отведено экономическимъ вопросамъ.

Перепись лошадей, возможная только въ территориальныхъ округахъ, при хозяйствахъ, включая въ себѣ свѣдѣнія, прямо относящіяся къ экономическимъ *мѣстнымъ* вопросамъ, можетъ послужить основаніемъ развитія *мѣстной статистики*. Кромѣ того земство должно быть заинтересовано въ успѣхѣ переписи по слѣдующимъ причинамъ: — 1) свѣдѣнія, которыя даетъ перепись, послужатъ основаніемъ для введенія страхованія скота и для правильной оцѣнки средствъ обработки земли, что непременно должно приниматься во вниманіе, при раскладкѣ какъ земскихъ, такъ и государственныхъ налоговъ; 2) военно-конская повинность, въ видахъ которой производится перепись, дастъ возможность правильно организовать военную транспортировку и подводную повинность, распредѣливъ тяжесть ея по возможности равномерно на большомъ пространствѣ и тѣмъ избавить отъ разоренія мѣстности, ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій и на главныхъ путяхъ, что бывало въ прошлыя кампаніи; 3) перепись даетъ возможность соображать тяжесть военно-конской повинности, налагаемой на извѣстную мѣстность, съ нуждами земледѣлія.

Для того, чтобы свѣдѣнія добытыя переписью имѣли возможно большую цѣнность, какъ относительно исполненія военно-конской повинности такъ и въ научномъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, чтобы она повсемѣстно была произведена *однообразно*, для чего должны быть разосланы бланки вѣдомостей, въ которыя вносились бы данныя *безъ всякихъ расчетовъ и выводовъ*. Последнее условіе необходимо для того, чтобы устранить преднамѣренныя искаженія фактовъ, что, обыкновенно, является при заключеніяхъ, наводящихъ на сравненіе, при чемъ первоначальныя данныя исправляются сообразно желаемого результата.

Такъ какъ даже при посредствѣ переписи вполне вѣрныхъ свѣдѣній получить нельзя, то должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы можно было точно опредѣлить степень достовѣрности переписи

съ указаніемъ направленія уклоненій: — для этого необходимо непосредственное участіе въ производствѣ переписи тѣхъ лицъ, на которыхъ будетъ возложена сводка и окончательная обработка собранныхъ матеріаловъ.

Въ подробностяхъ перепись можетъ быть произведена слѣдующимъ образомъ:

Составленіе списковъ. Къ заранѣе опредѣленному сроку въ каждой волости и въ городахъ—въ каждомъ полицейскомъ участкѣ, въ волости — волостнымъ правленіемъ, а въ участкѣ — участковымъ управленіемъ, при участіи въ первомъ случаѣ — добросовѣстныхъ, а во-второмъ—одного изъ гласныхъ, по назначенію городской думы — составляются списки, по формѣ № 1 (приложеніе) всѣхъ владѣльцевъ лошадей, которые имѣютъ постоянное жительство въ волости или въ городѣ, какого бы званія или чина они ни были и какую бы должность ни занимали, независимо отъ того, находятся ли они во время составленія списковъ на лицо или отсутствуютъ. Въ управленіи станомъ составляется одинъ общій списокъ № 2 (приложеніе) для всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, не входящихъ въ составъ волостей. Всѣ лошади, находящіяся въ пользованіи военнослужащихъ, свыше опредѣленнаго числа по штатамъ мирнаго времени, вносятся въ общіе списки наравнѣ со всѣми, при чемъ за точное исполненіе означеннаго правила отвѣчаетъ старшій воинскій начальникъ въ уѣздѣ, или въ городѣ. При этомъ слѣдующія свѣдѣнія заносятся въ соотвѣтствующія графы:

1) Общее число лошадей, съ отмѣткою, находятся ли онѣ на лицо или въ отлучкѣ; 2) число кобылъ; 3) число малолѣтокъ до 4-хъ лѣтъ включительно; 4) число калѣкъ и негодныхъ къ работѣ по старости и болѣзни; 5) число пахатныхъ десятинъ, количество десятинъ луговъ и выгона; 6) промыслы; 7) цѣны, существующія въ то время на рабочихъ лошадей. Все это дѣлается на мѣстахъ при помощи осмотра и спроса сосѣдей, подъ наблюденіемъ мѣст-

ной гражданской администраціи и земства, черезъ посредство земской полиціи и членовъ управы. Списки эти составляютъ основаніе переписи.

При опредѣленіи срока, въ который должны быть составлены списки, необходимо принимать во вниманіе, чтобы онъ непремѣнно заключалъ въ себѣ время, когда всѣ рабочія крестьянскія силы бываютъ дома, именно, въ пору косовицы и жатвы. Такъ какъ составленіе списковъ должно происходить на основаніи осмотра, производящагося при хозяйствахъ, безъ всякаго сгона—то при этомъ полевая работа отнюдь не могутъ терпѣть, такъ какъ для этого можно пользоваться праздничными днями.

Къ сроку окончанія составленія списковъ, по распоряженію правительства и при участіи земства, высылаются *ревизіонныя коммиссіи*. Цѣль и назначеніе этихъ коммиссій та, чтобы онѣ:— 1) повѣрили на мѣстахъ правильность составленія списковъ; 2) отдѣлили годныхъ лошадей отъ негодныхъ и раздѣлили бы первыхъ по сортамъ; 3) установили бы въ каждой мѣстности правила, какъ опредѣлять годность и сортъ лошади, а также разъяснили бы, какія лошади могутъ подлежать изъятію и освобожденію отъ исполненія военно-конской повинности.

Назначеніе ревизіонныхъ коммиссій опредѣляетъ ихъ составъ:— повѣрка правильности составленія списковъ, должна быть произведена земствомъ при участіи мѣстной гражданской администраціи, вслѣдствіе чего въ составъ ихъ должны войти члены отъ земства и чиновникъ по назначенію губернатора; опредѣленіе годности лошадей и ихъ сортъ и установленіе пріемовъ осмотра лошадей— что нужно для военныхъ цѣлей, требуетъ участія членовъ военнаго вѣдомства, имѣющихъ необходимыя для сего свѣдѣнія и достаточную опытность. Принимая во вниманіе, что правильное опредѣленіе при повѣркѣ цѣны рабочей лошади хотя и будетъ имѣть лишь временное значеніе, вслѣдствіе измѣняемости ея,

въ зависимости отъ всѣхъ случайностей, вліяющихъ на благосостояніе жителей, но что при тщательномъ изученіи мѣстныхъ, хозяйственныхъ условій, цѣна эта можетъ быть принята въ расчетъ, при опредѣленіи размѣра уплаты за поставленныхъ въ войска лошадей—желательно было, чтобы въ составъ этой комиссіи входили члены отъ министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, или же одинъ отъ обоихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ извѣстной мѣстности имѣются конскіе заводы, то въ составъ комиссіи долженъ входить членъ отъ управленія государственнаго коннозаводства, а къ осмотру заводовъ и лошадей, подлежащихъ изъятію въ видахъ сохраненія источниковъ народнаго коневодства—могутъ приглашаться въ качествѣ экспертовъ—заводчики и извѣстные мѣстные знатоки лошадей.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ составъ ревизіонныхъ комиссій, посмотримъ теперь сколько комиссій должно быть выслано и какимъ образомъ онѣ могутъ исполнить возложенное на нихъ порученіе.

Въ раіонъ, гдѣ можетъ быть введена военно-конская повинность, за исключеніемъ Финляндіи, для которой должны быть выработаны, мѣстнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, особыя правила — входитъ *пятьдесятъ восемь* губерній, заключающихъ въ себѣ—546 уѣздовъ. Сравнивая пространство и относительное конское населеніе, оказывается, на примѣръ, что Новгородская губернія имѣетъ 2,152 квадр. мили (безъ внутреннихъ водъ), и только 117 лошадей на одну квадр. милю, тогда какъ Келецкая губернія, имѣя пространства всего 170 квадр. миль, содержитъ въ себѣ конское населеніе по 373 лошади на одну квадратную милю. При такомъ неравенствѣ губерній относительно пространства, и уѣзды представляютъ разительное разнообразіе, такъ на примѣръ, Бѣлозерскій уѣздъ Новгородской губерніи имѣетъ пространства 263 квадр. мили, тогда какъ Звенигородскій уѣздъ Московской губер-

ніи — 41 квадр. миль, а Маковский уѣздъ Ломженской губерніи всего только — 18 квадр. миль.

Такое разнообразіе относительно пространства и численности лошадей, приходящихся на одну квадратную милю, при требованіи, чтобы перепись повсемѣстно окончилась одновременно, дѣлаетъ невозможнымъ такое общее опредѣленіе, какъ напримѣръ, — что ревизіонныя комиссіи высылаются въ каждую губернію, или каждый уѣздъ!

Пятьдесятъ восемь комиссій сформировать легче, чѣмъ пятьсотъ сорокъ шесть, причемъ, въ первомъ случаѣ, конечно, всѣ дѣйствія комиссій будутъ однообразнѣе и составъ ихъ можетъ быть полнѣе, но за то всѣмъ имъ придется работать весьма не равномерно; во второмъ случаѣ, хотя неравномѣрность распредѣленія работъ будетъ также велика, а сформированіе ихъ потребуетъ въ десять разъ большаго личнаго состава, что не можетъ не повліять на достоинство его, въ смыслѣ специальной подготовки каждого члена, но за то наибольшій срокъ повѣрочныхъ работъ будетъ значительно сокращенъ.

Намъ кажется, что при опредѣленіи раіона, предназначающагося для дѣйствія одной ревизіонной комиссіи—должны имѣться въ виду исключительно мѣстныя условія каждой губерніи, относительно пространства, населенности и развитія путей сообщенія, при соблюденіи двухъ условій: 1) чтобы территория уѣзда непременно входила цѣликомъ въ раіонъ дѣйствія одной ревизіонной комиссіи, и 2) чтобы время дѣйствія каждой комиссіи не продолжалось долѣе года.

При такомъ порядкѣ, въ нѣкоторыя губерніи придется выслать по двѣ и даже по три комиссіи, тогда какъ въ другія, какъ на-примѣръ, въ губ. Келецкую, можно будетъ выслать всего одну комиссію.

Принимая же, вообще, что въ каждую губернію будетъ выслано по три ревизіонныя комиссіи, всего потребуется 174 комиссіи.

При такомъ числѣ, составъ ихъ можетъ быть полнѣе и съ болѣе спеціальною подготовкою, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда захотѣли бы высылать ревизіонную комиссію въ каждый уѣздъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, при этомъ, работы будутъ распределены между комиссіями равномѣрнѣе и срокъ дѣйствій каждой изъ нихъ короче и окончаніе его одновременнѣе!

Если выслано будетъ не болѣе 200 ревизіонныхъ комиссій, то постоянный составъ каждой изъ нихъ можно будетъ опредѣлить изъ семи членовъ и дѣлопроизводителя. *Два* члена отъ военнаго вѣдомства, *одинъ* отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, *одинъ* отъ министерства финансовъ и государственныхъ имуществъ, *два* отъ земства и *одинъ* ветеринаръ военнаго или гражданскаго вѣдомства, согласно предварительнаго соглашенія этихъ вѣдомствъ.

Такъ какъ перепись, хотя и предпринимается правительствомъ и производится при посредствѣ и участіи преимущественно силъ государственныхъ, но имѣетъ цѣлю также вопросы народно-хозяйственные, экономическіе, то работы ревизіонныхъ комиссій, имѣя официальное значеніе, должны быть ведены на основаніи научныхъ требованій, выработанныхъ статистикою, а потому намъ кажется, что дѣлопроизводители ревизіонныхъ комиссій должны быть люди близко знакомые съ статистическими работами, или, по крайней мѣрѣ, имѣть достаточную подготовку для правильнаго веденія дѣла! Назначеніе ихъ должно быть сдѣлано съ строгимъ выборомъ и, кромѣ того, прежде чѣмъ они приступятъ къ дѣлу, ихъ слѣдуетъ собрать на общій статистическій съѣздъ, гдѣ должны быть окончательно выработаны правила и формы не только производства переписи, но и дальнѣйшей обработки собраннаго такимъ образомъ матеріала.

По нашему мнѣнію дѣлопроизводитель долженъ быть агентомъ центрального статистическаго комитета, или же членомъ императорскаго географическаго общества.

Военные члены должны быть назначены распоряженіемъ командующихъ войсками въ военныхъ округахъ, по возможности отъ войскъ, расположенныхъ въ той мѣстности, куда назначается ревизіонная коммиссія, изъ числа артиллерійскихъ и кавалерійскихъ офицеровъ; въ мѣстности же, гдѣ расположены ремонтныя депо, однимъ изъ военныхъ членовъ можетъ быть назначенъ мѣстный ремонтеръ или его помощникъ; другой же военный членъ непременно долженъ быть изъ строевыхъ офицеровъ. Мы находимъ необходимымъ назначать кавалерійскихъ и артиллерійскихъ офицеровъ именно потому, что точное опредѣленіе сорта лошадей, необходимыхъ для этихъ родовъ оружія, требуетъ особенныхъ свѣдѣній, которыхъ не можетъ имѣть пѣхотный офицеръ, тогда какъ оцѣнка подъемной или обозной лошади, исключительно необходимой для пѣхотныхъ частей, можетъ быть сдѣлана вполне вѣрно, какъ кавалеристомъ такъ и артиллеристомъ.

Членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ назначается губернаторомъ изъ числа мѣстныхъ чиновниковъ администраціи; кромѣ обязанностей общихъ съ другими членами, онъ долженъ быть посредникомъ между ревизіонной коммиссіей и мѣстными полицейскими и судебными лицами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда коммиссіи придется обратиться къ содѣйствію ихъ.

Членъ представитель министерства финансовъ и государственныхъ имуществъ назначается изъ числа лицъ, находящихся на службѣ въ мѣстныхъ органахъ этихъ вѣдомствъ, по обоюдному соглашенію центральныхъ управленій. Этотъ членъ, кромѣ обязанностей общихъ для всѣхъ членовъ, долженъ сообщать коммиссіи свѣдѣнія, которыя могутъ быть добыты въ мѣстныхъ учрежденіяхъ тѣхъ министерствъ, представителемъ которыхъ онъ служитъ.

Какъ мы уже не разъ указывали, земство ближе всего заинтересовано въ производствѣ переписи, а потому ему, въ лицѣ губернскаго земскаго собранія, должно быть предоставлено, во-первыхъ,

право составить добавочную программу для сбора свѣдѣній при перенеси, которая, по утвержденіи губернаторомъ, становится обязательною для ревизіонной комиссіи, во-вторыхъ — для того, чтобы оно могло имѣть въ комиссіи равное число голосовъ съ военнымъ вѣдомствомъ, интересы котораго какъ бы расходятся съ его интересами—ему предоставляется право имѣть двухъ членовъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ возможность усилить работы ревизіонной комиссіи добавочною земскою программой.

По малому, вообще, числу ветеринаровъ, и, вслѣдствіе того, затруднительности отрывать ихъ отъ дѣла, составляющаго кругъ ихъ служебныхъ обязанностей — назначеніе ихъ должно быть сдѣлано по соглашенію центральныхъ управленій министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ.

Въ составѣ комиссіи, обязанность ветеринара должна состоять въ экспертизѣ, при опредѣленіи годности лошади, въ зависимости отъ ея здоровья и крѣпости. Ветеринаръ и члены отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ (или государственныхъ имуществъ)—трое вмѣстѣ составляютъ большинство, которое должно рѣшать всѣ недоразумѣнія между членами отъ земства и отъ военного вѣдомства.

Мы предполагаемъ препирательства между членами отъ земства и членами военного вѣдомства, не вслѣдствіе того, что допускаемъ естественнымъ антагонизмъ между этими государственными силами, но единственно вслѣдствіе весьма естественнаго рвенія ихъ представителей, дѣйствующихъ, такъ сказать, публично, въ виду двухъ заинтересованныхъ сторонъ, при чемъ представители одной стороны будутъ стараться взять только отличное, а другой—дать самое худшее изъ того что можно дать!

Предсѣдательство въ ревизіонныхъ комиссіяхъ должно быть опредѣляемо избраніемъ самихъ членовъ одного изъ своей среды!

Управление государственнаго коннозаводства, зная распредѣленіе заводовъ по раіонамъ дѣйствія ревизіонныхъ комиссій, назначаетъ своихъ членовъ въ тѣ изъ нихъ, гдѣ, по мнѣнію управленія, участіе ихъ необходимо.

Каждое земство составляетъ списокъ лицъ, которые могутъ быть призваны въ засѣданіе комиссій въ качествѣ экспертовъ.

Производство переписи составляетъ обязанность министерства внутреннихъ дѣлъ, которому принадлежитъ въ этомъ случаѣ и общій надзоръ за всѣми операціями, какъ по составленію списковъ, такъ и относительно дѣйствія ревизіонныхъ комиссій. Мѣстное наблюденіе за производствомъ переписи въ губерніи — возлагается на губернатора. Всѣ остальные вѣдомства содѣйствуютъ министерству внутреннихъ дѣлъ, при чемъ земство и военное министерство, въ своихъ спеціальныхъ видахъ, должны принять самое дѣятельное участіе, какъ по обезпеченію успѣха переписи назначеніемъ возможно лучшаго личнаго состава, такъ и принятіемъ на себя издержекъ, по крайней мѣрѣ, по содержанію своихъ спеціальныхъ членовъ.

Ревизіонныя комиссіи производятъ свою повѣрку по волостямъ, на общемъ сгонѣ лошадей въ волостныхъ правленіяхъ; сгонъ лошадей, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ долженъ быть сдѣланъ или въ становой квартирѣ, или въ другомъ пунктѣ, по назначенію комиссіи. Осмотръ лошадей производится въ присутствіи членовъ волостнаго правленія и выборныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, при чемъ должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы въ населеніи установился правильный и опредѣленный взглядъ на условія годности и распредѣленія по сортамъ лошадей мѣстной породы.

Результаты осмотра, а также всѣ свѣдѣнія, собранныя комиссіею, помѣщаются въ соотвѣтствующія графы списка № 1-й; кромѣ того ведется журналъ занятій комиссіи, въ который занос-

сится все то, для чего нѣтъ особой графы, но что, по мнѣнію комиссіи, можетъ имѣть значеніе какъ относительно исполненія военно-конской повинности, такъ и вообще, какъ статистическій матеріаль. Перепись, немыслимая безъ денежныхъ затратъ, должна окупиться именно тѣмъ, что она послужитъ, не только, спеціальной цѣли, ради которой производится, но вообще, точному изученію народнаго хозяйства.

Если положить, что составленіе списковъ окончится къ началу сентября, а ревизіонныя комиссіи начнутъ свои работы въ концѣ сентября, и будутъ продолжать ихъ до начала лѣтнихъ работъ, т. е. до іюня мѣсяца, то дѣятельность ихъ совпадетъ съ засѣданіями земскихъ собраній, могущихъ разрѣшить многіе вопросы, которые трудно предвидѣть, но возникновеніе которыхъ весьма вѣроятно; вмѣстѣ съ тѣмъ, работы комиссій будутъ производиться въ промысловую пору, когда лошади уходятъ отъ хозяйствъ, что, въ свою очередь, если постановить правиломъ, что на сборъ для осмотра ревизіонныхъ комиссій должны выставляться не только лошади, внесенныя въ мѣстные списки, но вообще всѣ лошади, находящіяся въ предѣлахъ волости, — послужитъ опредѣленіемъ условій перемѣщенія лошадей по территоріи, въ зависимости отъ временъ года. Надо имѣть въ виду, что вполне точныхъ свѣдѣній и перепись дать не можетъ:—она, главнымъ образомъ, должна дать данныя для составленія такой раскладки, исполненіе которой возможно было бы всегда, при всѣхъ колебаніяхъ въ наличности лошадей.

Мы знаемъ очень хорошо, что противники введенія военно-конской повинности, главнымъ образомъ, будутъ указывать на невозможность исполненія ея на реквизиціонныхъ основаніяхъ, ссылаясь на то, что нѣтъ возможности имѣть для этого точныя свѣдѣнія; а такъ какъ, затѣмъ остается принять одинъ изъ видовъ раскладки на имущество, сопряженной съ постояннымъ обязательнымъ

содержаніемъ населеніемъ лошадей для войскъ, на что никто согласиться не можетъ, то они, увѣрены, что рѣшеніе вопроса о военно-конской повинности, попавъ въ заколдованный кругъ неудобствъ, изъ которыхъ, при розыскиваніи совершеннѣйшаго способа, выйти нельзя — тѣмъ самымъ устранять возможность осуществленія ея на практикѣ.

Насколько такой близорукій взглядъ, на пользу государства и даже на личныя выгоды, — патріотиченъ, каждый легко можетъ самъ рѣшить; но для насъ онъ важенъ, какъ указаніе на существованіе въ нашей жизни неподвижныхъ массъ, сильныхъ несокрушимостію своею апатіи и равнодушія!

По окончаніи работъ ревизіонныхъ комиссій, всѣ списки по формѣ № 1-й, за подписью членовъ комиссіи передаются въ уѣздныя земскія управы, гдѣ они и хранятся; копіи же съ нихъ, засвидѣтельствованныя управами, возвращаются въ волости, гдѣ сшиваются въ особыя книги и служатъ дополненіемъ подворнымъ спискамъ.

На основаніи списковъ № 1 и 2, въ станахъ составляются вѣдомости № 3, а въ уѣздныхъ управахъ — вѣдомости № 4, которыя представляются въ губернскую управу, для составленія такой же вѣдомости для цѣлой губерніи.

Губернская управа представляетъ свою вѣдомость губернатору, который, на основаніи копій со списковъ № 1 и 2, представленныхъ ему ревизіонными комиссіями, повѣряетъ ее и за тѣмъ, утвердивъ, представляетъ министерствамъ: — военному, внутреннимъ дѣлъ и финансовъ.

Окончательная обработка всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ при производствѣ переписи, должна быть сдѣлана въ губернскихъ управахъ при посредствѣ дѣлопроизводителей ревизіонныхъ комиссій и при сотrudничествѣ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Разсмотрѣвъ, какимъ образомъ можетъ быть произведена первоначальная перепись лошадей, должствующая лечь въ основаніе сбора статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для раскладки военно-конской повинности, перейдемъ теперь къ опредѣленію тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ свѣдѣнія эти должны освѣжаться, въ послѣдствіи.

XV. Способы для освѣженія статистическихъ свѣдѣній о лошадяхъ.

При реквизиціонной системѣ раскладка повинности дѣлается сообразно наличнаго числа годныхъ лошадей въ каждой мѣстности, а лошади, подлежащія сдачѣ въ войска, выдѣляются изъ общаго числа годныхъ лошадей только въ минуту поставки.

Такое положеніе представляетъ возможность избѣгнуть необходимости, чтобы населеніе еще въ мирное время содержало лошадей уже намѣченныхъ для поставки ихъ въ войска, въ случаѣ войны. Но, избѣгнувъ этого обременительнаго для населенія обязательства, реквизиція вынуждаетъ: производить общій сгонъ всѣхъ лошадей въ самую минуту мобилизаціи для того, чтобы отдѣлить годныхъ лошадей и, раздѣливъ ихъ по сортамъ, взять изъ нихъ необходимое число, что, какъ мы видѣли, составляетъ капиталнѣйшій недостатокъ реквизиціонной системы; или же содержать во всегдашней исправности свѣдѣнія о числѣ годныхъ лошадей въ каждой мѣстности съ раздѣленіемъ ихъ по сортамъ, установивъ для сего постоянный мѣстный надзоръ, который бы давалъ возможность, въ минуту призыва, собирать однѣхъ только годныхъ лошадей.

Разница та, что въ первомъ случаѣ придется собрать все наличное число лошадей, т. е. около 16,000,000 головъ, или же,

если считать только рабочихъ, то около 11.000,000,—тогда какъ во второмъ случаѣ не болѣе 1.000.000, при чемъ для одновременнаго съ этимъ исполненія подводной повинности останутся свободными — 10.000,000 рабочихъ лошадей.

Мы опредѣляемъ все число годныхъ лошадей *въ одинъ миллионъ* (собственно только 970,000), принимая въ основаніе слѣдующій расчетъ, сдѣланный въ зависимости отъ вида коневодства и сорта лошадей въ различныхъ мѣстностяхъ:

Изъ всего *числа головъ*, можно считать годныхъ къ службѣ въ войскахъ, безъ раздѣленія ихъ по сортамъ:

Въ губерніяхъ Варшавскаго военнаго округа.	6 ⁰ / ₀ .
» Виленскаго » »	5 ⁰ / ₀ .
» Кіевскаго » »	5 ⁰ / ₀ .
» Петербургскаго » »	5 ⁰ / ₀ .
» Одесскаго » »	5 ⁰ / ₀ .
» Московскаго » »	7 ⁰ / ₀ .
» Харьковскаго » »	7 ⁰ / ₀ .
» Казанскаго » »	7 ⁰ / ₀ .

Губерніи различаются между собою болѣе сортами лошадей, чѣмъ величиною процента годныхъ лошадей, такимъ образомъ, что при одинаковомъ процентѣ таковыхъ во всѣхъ губерніяхъ московскаго военнаго округа (7⁰/₀) оказывается:

	верхов.	артилл.	обозныхъ и подъемныхъ.
Въ губерніи Рязанской.	3 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	64 ⁰ / ₀ .
» Тамбовской	10	50	40 ⁰ / ₀ .

Если же сравнивать губерніи разныхъ округовъ, то оказывается:

	годныхъ.	верх. артилл.	подвозн. и подъемныхъ.
Въ губерніи Кіевской.	5 ⁰ / ₀ изъ нихъ	4 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀ 89 ⁰ / ₀ .
» Вятской.	7 ⁰ / ₀	» 5 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀ 67 ⁰ / ₀ .

Всѣ эти исчисленія, конечно, весьма не точны, но всякій близко знакомый съ сортомъ нашихъ русскихъ рабочихъ лошадей, составляющихъ массу, согласится, что процентъ годныхъ лошадей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличенъ вдвое противу показаннаго; но и при такомъ расчетѣ, при сборѣ въ минуту мобилизаціи только всѣхъ годныхъ лошадей, т. е. 2.000,000, — для исполненія подводной повинности, останется 9.000,000 рабочихъ лошадей.

Выгоды отъ постоянной отчетности о числѣ годныхъ лошадей въ каждой мѣстности этимъ не ограничиваются: — только этимъ способомъ возможно ускорить самую поставку лошадей.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько возможно исполнить общій, повальный, стогъ лошадей въ то время, когда вниманіе администраціи развлечено нѣсколькими одновременными операціями, какъ то—сборомъ отпускныхъ и выставкою для нихъ подводъ, а также исполненіемъ военно-конской повинности, я, въ настоящее время, укажу только на то обстоятельство, что осмотръ и сортировка 11 милл. лошадей, какъ бы мелко ни было дѣленіе на поставочные участки, всегда займетъ болѣе времени, чѣмъ осмотръ и сортировки 2 милліоновъ лошадей. Но надо имѣть въ виду то обстоятельство, что при общемъ стогѣ лошадей, для скорѣйшаго освобожденія хотя части лошадей, которыя бы могли быть немедленно употреблены для подводъ—неминуемо устройство двухъ послѣдовательныхъ сборныхъ пунктовъ: одного для общаго стога, а другаго для стога только однѣхъ годныхъ лошадей, изъ числа которыхъ собственно и будетъ происходить назначеніе лошадей для поставки ихъ въ войска. Такимъ образомъ, время окончанія поставки еще болѣе затянется, вслѣдствіе послѣдовательнаго сбора на два пункта и сортировки лошадей на каждомъ изъ нихъ: на первоначальномъ — для отдѣленія годныхъ отъ негодныхъ, на второмъ — для распредѣленія по сортамъ.

Статистическія свѣдѣнія необходимы для составленія *раскладки*; раскладка же дѣлается для каждой мѣстности, сообразно числа наличныхъ годныхъ лошадей и распредѣленія ихъ по сортамъ. Такимъ образомъ — *число годныхъ лошадей и распредѣленіе ихъ по сортамъ*, — составляетъ тѣ главные данныя, которыя должны заключать въ себѣ статистическія свѣдѣнія.

Выше, говоря вообще о сборѣ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности, (глава XIII) я указалъ на то обстоятельство, что періодическое повтореніе переписи не можетъ устранить необходимости *постояннаго наблюденія* за измѣненіемъ въ наличности лошадей, такъ какъ условія, отъ которыхъ зависитъ какъ общее число лошадей въ извѣстной мѣстности, такъ, въ особенности, число годныхъ изъ нихъ и сортъ ихъ — подвержены сильнымъ колебаніямъ. Этого даже не станутъ отвергать защитники общаго сгона.

Но если признается необходимость *постояннаго наблюденія* за измѣненіями въ наличности лошадей извѣстной мѣстности, то для того, чтобы это наблюденіе было не пустою формальностію, а составляло дѣйствительную, фактическую повѣрку, которою вполне обезпечивалась бы возможность исполненія военно-конской повинности, надо чтобы *въ положеніи былъ точно указанъ способъ наблюденія и отвѣтственность за неисполненіе этого правила*, — что, собственно, только и необходимо для *установленія постоянной отчетности* о томъ же самомъ, т. е. о числѣ и сортѣ годныхъ лошадей. Вѣдь нельзя же предположить, чтобы наблюденіе могло быть установлено не надъ измѣненіемъ въ числѣ и сортѣ годныхъ лошадей, а надъ измѣненіями въ общемъ числѣ лошадей, которое болѣе устойчиво, чѣмъ первое, да къ тому же и не имѣетъ никакого прямаго значенія для исполненія военно-конской повинности!

Между тѣмъ установленіе постоянного наблюденія надъ измѣненіями въ наличности годныхъ лошадей и сортъ ихъ, и основанная на этомъ отчетность съ опредѣленіемъ отвѣтственности за неисполненіе, какъ мы уже видѣли, можетъ послужить средствомъ къ устраненію необходимости общаго стона лошадей, что составляетъ капитальнѣйшій недостатокъ реквизиціонной системы.

Противу установленія постоянной отчетности могутъ быть дѣлаемы слѣдующія возраженія:

1) Что наблюденіе за измѣненіями въ наличности лошадей поведетъ къ стѣсненію населенія, обязывая его подъ угрозою штрафа и наказанія оповѣщать кого слѣдуетъ о продажѣ, куплѣ или порчѣ каждой лошади; 2) что установленіе такого наблюденія возможно только въ такихъ мелкихъ единицахъ, какъ, напримѣръ, волость, на администрацію которой никакъ нельзя возложить обязанности опредѣленія годности и сорта лошади.

Посмотримъ, насколько основательны оба эти возраженія, начавъ со второго.

Говоря объ условіяхъ, которыми опредѣляется годность лошади къ службѣ въ войскахъ, и сортъ ея (глава XII), я указалъ, что умѣнье распознавать *годность* лошади требуетъ знанія внутреннихъ ея достоинствъ; опредѣленіе же сорта лошади дѣлается, преимущественно, на основаніи *внѣшнихъ ея формъ*.

Не надо забывать, что лошадь составляетъ принадлежность почти каждаго хозяйства, а потому каждый хорошій хозяинъ долженъ *знать лошадь* и умѣть открыть въ ней тѣ пороки, которые дѣлаютъ ее негодною къ работѣ; различіе же годности лошади къ военной службѣ отъ пригодности ея къ работѣ состоитъ въ сортѣ лошади, что опредѣляется, главнымъ образомъ, посредствомъ наружнаго осмотра; знанія же, необходимыя для этого, пріобрѣтаются, исключительно, посредствомъ практики, которая можетъ быть легко усвоена тѣми лицами, на которыхъ будетъ возложено опре-

дѣленіе годности и сорта лошадей, если для этого будутъ приняты мѣры. Одною изъ дѣйствительнѣйшихъ къ тому мѣръ можетъ служить правило, что, при первоначальной переписи, опредѣленіе годности и сорта лошади должно дѣлаться ревизіонною комиссіею въ присутствіи членовъ волостныхъ правленій и выборныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, что послужитъ какъ бы школою нагляднаго обученія въ дѣлѣ распознаванія годности и сорта лошади.

При дальнѣйшемъ опредѣленіи сорта лошади облегченіемъ можетъ служить подробная опись наличныхъ годныхъ лошадей, сдѣланная ревизіонною комиссіею и внесенная въ списки, причемъ лошади эти будутъ какъ бы живыми образцами. Дѣло это на практикѣ тѣмъ болѣе облегчается, что въ данной мѣстности, обыкновенно, господствуетъ одинъ какой либо сортъ лошадей, причемъ исключенія изъ него, рѣзко бросаясь въ глаза, легко опредѣляются съ перваго взгляда, да къ тому же, являясь единицами, которыя при раскладкѣ не могутъ приниматься во вниманіе, онѣ не требуютъ особенно вѣрной оцѣнки, такъ какъ отъ этого нисколько не будетъ вреда общему исполненію военно-конской повинности.

Тамъ же, гдѣ находятся лошади всѣхъ сортовъ, начиная съ верховаго и кончая подъемнымъ—тамъ всегда найдутся личности, которыя будутъ обладать всѣми знаніями, необходимыми для правильной оцѣнки лошадей высшихъ сортовъ. Вѣдь нѣтъ причинъ воспрепятствовать приглашенію такихъ лицъ къ экспертизѣ, при опредѣленіи сорта и годности лошадей!

Принимая во вниманіе, что военно-конская повинность, устанавливаемая въ виду чрезвычайныхъ потребностей войны, должна быть организована на одинаковыхъ условіяхъ со всѣми мѣрами, существующими въ военномъ министерствѣ на случай приведенія арміи на военное положеніе, а именно :

1) Существова въ мирное время лишь въ видѣ соображеній и расчетовъ, исполненіе ея должно быть подготовлено на-

столько, чтобы въ случаѣ надобности оно могло осуществиться быстро.

2) Всѣ лица, на которыхъ будетъ возложено исполненіе какихъ-либо обязанностей при поставкѣ лошадей въ военное время, должны подготавливаться къ этому уже въ мирное время: — надо считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы лицо, которое будетъ дѣйствовать во время поставки лошадей въ войска, еще въ мирное время приобрѣло бы необходимыя для сего знанія. Для этого необходимо, чтобъ въ мирное время существовала коммиссія, составленная изъ представителей мѣстнаго населенія, по выбору земства, которая и можетъ повѣрять дѣйствія волостной администраціи и руководить ими, причемъ, всѣ уклоненія отъ неправильной оцѣнки лошадей, могутъ быть своевременно замѣчены и исправлены, и причемъ всѣ лица, причастныя къ исполненію военно-конской повинности еще въ мирное время приобретутъ навыкъ къ дѣлу и умѣнье распоряжаться безъ суеты!

Надо замѣтить, что противники веденія постоянной отчетности, которымъ, вслѣдствіе этого, приходится примиряться съ неудобствами общаго сгона, логически приходятъ къ противорѣчію самимъ себѣ. Такъ они, для избѣжанія сгона всѣхъ лошадей на пунктъ сдачи, какъ выше было много указано, по необходимости должны принять за правило, что на общемъ сгонѣ въ волости, волостная администрація отдѣляетъ годныхъ отъ негодныхъ, т. е., что она исполняетъ въ суетѣ, безъ всякаго контроля и руководства то, къ чему признается неспособною, когда дѣло идетъ объ установленіи постоянной отчетности. Но такъ какъ, опредѣленіе годности, вообще, труднѣе чѣмъ распредѣленіе лошадей по сортамъ, то нѣтъ причины опасаться, что и послѣдняя операція была бы неисполнима для волостной администраціи.

Мы слышали мнѣніе, что на общемъ сгонѣ въ волости, волостная администрація должна отдѣлять не годныхъ лошадей, а только

явно негодныхъ. Въ сущности такая мѣра ни къ чему не ведетъ и ничего не устраняетъ. Какая лошадь можетъ считаться явно негодною? Та, которая негодна къ работѣ; т. е.—этою мѣрою число лошадей, подлежащихъ сбору на сдаточныя пункты, уменьшится съ 16 мил. на 11 мил., ничего не освободивъ для исполненія подводной повинности, такъ какъ негодныя къ работѣ не могутъ же работать, а только замѣдливъ всю операцію поставки. Да и самое опредѣленіе рабочей лошади, какъ мы уже видѣли, требуетъ тѣхъ же знаній, какъ и опредѣленіе годной лошади для службы въ войскахъ, относительно ея здоровья и цѣлости, т. е. труднѣйшей стороны дѣла.

Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, установленіе постоянной отчетности, устраняющей необходимость общаго сгона всѣхъ лошадей при соотвѣтствующей организаціи, не можетъ встрѣтить затрудненій со стороны способности волостной администраціи опредѣлять годность и сортъ лошадей.

Теперь перейдемъ къ вопросу — насколько веденіе постоянной отчетности можетъ стѣснить населеніе въ мирное время?

Кто знаетъ народную жизнь не по официальнымъ отчетамъ, сочиняемымъ въ канцеляріяхъ,—въ которыхъ волости являются, то едва замѣтными песчинками, затеривающимися въ общемъ круговоротѣ, то великанами-чудовищами, съ которыми трудно сладить, смотря по личному взгляду составителя и обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ поставленъ,—а на основаніи близкаго непосредственнаго соприкосновенія съ нею въ обыденномъ быту, тотъ знаетъ, что общественная жизнь сельскихъ обществъ, а за нею и интересы волости, не смотря на всю оригинальность ихъ склада и кажущуюся сонливость въ проявленіи — создаютъ близкое знакомство односельчанъ между собою и внимательное круговое наблюденіе другъ за другомъ всѣхъ сельскихъ обществъ одной и той же волости.

Большинство русского народа — общинники, не только по историческому праву пользованія землею, но и по духу, по складу жизни: — не даромъ существуетъ пословица, что «на людяхъ и смерть красна!»

Вотъ эту то сторону жизни и не хотятъ знать противники постоянной отчетности, утверждая, что для наблюденія за измѣненіемъ въ наличности лошадей, необходимо наложить на каждого владѣльца лошади обязанность, подѣ угрозой наказаній и штрафовъ, дѣлать *немедленныя заявленія о всякой перемѣнѣ съ его лошадьми и представлять къ осмотру вновь прибрѣтенныхъ.*

Точныя свѣдѣнія о числѣ и сортѣ наличныхъ годныхъ лошадей необходимы, во-первыхъ, для составленія правильной раскладки, что дѣлается не каждый день, а разъ въ полгода или годъ, и то только по нуждѣ, вслѣдствіе какихъ либо измѣненій въ расчетахъ военного министерства, или же вслѣдствіе перемѣнъ въ наличности лошадей; — во-вторыхъ — для того, чтобы учрежденія и лица, обязанныя наблюдать и приводить въ исполненіе военно-конскую повинность — близко ознакомились съ мѣстными коневыми средствами, дабы въ минуту мобилизаціи, онѣ могли прямо указать тѣхъ владѣльцевъ, лошади которыхъ годны къ военной службѣ и, затѣмъ, только этихъ лошадей собрать на сдаточный пунктъ, оставивъ въ покоѣ все остальное населеніе съ его рабочими лошадьми.

Если прямое назначеніе постоянной отчетности состоитъ не въ педантическомъ преслѣдованіи точности, а въ практическомъ осуществленіи принципа *наблюденія* за наличнымъ составомъ конскаго населенія, то понятно, что утрированныя требованія, чтобы владѣлецъ *немедленно* заявлялъ о всякой перемѣнѣ въ наличныхъ лошадяхъ и *представлялъ къ осмотру* вновь прибрѣтаемыхъ лошадей — составляетъ ненужное затрудненіе, легко устра-

нимое, и на которое противники постоянной отчетности особенно нападают только потому, что нѣтъ ничего другаго; что можно было бы, хотя съ какою нибудь основательностію, привести въ подтвержденіе того, что постоянная отчетность должна стѣснить населеніе.

Если при веденіи постоянной отчетности ограничиться требованіемъ, чтобы, напримѣръ, только къ одному, двумъ или тремъ срокамъ въ годъ свѣдѣнія были исправлены, не утрируя точность до немедленнаго исправленія каждаго измѣненія въ наличности, для чего необходимо было бы безотлагательно представлять на осмотръ каждую вновь купленную лошадь, то волостные старшины, получая свѣдѣнія отъ сельскихъ старостъ и провѣряя ихъ, какъ личнымъ осмотромъ при своихъ поѣздкахъ по селамъ, такъ и опросомъ односельцевъ и сосѣдей, которые заинтересованны въ дѣлѣ, всегда будутъ имѣть возможность содержать списки въ исправности, представляя по нимъ краткія свѣдѣнія въ комиссіи, завѣдующія поставочными участками, которыя, въ свою очередь, дѣлая сводку свѣдѣній по участкамъ, должны представлять отчетъ въ уѣздную земскую управу. Продолживъ передачу свѣдѣній далѣе, въ губернскую земскую управу, и, черезъ губернатора, въ министерства, эти послѣднія всегда будутъ имѣть необходимыя для раскладки свѣдѣнія. При такомъ порядкѣ точное исполненіе повинности гарантируется тѣмъ, что въ каждой волости каждая лошадь на счету, а потому, какъ укрывательство, такъ и бездѣйствіе властей не можетъ оправдываться невозможностію отвѣчать за то, чего не знаешь.

Основаніемъ веденія постоянной отчетности должны послужить списки № 1, копіи съ которыхъ, какъ мы уже выше сказали, должны находиться въ каждой волости, составляя какъ бы дополненіе къ подворнымъ спискамъ.

Срочная отчетность представляется по тѣмъ же формамъ какъ и свѣдѣнія собранныя переписью, причемъ для сокращенія переписки, въ графахъ должны означаться только тѣ данныя, которыя составляютъ измѣненіе относительно предыдущей отчетности.

Конечно нельзя надѣяться, что все сразу пойдетъ исполнѣ правильно и въ должномъ порядкѣ, но мы убѣждены, что если земство приметъ въ этомъ дѣлѣ серьезное участіе, то подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, — оно привьется, внеся полноту и точность во всѣ земскія статистическія работы. Наблюденіе за наличными лошадьми, кромѣ возможности приурочить оное и ко всему крестьянскому скоту, для его обязательнаго страхованія, безъ чего невозможна борьба съ падежами съ надеждою на успѣхъ, — послужитъ къ искорененію конокрадства, которое разоряетъ крестьянскія хозяйства также, какъ пожары!

Какъ подворные списки отчасти замѣняютъ переписи относительно народоисчисленія, такъ точно веденіе постоянной отчетности — устранить необходимость періодическихъ переписей, ограничивая употребленіе ихъ частными случаями, когда окажется необходимымъ произвести въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ правительственную ревизію, или же, когда сильныя экономическія потрясенія, какъ на примѣръ, повсемѣстные падежи и другія народныя бѣдствія, дадутъ поводъ предполагать, что вмѣстѣ съ тѣмъ произошло значительное повсемѣстное измѣненіе въ наличности лошадей.

Вообще, мы мало знаемъ народную жизнь въ ея обыденныхъ проявленіяхъ, въ которыхъ забота о насущномъ хлѣбѣ заглушаетъ интересъ къ другимъ, менѣе реальнымъ вопросамъ — а потому желательно было бы, чтобы люди, близко стоящіе къ народу, высказали свое мнѣніе относительно занимающаго насъ вопроса.

XVI. Опредѣленіе общаго размѣра повинности.

Военно-конская повинность устанавливается съ цѣлію дать средства военному министерству, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, приобрести *потребное* для сего *число* лошадей, соотвѣтствующаго достоинства, въ срокъ, не превосходящій срока, необходимаго для укомплектованія войскъ другими статьями пополненія.

Такимъ образомъ опредѣленіе *сколько, какого сорта* лошадей должно быть поставлено населеніемъ—обусловливаясь исключительно требованіями войны, должно быть возложено на военное министерство.

Общій размѣръ потребности въ лошадяхъ въ военное время, опредѣляется: а) числомъ лошадей необходимыхъ для укомплектованія войскъ съ ихъ вспомогательными учрежденіями (парки, госпитали, арсеналы) по штатамъ военного времени; б) числомъ лошадей необходимыхъ для сформированія конскаго резерва, для замѣщенія убыли лошадей во все время войны; в) потребностью лошадей для сформированія временныхъ вспомогательныхъ транспортовъ.

Численность арміи, составъ ея и штатное положеніе каждой части—зависятъ отъ существующей организаціи войскъ и опредѣлены закономъ: — число лошадей, потребныхъ при мобилизаціи, опредѣляется весьма легко, такъ какъ оно равно разности между числомъ лошадей по штатамъ военного времени и числомъ лошадей, которое содержится по штатамъ мирнаго времени.

Численность конскаго резерва зависитъ, во-первыхъ — отъ вѣроятной убыли лошадей въ бою, что можно опредѣлить только приблизительно по примѣрамъ ближайшихъ, по времени, кампаній; во-вторыхъ — отъ достоинства лошадей, находящихся въ войскахъ,

и отъ свойствъ предполагаемаго театра войны: если лошади въ войскахъ хорошаго сорта и выдержаны надлежащимъ образомъ, то конскій резервъ можетъ быть меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если лошади въ войскахъ слабы, непривычны къ работѣ, такъ какъ во второмъ случаѣ онѣ, конечно, въ большемъ числѣ и скорѣе придутъ въ негодность и потребуютъ замѣны, чѣмъ въ первомъ случаѣ, въ особенности если на театрѣ войны будутъ дурныя дороги и окажется недостатокъ корма, или если по климатическимъ и топографическимъ условіямъ можно ожидать развитія эпидемій и падежа.

Надо имѣть въ виду, что боевая убыль всегда бываетъ меньше убыли отъ изнуренія, какъ вслѣдствіе того, что изъ общей массы лошадей лишь незначительная часть бываетъ въ огнѣ, такъ и потому, что бой—дѣло вообще случайное, тогда какъ работа по перевозкѣ—постоянна, безъ отдыха и часто по нуждѣ выше силъ!

Какъ кажется, численность конскаго резерва можетъ быть безъ преувеличенія опредѣлена въ 25% общаго числа лошадей.

Количество транспортовъ, которые должны быть сформированы въ тылу арміи, какъ для подвоза къ войскамъ продовольствія, такъ и для транспортировки отъ войскъ къ желѣзнымъ дорогамъ раненыхъ и больныхъ — исключительно опредѣляется свойствами театра войны и плана кампаніи. Необходимость сформированія такихъ вспомогательныхъ транспортовъ обуславливается не только требованіями войны, но и выгодами населенія, такъ какъ безъ нихъ, мѣстности ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій обыкновенно раззоряются вслѣдствіе выставки подводъ: — сформированіе транспортовъ ляжетъ, въ видѣ военно-конской повинности, равномернѣе на все населеніе и освободитъ мирныхъ обывателей отъ личнаго участія въ военной транспортировкѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ фурштатъ формируется изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Изъ разсмотрѣнія военныхъ требованій, которыми опредѣляется общій размѣръ потребности лошадей, видно, что окончательное его опредѣленіе возможно только въ виду самой войны, когда выясняется театръ войны и планъ кампаніи; до тѣхъ же поръ возможно только приблизительное исчисленіе потребности: — это одно изъ обстоятельствъ, исключающее возможность нормальной, разъ навсегда установленной раскладки, какая необходима при исполненіи военно-конской повинности на основаніи *предварительной раскладки*, при которой населеніе въ мирное время содержитъ *все то число* лошадей, которое необходимо въ военное время.

Изъ этого же разсмотрѣнія видно, что нѣкоторая часть общей потребности въ лошадяхъ, — какъ на примѣръ — лошади для резерва и тыловыхъ транспортовъ могутъ быть пополнены нѣсколько позже: отсюда является предположеніе, нельзя ли этихъ лошадей приобрести покупкою, сложивъ соотвѣтствующее число съ обязательной поставки, на основаніи военно-конской повинности? Такое предположеніе легко является у тѣхъ, кого особенно поражаетъ число лошадей, которое должно быть взято на основаніи военно-конской повинности!

Когда будемъ говорить о раскладкѣ, то увидимъ, что *для своевременнаго пополненія войскъ лошадьми*, по необходимости приходится дѣлать ее *неравномѣрно*, распредѣляя эту неравномѣрность въ зависимости отъ условій густоты конскаго населенія и путей сообщенія: — только при такой неравномѣрности, какъ относительно размѣра, такъ и распредѣленія усиленнаго взиманія по мѣстностямъ — возможно своевременно удовлетворить потребности войскъ! При этомъ, удобства для скорой поставки лошадей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повлекутъ за собою для нихъ возвышенную раскладку, которая, опредѣляясь исключительно потребностями первой спѣшности, не можетъ быть уменьшена — а потому, допустивъ, что все число лошадей, такъ сказать, второго срока, относительно

спѣшности — возможно приобрести покупкою, то военно-конская повинность ляжетъ всею своею тяжестью исключительно только на нѣкоторыя мѣстности, освободивъ другія совершенно. Такая неравномѣрность повинности требуетъ закрѣпленія лошадей къ извѣстнымъ пунктамъ, т. е. исключаетъ возможность реквизиціи, которая беретъ только то, что находится въ данномъ мѣстѣ въ минуту поставки; безъ закрѣпленія на пунктахъ обложенныхъ повинностію не найдется годныхъ лошадей, которыя, естественно, перейдутъ въ мѣстности свободныя отъ повинности. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ принятіемъ покупки для приобретения лошадей нужныхъ не къ спѣху, по необходимости придется, для мѣстностей обложенныхъ военно-конскою повинностію, принять систему раскладки на имущество, т. е. обязать населеніе содержать лошадей и въ мирное время! Неудобство такой системы не требуетъ доказательствъ.

Реквизиція возможна только тогда, когда она распространяется на всю территорію государства, или значительную, сплошную ея часть, при чемъ, естественнымъ путемъ, вслѣдствіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій—установится постепенность въ поступленіи на службу лошадей, поставляемыхъ населеніемъ. Эта естественная постепенность сама собою распредѣлитъ все число лошадей, которое дастъ повинность, по частямъ войскъ, согласно спѣшности съ которою должно быть исполнено ихъ пополненіе, сообразно военныхъ требованій! Все искусство при составленіи росписанія пополненія войскъ лошадьми именно и состоитъ въ томъ, чтобы лошадей каждой мѣстности, въ зависимости отъ времени необходимаго для ихъ поставки населеніемъ, распредѣлить по войскамъ сообразно необходимой спѣшности ихъ пополненія, принимая при этомъ въ расчетъ время доставки лошадей съ мѣстъ приѣма въ мѣста расположенія частей.

Самая постепенность въ спѣшности удовлетворенія всѣхъ потребностей военного времени ограничивается такимъ короткимъ періо-

домъ, что въ это время едва ли возможно исполнить вольную покупку лошадей при томъ условіи, что пункты обложенныя повинностію будутъ именно тѣ, гдѣ въ мирное время легче всего покупать лошадей!

Всестороннее обсужденіе вопроса о томъ, на сколько возможно исполненіе военно-конской повинности, на какихъ бы то ни было основаніяхъ, одновременно съ покупкою лошадей — приводитъ къ заключенію, что уменьшеніе общаго числа лошадей, подлежащихъ обязательной поставкѣ, съ цѣлію облегчить этимъ путемъ для населенія исполненіе военно-конской повинности — приведетъ къ еще большему обремененію нѣкоторой части населенія, или же къ полной невозможности укомплектовать войска.

Невозможность одновременнаго существованія военно-конской повинности и покупки такъ велика, что при этомъ, даже покупка небольшого числа лошадей необходимаго для офицеровъ — не можетъ быть исполнена при сколько нибудь нормальныхъ условіяхъ; вслѣдствіе чего, въ общій размѣръ всей повинности должно быть включено и число лошадей, полагающихся для офицеровъ, согласно штатовъ военного времени, которымъ, взамѣнъ денегъ на подъемъ, должны быть даны лошади!

При опредѣленіи общаго размѣра повинности, относительно величины конскаго резерва и потребности лошадей для сформированія транспортовъ, должно приниматься наибольшее напряженіе, которое потребуется отъ государства, для веденія войны при самыхъ неблагоприятныхъ политическихъ условіяхъ: — уменьшеніе размѣра взиманія всегда легче сдѣлать, чѣмъ прибавку къ разъ объявленной раскладкѣ.

XVII. Раскладка военно-конской повинности.

При извѣстномъ, заранѣ опредѣленномъ общемъ размѣрѣ военно-конской повинности, отбываніе ея будетъ тѣмъ легче для населенія, чѣмъ на большія средства она падетъ:—отсюда само собою является желаніе, чтобы исполненіе военно-конской повинности всегда распространялось по возможности на большій районъ, т. е. на тѣ мѣстности, которыя мы приблизительно опредѣлили въ главѣ IX.

Въ предыдущей главѣ мы указали, что одновременное повсемѣстное исполненіе военно-конской повинности, на реквизиціонныхъ основаніяхъ, не только возможно, но даже необходимо.

Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находится другое условіе, облегчающее исполненіе всякой повинности, не только со стороны физической возможности, но и съ нравственной стороны, это—*равно-мѣрность* раскладки, такъ какъ только при этомъ условіи, съ точки зрѣнія лицъ, отбывающихъ повинность, она будетъ распределена — *справедливо*.

Значительнѣйшая масса нашихъ вооруженныхъ силъ расположена въ западныхъ предѣлахъ государства, гдѣ мѣстныя лошади весьма мелки и слабы, а сравнительно небольшое число годныхъ лошадей разбросано единицами на большихъ разстояніяхъ, такъ что сборъ ихъ всегда будетъ продолжительнѣе, чѣмъ доставка лошадей изъ внутреннихъ и восточныхъ губерній. Вслѣдствіе невозможности укомплектовать войска мѣстными средствами, приходится перевозить лошадей, беря ихъ въ пунктахъ лежащихъ вблизи желѣзныхъ дорогъ! Последнее обстоятельство, при необходимой спѣшности укомплектованія большой потребности въ лошадяхъ въ первую же минуту мобилизаціи заставляетъ брать съ этихъ мѣстностей большій процентъ годныхъ лошадей, чѣмъ съ другихъ.

Такимъ образомъ, въ силу необходимости, обусловленной спѣшностью укомплектованія войскъ, расположенныхъ на границахъ государства и по неудовлетворительности конскихъ средствъ западныхъ губерній—*равномѣрность раскладки*, на практикѣ неосуществима, а потому если и должно стремиться къ ней, то не болѣе какъ настолько, насколько отъ этого не пострадаютъ военные интересы, соблюденіе которыхъ въ минуту мобилизаціи составляетъ вопросъ государственнаго самохраненія, устраняющій всякіе другіе расчеты. Война требуетъ жертвъ, и военно-конская повинность въ этомъ случаѣ, даже при денежномъ вознагражденіи, въ силу суровой необходимости, является жертвою, обязательною во имя патріотизма.

Признавая неизбежность неравномѣрности въ раскладкѣ, мы, тѣмъ самымъ, отнюдь не хотимъ сказать, что не слѣдуетъ добиваться возможной равномѣрности, но думаемъ, что этого можно достигнуть только впослѣдствіи, при дальнѣйшей разработкѣ первоначальнаго плана распредѣленія по частямъ войскъ лошадей, путемъ тщательнаго изученія всѣхъ мелочей, какъ самаго исполненія, такъ и экономическихъ условій каждой мѣстности.

Казалось бы съ перваго взгляда, что проще и естественнѣе всего брать то, что подъ рукою; но, прежде чѣмъ дѣйствовать такъ, надо принять во вниманіе:

1) Что разъ взято, того уже въ данной мѣстности нѣтъ, и того во все продолженіе войны вторично не возмешь. Чѣмъ упорнѣе война, тѣмъ она продолжительнѣе, и кто поручится, что позже, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лошади нужнѣе всего, то есть въ западныхъ губерніяхъ, въ предѣлахъ вѣроятной базы, не наступитъ еще болѣе настоятельная нужда въ нихъ! Соображеніе это указываетъ на необходимость пользоваться съ расчетливостью средствами тѣхъ мѣстностей, которыя, будучи обезпечены отъ немедленнаго вторженія противника, могутъ служить операціонною базою; если же

слѣдовать правилу, что прежде всего надо взять то, что есть подъ рукою — эти мѣстности скорѣе всего могутъ быть совершенно разорены!

2) Дѣлая раскладку впередъ, еще въ мирное время, надо помнить, что она должна быть исполнена *наличными* средствами, оказавшимися въ минуту поставки; принимая же во вниманіе подвижность конскаго населенія и измѣняемость его относительно достоинствъ, для того чтобы раскладка могла быть всегда, при всякихъ условіяхъ, исполнена, надо, чтобы она дѣлалась не на *единицы* годныхъ лошадей, а на *десятки* и *сотни*, и всегда бы оставляла свободными процентъ лошадей, соотвѣтствующій проценту наибольшаго колебанія въ наличности каждаго сорта лошадей.

Точно опредѣлить процентъ колебаній весьма трудно: завися отъ хозяйственныхъ и климатическихъ условій, онъ всегда будетъ ошибоченъ, и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ меньше установилось въ странѣ на прочныхъ основаніяхъ народное хозяйство. Въ этомъ отношеніи Россія находится въ самомъ невыгодномъ положеніи; — достаточно вспомнить, что, при нашемъ хозяйствѣ, самыя хлѣбородныя губерніи — могутъ голодать!

Какъ исключеніе въ этомъ случаѣ являются большіе города, въ которыхъ потребность въ лошадяхъ гораздо менѣе зависитъ отъ сельско-хозяйственныхъ условій, а, преимущественно, отъ степени развитія торговли! Принявъ во вниманіе, что всѣ значительные торговые города лежатъ на удобнѣйшихъ путяхъ сообщеній, водяныхъ и желѣзныхъ, и, при скопленіи въ нихъ лошадей лучшихъ сортовъ, представляютъ болѣе устойчивыя массы конскаго населенія — станетъ понятнымъ и естественнымъ, что, сравнительно съ остальными ближайшими къ нимъ мѣстностями; для нихъ всегда будетъ опредѣленъ по раскладкѣ болѣе большой процентъ взиманія!

Чѣмъ меньше единица обложенія, тѣмъ чувствительнѣе она къ колебаніямъ отъ прибыли и убыли, тѣмъ осторожнѣе должна

быть сдѣлана раскладка и тѣмъ тщательнѣе должно быть наблюдение за всѣми въ ней измѣненіями, чтобы имѣть возможность своевременно сдѣлать въ раскладкѣ соотвѣтствующія исправленія.

Говоря о территоріальныхъ участкахъ, въ которыхъ можетъ быть организовано производство переписи, мы, исходя изъ того, что перепись служить основаніемъ раскладки, должны были коснуться вопроса, какое территоріальное дѣленіе должно быть принято какъ самое удобное, при исполненіи военно-конской повинности. Послѣ послѣдовательной оцѣнки цѣлаго ряда хозяйственныхъ и административныхъ единицъ, мы остановились на *станъ*, какъ на готовой территоріи для организаціи всѣхъ операцій по военно-конской повинности, въ томъ числѣ и раскладки, причемъ могутъ быть допущены отступленія отъ общаго правила въ тѣхъ случаяхъ, когда по свѣдѣніямъ, добытымъ переписью, окажется необходимымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе густоты конскаго населенія и обширности стана — дѣлить послѣдній пополамъ, для образованія изъ него двухъ военно-конскихъ участковъ, или же, вслѣдствіе небольшой территоріи и слабаго конскаго населенія — соединять два и три стана въ одинъ участокъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть болѣе уѣзда.

Теперь мы рассмотримъ, кѣмъ и въ какой послѣдовательности должна быть сдѣлана раскладка.

Военно-конская повинность даетъ средства военному министерству для укомплектованія войскъ: наилучшее пользованіе этими средствами въ зависимости отъ условій мобилизаціи и требованій войны можетъ быть организовано только военнымъ министерствомъ. Но такъ какъ, при пользованіи коневыми средствами страны, сбереженіе ихъ и самая возможность исполненія повинности зависятъ отъ хозяйственныхъ и бытовыхъ условій, то, при опредѣленіи размѣра повинности для каждой мѣстности, т. е. при раскладкѣ, необходимо участіе министерствъ—внутреннихъ дѣлъ, фи-

нансовъ и государственныхъ имуществъ, которыя ближе знакомы съ экономической состоятельностью каждой губерніи.

Такимъ образомъ, военное министерство, совмѣстно съ министерствами: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, дѣлаетъ раскладку военно-конской повинности на основаніи статистическихъ свѣдѣній, въ зависимости отъ военныхъ цѣлей, и сообразно экономическихъ условій каждой мѣстности—по губерніямъ и тѣмъ пунктамъ, которые, исключительно по военнымъ цѣлямъ, должны быть обложены повинностію въ другомъ размѣрѣ, чѣмъ, вообще, вся губернія, къ которой они принадлежатъ.

Признавая необходимымъ неравномѣрность въ раскладкѣ, на что, какъ мы видѣли, имѣются весьма серьезные доводы, опирающіеся исключительно на спѣшности мобилизаціонныхъ требованій, мы думаемъ, что она можетъ ограничиться правительственною раскладкою по губерніямъ и нѣкоторымъ пунктамъ. Дальнѣйшая же раскладка повинности, въ губерніи и въ уѣздѣ, должна дѣлаться, пропорціонально числу годныхъ къ службѣ лошадей въ каждомъ уѣздѣ и въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ, губернскими и уѣздными земскими собраніями.

Признавая за земствомъ народно-хозяйственное значеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать за нимъ исключительное право дѣлать раскладку повинности, размѣръ которой опредѣленъ правительствомъ, тѣмъ болѣе, что, по существующимъ постановленіямъ, раскладка всѣхъ земскихъ повинностей принадлежитъ ему. Земство лучше чѣмъ кто нибудь знаетъ мѣстныя экономическія условія и, находясь въ непосредственномъ сношеніи съ народомъ, вѣрнѣе — будучи представителемъ его хозяйственного самоуправленія — оно имѣетъ средства слѣдить за всѣми бытовыми измѣненіями, въ большинствѣ случаевъ, неуловимыми для государственной администраціи! Эта компетентность земства и его авторитетъ — даютъ ему право не только дѣлать первоначальную раскладку установленнымъ для

сего порядкомъ, но и исправлять ее тѣмъ же порядкомъ, не выходя изъ границъ, опредѣленныхъ для его дѣятельности въ отношеніи государственныхъ земскихъ сборовъ.

Имѣя своими исполнительными органами комиссіи, которымъ поручено будетъ завѣдывать исполненіемъ повинности въ военно-конскихъ участкахъ, земство можетъ *всегда* содержать раскладку въ строгой соразмѣрности съ наличными коневыми средствами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда раскладка, объявленная на губернію, окажется неисполнимою—оно должно заявлять объ этомъ правительству.

Имѣя въ виду, что губернскія и уѣздныя земскія собранія, которыя утверждаютъ земскую раскладку, созываются одинъ разъ въ годъ, а измѣненія въ раскладкѣ должны дѣлаться немедленно, какъ потребуютъ того обстоятельства, и какъ созывъ чрезвычайныхъ собраній для всякаго частнаго случая будетъ затруднителенъ для земства, то въ видахъ облегченія было бы вполне рационально дозволить дѣлать измѣненія въ раскладкѣ уѣзднымъ и губернскимъ *управамъ* съ тѣмъ, чтобы постановленія ихъ по этому предмету оставались въ силѣ только до ближайшаго земскаго собранія.

Для исправленія раскладки, при оказавшемся недостаткѣ лошадей въ какомъ либо военно-конскомъ участкѣ, уѣздное земское собраніе или управа обращаются къ другимъ участкамъ того же уѣзда; если же окажется недостатокъ лошадей въ уѣздѣ, то губернское земское собраніе, или управа, распредѣляютъ недостатокъ по уѣздамъ; только при общемъ недостаткѣ лошадей въ губерніи — возможно допустить обращеніе къ правительству съ просьбою снять съ губерніи соотвѣтствующее недостатку число лошадей съ общаго числа, опредѣленнаго раскладкою.

Въ заключеніе считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что раскладка повинности дѣлается не пропорціонально только общаго числа годныхъ лошадей въ каждой мѣстности, но

пропорціонально числа годныхъ лошадей каждаго сорта, — это условіе, отъ котораго зависитъ, чтобы каждая часть войскъ получила лошадей именно того сорта, который для нея необходимъ — усложняетъ самую раскладку, и, въ свою очередь, имѣетъ вліяніе на неравномѣрность раскладки. Положимъ что общее число лошадей въ В—ской губерніи можетъ съ излишкомъ удовлетворить общую потребность войскъ, расположенныхъ въ ней. Рассматривая же общую потребность лошадей по сортамъ, оказывается, что половину составляютъ лошади артиллерійскаго сорта, которыхъ въ этой губерніи вовсе нѣтъ. Для устраненія этого обстоятельства, приходится общій размѣръ повинности въ губерніи убавить на половину, прибавивъ то же число къ повинности тѣхъ губерній, въ которыхъ лошадей артиллерійскаго сорта въ излишкѣ противу потребности въ нихъ для войскъ, тамъ же расположенныхъ. Такимъ образомъ, кромѣ неравномѣрности относительно общаго процента взиманія, неизбѣжно является неравномѣрность и относительно распредѣленія повинности въ качественномъ отношеніи: это результатъ болѣе сильнаго различія мѣстностей по сортамъ лошадей чѣмъ по проценту вообще годныхъ, на что мы уже обращали вниманіе.

XVIII. Назначеніе лошадей на службу въ войска въ числѣ, которое опредѣленно раскладкою.

1) Достоинство реквизиціонной системы состоитъ между прочимъ въ томъ, что при ней населеніе въ мирное время не несетъ никакой тягости, такъ какъ назначеніе лошадей, которыя должны поступить въ войска, дѣлается только въ самую минуту поставки.

2) Принявъ территорію стана за нормальный участокъ при исполненіи военно-конской повинности, какъ относительно веденія постоянной отчетности о числѣ наличныхъ годныхъ лошадей, такъ и раскладки — вмѣстѣ съ тѣмъ становится неизбѣжнымъ, чтобы всѣ волости, входящія въ составъ поставочнаго участка и, какъ отдѣльная волость, — всѣ частные владѣльцы отбывали повинность вмѣстѣ, причемъ лошади, подлежащія поставкѣ, назначаются въ каждомъ сортѣ изъ всѣхъ наличныхъ лошадей участка.

Какимъ образомъ опредѣлить, какая именно лошадь изъ числа всѣхъ годныхъ лошадей извѣстнаго сорта, должна поступить въ войска?

Въ Пруссіи это дѣлается слѣдующимъ образомъ: — Всѣ лошади одного сорта устанавливаются въ порядкѣ, по достоинству, начиная съ лучшихъ и кончая худшими, и, затѣмъ, начиная снизу, отсчитывается столько лошадей, сколько подлежитъ поставкѣ!

Въ Германіи сортъ рабочихъ лошадей вообще лучше и ровнѣе чѣмъ у насъ — это первое; второе — исполненіе подводной повинности, лежащей всею тяжестью на крестьянскомъ населеніи, въ Германіи далеко не имѣетъ такого значенія какъ у насъ; въ третьихъ — мелкія хозяйства тамъ сравнительно сильнѣе и менѣе зависятъ отъ лошади, чѣмъ хозяйство нашего крестьянина; вслѣдствіе всего этого, имѣя въ виду исключительно финансовыя цѣли, т. е. возможно меньшую плату, размѣръ которой опредѣляется присяжными оцѣнщиками для каждой лошади въ отдѣльности — признано возможнымъ довольствоваться худшими изъ годныхъ лошадей!

Наше, въ тѣсномъ смыслѣ, народное хозяйство, находится совершенно въ другихъ условіяхъ, такъ что относительно крестьянскихъ лошадей, которыя, при германскомъ способѣ выбора, преимущественно попали бы въ войска, можетъ быть возбужденъ вопросъ, нельзя ли отыскать такую мѣру, при которой бы эти рабочія силы — остались нетронутыми! Я не говорю уже о томъ, что, при

низкомъ достоинствѣ всѣхъ вообще крестьянскихъ лошадей, укомплектованіе войскъ лошадьми, исключительно этого сорта, поставить армию въ весьма затруднительное положеніе; но для военного министерства эти лошади имѣютъ важное значеніе въ смыслѣ перевозочныхъ средствъ, и оставленіе большей части ихъ въ пользованіи у населенія, съ военной точки зрѣнія, составляетъ такой же серьезный вопросъ какъ и военно-конская повинность!

Если назначеніе лошадей низшаго достоинства въ каждомъ сортѣ не можетъ быть принято за правило, то, по справедливости, нельзя также требовать, чтобы на службу назначались лучшія лошади въ каждомъ сортѣ, т. е. самыя цѣнныя, такъ какъ государство никогда не будетъ въ состояніи уплатить за нихъ цѣны равной полной стоимости ихъ, а безъ этого, такой способъ явится систематическимъ налогомъ, зажиточныхъ слоевъ населенія, въ средѣ которыхъ много такихъ хозяевъ, у которыхъ хорошая лошадь составляетъ не роскошь, а надежную хозяйственную силу, такъ какъ содержать лошадь хорошаго качества всегда выгоднѣе, чѣмъ плохого!

Если нельзя остановиться на выборѣ лошадей худшаго достоинства, также какъ на выборѣ лошадей лучшихъ, то остается одно средство: — брать лошадей по *жеребію*!

Жребій лучше всего согласуется съ народными обычаями, совершенно устраняя вопросъ о справедливости. Если же рядомъ съ нимъ допустить возможность немедленной замѣны лошади, на которую палъ жребій, и установить хорошую цѣну для лошадей принятыхъ въ войска, то, пользуясь возможностью замѣны, богатый человѣкъ уменьшитъ ту потерю, которую онъ потерпѣлъ бы, если бы его высокоцѣнная лошадь пошла бы въ войска за урядъ съ лошадью посредственною; хорошая же цѣна даетъ возможность крестьянину завестись другою лошадью, можетъ быть не такого же качества, но во всякомъ случаѣ — рабочую, съ которою онъ не останется безъ хлѣба и заработка!

Но при замѣнѣ, хотя бы съ ограниченіемъ, чтобы лошадь, представляемая для обмѣна, была изъ числа признанныхъ годными того же сорта—вслѣдствіе большого разнообразія въ достоинствахъ лошадей одного и того же сорта и при условіи, что замѣняться будутъ всегда лошади лучшія, изъ попавшихъ по жребію, лошадьми худшими, относительно которыхъ казенная цѣна будетъ всегда весьма высока—легко можетъ случиться, что организуется спекуляція, благодаря которой армія получитъ лошадей худшихъ изъ числа годныхъ. Чтобы избѣгнуть этого, надо поставить правиломъ, чтобы представляемая на замѣну лошадь удовлетворяла самымъ строгимъ требованіямъ, которыя опредѣляются для того сорта лошадей въ мирное время! Съ перваго взгляда такое требованіе можетъ показаться не болѣе какъ придиркою, съ цѣлію затруднить замѣну до невозможности ею пользоваться. Такой взглядъ, легко усвоивается тѣми, для кого цѣль пополненія войскъ лошадьми составляетъ только операцію перехода отъ штатовъ мирнаго времени къ штатамъ военного времени, безъ всякаго реального представленія, какъ войска будутъ пользоваться лошадьми!

Для запряжки, положимъ, заряднаго ящика новой конструкціи, надо 4 обозныя лошади. Съ военно-административной точки зрѣнія дѣло очень просто: — дать части четыре лошади изъ сорта обозныхъ и дѣлу конецъ.

При этомъ, конечно, всѣ обозныя лошади принимаются одинаковаго достоинства. Строевая, войсковая точка зрѣнія нѣсколько иная: — если вы дадите 4 обозныя лошади, то для того, чтобы можно было удовлетворительно возить зарядный ящикъ, надо, чтобы въ томъ числѣ были двѣ лошади *коренныя*, отъ которыхъ требуется болѣе плотный складъ и мягкій темпераментъ, т. е. тѣ достоинства, которыя, въ извѣстномъ сортѣ — дѣлаютъ ихъ *лучшими рабочими лошадьми*, и которыя, при безусловной замѣнѣ, всегда будутъ обмѣнены на пристяжныхъ, имѣющихъ установлен-

ный для обозныхъ ростъ лошадей, въ общемъ, удовлетворяющихъ только самымъ низшимъ требованіямъ отъ этого сорта: они совмѣстно съ другими, лучшими, пожалуй и годны, но какъ общее правило, въ массѣ—поставятъ войска въ весьма затруднительное положеніе.

Это послѣдствіе того разнообразія лошадей, которому трудно найти подходящее подраздѣленіе, такъ какъ оно привело бы къ установленію *восьми* и болѣе сортовъ лошадей, причемъ основаніемъ ихъ сортировки должно было бы служить такое, напримѣръ, выраженіе: «*болѣе крѣпкія лошади этого сорта!*» — дающее самый широкій просторъ толкованіямъ, а вслѣдствіе того и препирательствамъ! Съ войсковою точки зрѣнія нельзя отказываться отъ лучшихъ лошадей, — а возможно только допустить замѣну рѣзко выдающихся по своему достоинству лошадей, или такихъ, которыя цѣнны, какъ лошади приученныя къ извѣстнаго рода работѣ, напримѣръ—къ работѣ на конной мельницѣ. Такая лошадь нужна для хозяина не вслѣдствіе ея силы, крѣпости и статей, а по-пріѣздкѣ. Дорожа своею лошадыю, владѣлецъ заблаговременно позаботится найти для замѣны ея другую, удовлетворяющую требованіямъ мирнаго времени.

Если же допустить замѣну безъ ограниченія, то на самомъ пунктѣ сдачи ею воспользуются всѣ, кому окажется это выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи. Исполненіе военно-конской повинности должно быть строго согласовано съ хозяйственными нуждами населенія, но она отнюдь не должна упускать изъ виду войсковыхъ требованій въ пользу спекулятивныхъ соображеній отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ!

Гдѣ должна производиться жеребьевка и кѣмъ?

Допустить жеребьевку въ волости нельзя ужъ потому, что она должна дѣлаться изъ всего числа лошадей каждаго сорта, подлежащихъ военно-конской повинности, которое въ военно-конскомъ

участкѣ составляется изъ всѣхъ годныхъ, *наличныхъ* лошадей, безъ различія къ какой волости онѣ принадлежатъ. Кромѣ того, прежде чѣмъ назначить лошадей, надо повѣрить всѣ ли годныя къ службѣ лошади представлены для исполненія повинности, а это можетъ быть исполнено только тою комиссіею, которая будетъ завѣдывать поставкою лошадей въ войска.

Такимъ образомъ, сборъ всѣхъ годныхъ лошадей одного поставочнаго участка—необходимъ для повѣрки дѣйствій, какъ волостнаго управленія, такъ и участковой комиссіи, а потому не можетъ быть никакихъ затрудненій и въ томъ, чтобы тогда же производилась жеребьевка.

Можетъ случиться, что, по раскладкѣ, лошади одного поставочнаго участка будутъ назначены на пополненіе нѣсколькихъ войсковыхъ частей—въ такомъ случаѣ, для того, чтобы устранить лишнюю операцію дележа лошадей между пріемщиками, надо чтобы каждый военный пріемщикъ вынималъ для себя столько билетиковъ, сколько лошадей даннаго сорта ему слѣдуетъ получить.

Если всѣ лошади каждаго сорта будутъ пронумерованы, а въ урну, изъ которой берутъ жребій, будетъ положено столько пронумерованныхъ билетиковъ, сколько лошадей подвергается жеребьевкѣ,—то нумера, вынутыя каждымъ пріемщикомъ, сразу укажутъ какъ лошадей, поступающихъ на службу въ войска, такъ и распредѣленія ихъ по частямъ.

Вынутіе жеребья пріемщиками можетъ быть принято какъ общее правило и въ тѣхъ случаяхъ, когда лошади идутъ въ одну часть.

ХІХ. Размѣръ и порядокъ уплаты за лошадей, поставленныхъ въ войска.

Исполненіе военно-конской повинности на реквизиціонныхъ основаніяхъ обусловливаетъ необходимость вознагражденія за лошадей, поставленныхъ на службу въ войска.

Является вопросъ: — чѣмъ руководиться при опредѣленіи размѣра вознагражденія?

Разсматривая вопросъ съ коммерческой точки зрѣнія, легко замѣтить, что цѣны на лошадей, существующія въ мирное время, быстро возвышаются, какъ только приступаютъ къ экстренной покупке ихъ для пополненія арміи до штатовъ военнаго времени. При этомъ, обыкновенно, цѣны возвышаются тѣмъ сильнѣе чѣмъ больше спросъ на нихъ.

Съ одной стороны весьма желательно, чтобы каждый владѣлецъ лошади, взятой на службу въ войска въ минуту мобилизаціи, получилъ полное вознагражденіе, *равное дѣйствительной стоимости лошади*; съ другой, признавая невозможность равномерности раскладки, нельзя не стремиться къ тому, чтобы возмѣстить эту несправедливость соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, т. е. принять за правило: — чѣмъ болѣе процентъ взиманія, тѣмъ больше должно быть вознагражденіе.

Такимъ образомъ, размѣръ вознагражденія за лошадь, взятую на службу въ войска, какъ бы самъ собою раздѣляется на двѣ части: — одну, постоянную, равную дѣйствительной *стоимости лошади*, другую — переменную, пропорціональную проценту взиманія лошадей.

Переменная и часть вознагражденія, зависящая отъ раскладки, опредѣляется весьма легко, такъ напримѣръ: если дѣйствительная

стоимость лошади равна 100 рублям, то принимая, что, при равномерной раскладкѣ, пришлось бы всюду взять на службу лошадей не болѣе 10⁰/₀ всего числа годныхъ и что на каждый процентъ взиманія слѣдуетъ добавлять одинъ рубль, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по раскладкѣ взимается 25⁰/₀, пришлось бы заплатить за ту же лошадь 125 рублей, тамъ же, гдѣ взято всего 7⁰/₀—107 рублей и т. д.

Но какъ опредѣлить дѣйствительную стоимость лошади? Устанавливая необходимость надбавки, въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ проценту взиманія повинности, т. е., сообразно условій, имѣющихъ вліяніе на возвышеніе цѣнъ при мобилизаціи, — тѣмъ самымъ устраняется вопросъ о какомъ либо еще возвышеніи цѣны, въ зависимости отъ обстоятельствъ военного времени, а потому *дѣйствительная стоимость лошади* должна опредѣляться *условіями мирнаго времени*.

Принципъ возможно полнаго вознагражденія лучше всего осуществляется въ оцѣнкѣ каждой лошади на мѣстѣ взиманія. Но доказательствомъ какъ неопредѣленна эта оцѣнка можетъ служить то обстоятельство, что въ государствахъ, принявшихъ оцѣнку каждой лошади во время самой поставки, не только указано, что она должна дѣлаться согласно условій мирнаго времени (т. е. такъ сказать заднимъ числомъ), но и приняты мѣры, ограждающія государство отъ произвола оцѣнщиковъ, такъ напримѣръ:—въ Италіи постановлено, что цѣна не должна превосходить *двойной цѣны, по которой въ предшествовавшемъ году покупались лошади для ремонта арміи*; въ Австріи:—прежде всего берутся тѣ лошади, владѣльцы которыхъ соглашаются уступить ихъ за *ремонтную цѣну* и за тѣмъ, лошади по оцѣнкѣ, но, *начиная съ самыхъ дешевыхъ лошадей*; въ Пруссіи—размѣръ *высшей платы* опредѣляется *правительствомъ*!

Мы уже выше говорили, отчего у насъ нельзя установить правило, чтобы на службу брались лошади худшія изъ годныхъ; а

за тѣмъ самая оцѣнка каждой лошади представляетъ громадныя затрудненія по разнообразію мѣстныхъ условій и достоинствъ лошадей одного и того же сорта, подвижности цѣнъ на лошадей и недостатку лицъ, на которыхъ можно бы было съ полнымъ довѣріемъ возложить обязанность оцѣнщиковъ.

Оцѣнка каждой лошади легко повела бы къ недоразумѣніямъ и замедленію поставки, и лишила бы правительство возможности сдѣлать предварительныя соображенія и расчеты, необходимые для выдачи вознагражденія немедленно по поставкѣ ихъ въ войска.

Отказавшись отъ оцѣнки каждой лошади, посмотримъ нельзя ли принимать въ расчетъ *мѣстную цѣну* каждого сорта лошадей?

Практически опредѣлить мѣстную стоимость лошади, даже въ мирное время, формулируя ее какъ нѣчто постоянное и опредѣленное, положительно нельзя.

Стоимость предмета, какъ понятіе отвлеченное, практически выражается въ его цѣнности, а потому въ обыденной жизни эти два слова являются синонимами. Имѣя въ виду практическую сторону дѣла, для наглядности и мы будемъ употреблять безразлично слова: — стоимость и цѣнность.

Индивидуальная стоимость всякаго предмета, главнымъ образомъ, зависитъ отъ издержекъ на его производство; она же въ то же время зависитъ также отъ опредѣленія цѣнности пользованія имъ.

Мѣстная стоимость предмета опредѣляется условіями *спроса и предложенія*. Въ первомъ, главную роль играетъ цѣнность пользованія, во второмъ — цѣнность производства. Мѣстная стоимость предмета, обусловленная колебаніями спроса и предложенія, регулируется соотвѣтственнымъ производствомъ: — чѣмъ больше спросъ, тѣмъ больше производство, а вслѣдствіе того и предложеніе.

Такъ какъ мѣстное производство предмета зависитъ отъ мѣстныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, относительно,

довольно постоянныхъ, то вслѣдствіе этого и мѣстная стоимость предмета становится величиною, если не вполне опредѣленною, то колеблющеюся въ извѣстныхъ предѣлахъ. Средняя мѣстная стоимость предмета выражается въ *рыночной цѣнѣ*, которая собственно и составляетъ *мѣстную цѣнность предмета*.

Таковы общія условія стоимости предметовъ, представляющія результатъ цѣнности производства и пользованія, какъ опредѣляется она экономической наукою.

Но эти общія положенія, вполне вѣрныя для продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности обрабатывающей, — если не противорѣчатъ, то оказываются несостоятельными, когда ихъ примѣняютъ къ предметамъ живымъ, какъ, напримѣръ, лошадь. Особенности такого товара, какъ лошадь, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Стоимость производства лошади въ $\frac{90}{100}$ случаяхъ не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ она лишь въ правильномъ коннозаводствѣ строго рассчитана, какъ нѣчто самостоятельное, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ является какъ добавочная хозяйственная статья, разводимая преимущественно въ виду потребностей хозяйственныхъ, при чемъ она вполне подчиняется особенностямъ cadaго отдѣльнаго хозяйства. Такимъ образомъ, одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ мѣстную стоимость лошади, именно стоимость производства, по свойствамъ предмета не можетъ быть опредѣленъ общео цифрою, хотя бы съ нѣкоторымъ приближеніемъ.

2) Другой факторъ стоимости — это цѣнность пользованія, являясь въ каждой мѣстности, въ нормальномъ порядкѣ вещей, болѣе постоянною величиною, вмѣстѣ съ тѣмъ подвержена всѣмъ случайностямъ, сопряженнымъ съ свойствами живаго предмета, т. е. случайностямъ размноженія и существованія; цѣнность же пользованія прямо вліяетъ на спросъ, ставя его въ полную зависимость отъ случайности.

3) Производство лошади, завися вполнѣ отъ естественныхъ условій животной жизни, не можетъ быть по произволу, во всякое время, усиливается или ослабляется, а потому и не можетъ служить регуляторомъ спроса и предложенія, предоставляя за тѣмъ мѣстную стоимость лошади вліянію всякаго рода случайностямъ.

4) За невозможностью удовлетворить спросъ соотвѣтственнымъ производствомъ, естественно является спекулятивное стремленіе воспользоваться усиленнымъ спросомъ путемъ перемѣщенія лошадей, вслѣдствіе чего непостоянство мѣстныхъ цѣнъ возрастаетъ еще болѣе, колеблясь въ предѣлахъ весьма широкихъ. Кто практически знакомъ съ дѣломъ покупки, тотъ знаетъ, что для того, чтобы держаться извѣстной нормальной цѣны, какою является, на примѣръ, ремонтная цѣна, необходимо производить покупку по возможности въ обширномъ районѣ возможно продолжительное время.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что *мѣстная* стоимость лошади, въ ближайшій періодъ мирнаго времени, положимъ хотя бы и годовой, неуловима, а вслѣдствіе того и принимать ее за основаніе оцѣнки невозможно.

Разъ какъ *мѣстная стоимость* лошади не можетъ быть опредѣлена, то и принципъ *полнаго вознагражденія* на практикѣ не осуществимъ, такъ какъ за тѣмъ всякая *средняя мѣстная* стоимость ведетъ уже къ сознательному уклоненію отъ него.

Становясь на практическую почву, слѣдуетъ остановиться не на опредѣленіи мѣстныхъ цѣнъ, а на *разцѣнкѣ лошадей по мѣстностямъ*, принимая въ основаніе цѣны для какой нибудь одной, избранной мѣстности, въ которой колебаніе ихъ не велико, и затѣмъ, дѣлая къ нимъ надбавку и сбавку для остальныхъ мѣстностей, въ зависимости отъ того, какъ въ обыкновенное время стоятъ въ нихъ цѣны на лошадей, по сравненію съ избранною мѣстностью, при чемъ можетъ быть допущено нѣсколько степеней въ одну и другую сторону.

Такой приемъ, не претендуя на полное вознагражденіе, даетъ возможность опредѣлить *возможно справедливыя* цѣны для лошадей разныхъ мѣстностей, въ зависимости отъ ихъ экономическихъ условій.

Съ одной стороны,—желая дать возможно полное вознагражденіе за поставленную лошадь, съ другой — сознавая практическую невозможность достигнуть этого, будетъ, кажется, основательнѣе всего, принять разцѣнку лошадей по мѣстностямъ, установивъ для этого три категоріи мѣстностей: — высшей, средней и наименьшей оцѣнки, при чемъ, каждая губернія или уѣздъ, а въ случаѣ надобности, и особенно выдающійся по этимъ условіямъ городъ, должны быть отнесены къ одной изъ категорій.

Основная цѣна, опредѣляемая отнесеніемъ данной мѣстности къ одной изъ оцѣночныхъ категорій, съ добавленіемъ переменной, пропорціональной проценту взиманія, составитъ общую сумму вознагражденія, которая получается владѣльцемъ изъ ближайшаго уѣзднаго казначейства, *немедленно* по предъявленіи талона, выданнаго военнымъ пріемщикомъ, взамѣнъ принятой лошади.

По нашему мнѣнію *немедленная* уплата денегъ за взятую лошадь — что возможно только при заранѣе опредѣленной цѣнѣ для лошадей каждой мѣстности по раскладкѣ, и что, по этому, совершенно неисполнимо, если допустить оцѣнку каждой лошади — болѣе необходима для населенія, чѣмъ нѣсколько лишнихъ рублей впослѣдствіи: это дастъ возможность владѣльцу купить, взамѣнъ оставленной, другую лошадь, хотя, можетъ быть, и нѣсколько худшаго достоинства, но удовлетворительную для работъ.

Забота о сохраненіи крестьянскаго, или вообще, всякаго мелкаго хозяйства, должна стоять на первомъ планѣ въ соображеніяхъ по исполненіи военно-конской повинности: — она настолько важна для интересовъ государственныхъ, что во имя ея, при опредѣленіи цѣнъ для cadaго сорта лошадей, цѣна подъемныхъ

и обозныхъ лошадей, въ число которыхъ попадетъ $\frac{9}{10}$ крестьянскихъ лошадей, сравнительно должно быть выше цѣнъ на остальные сорта.

Если равномерность и полное вознагражденіе—невозможны, то будетъ естественно, а слѣдовательно и справедливо, если жертвы, безъ которыхъ не возможно исполненіе военно-конской повинности, да и вообще — удовлетвореніе насущныхъ военныхъ потребностей, падутъ на болѣе зажиточную часть населенія.

XX. Военно-конскіе участки, сборные пункты и учрежденія завѣдующія исполненіемъ военно-конской повинности.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли, какимъ образомъ могутъ быть осуществлены главныя положенія о военно-конской повинности на реквизиціонномъ основаніи; въ настоящей главѣ постараюсь въ краткихъ словахъ показать тѣ формы, въ которыя, логически, должны вылиться эти положенія, въ образованіи военно-конскихъ участковъ и учрежденій, завѣдующихъ исполненіемъ этой повинности.

За нормальную территорію военно-конскаго участка долженъ быть принятъ станъ! Если по первоначальной переписи окажется, что число годныхъ лошадей въ станѣ болѣе 600, то изъ стана образуется два участка.

Если же число годныхъ лошадей въ станѣ менѣе 200, — то для образованія участка два или нѣсколько становъ могутъ соединиться вмѣстѣ.

Военно-конскій участокъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ превосходить уѣзда; а, при раздѣленіи стана на два участка, территорія волости не должна раздѣляться.

Въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ долженъ быть назначенъ сборный пунктъ. Сборный пунктъ назначается въ зависимости отъ развитія путей сообщеній и долженъ находиться, по возможности, въ равномъ разстояніи отъ противоположныхъ, по длинѣ, концовъ участка.

Наибольшее протяженіе участка должно быть таково, чтобы жители самыхъ отдаленныхъ мѣстностей могли прибыть на сборный пунктъ не позже конца третьихъ сутокъ, считая отъ полученія въ уѣздѣ приказанія о поставкѣ лошадей. Поставочный участокъ долженъ имѣть свободное сообщеніе по всѣмъ направленіямъ во всякое время года, а сборный пунктъ долженъ представлять удобства для довольствія и размѣщенія лошадей и людей во время сборовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда условная численность годныхъ лошадей никакъ не можетъ быть согласована съ пространствомъ участка, то предпочтеніе отдается условію численности.

Образованіе военно-конскихъ участковъ и назначеніе сборныхъ пунктовъ должно быть предоставлено земству, которое опредѣляетъ также во сколько дней въ каждомъ участкѣ можетъ быть произведенъ сборъ годныхъ лошадей, что должно служить наглядною оцѣнкою представляемыхъ соображеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніемъ для мобилизаціонныхъ расчетовъ; окончательное же утвержденіе участковъ и сборныхъ пунктовъ дѣлается по соглашенію министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ.

Городъ можетъ быть соединенъ съ ближайшими къ нему станами въ одинъ участокъ, или же составлять особый; въ столицахъ и большихъ городахъ образуется нѣсколько участковъ.

Завѣдываніе исполненіемъ военно-конской повинности возлагается: на участковыя и городскія коммисіи.

Участковая коммисія дѣйствуетъ на пространствѣ военно-конскаго участка; городскія, образующіяся лишь въ тѣхъ городахъ, которые составляютъ особые городскіе участки, въ предѣлахъ города.

Участковая комиссія состоитъ изъ двухъ членовъ, выборныхъ отъ стана: одного отъ крестьянъ-общинниковъ и другого отъ владѣльцевъ-собственниковъ, — и мѣстнаго полицейскаго чиновника, по назначенію губернатора. Участковая комиссія дѣйствуетъ: въ станѣ — черезъ волостныя правленія и земскую полицію; въ городѣ — посредствомъ городской полиціи.

Въ участкахъ, образованныхъ изъ города и части уѣзда — 4 члена: одинъ выборный — отъ города, два — отъ уѣзда, и чиновникъ по назначенію губернатора.

Всѣ частные владѣльцы въ станѣ, не входящіе въ составъ волостей могутъ выбирать члена и не изъ своей среды, а изъ числа управляющихъ имѣніями, экономовъ и т. д. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда станъ разбивается на два участка, то и частные владѣльцы дѣлятся на двѣ половины, и въ каждой изъ нихъ выбирается особый членъ въ подлежащую участковую комиссію.

Дѣлопроизводство, состоящее главнымъ образомъ изъ отчетности, возлагается на одного изъ выборныхъ членовъ и ведется на установленныхъ для сего бланковыхъ вѣдомостяхъ.

На каждого выборнаго члена участковой комиссіи выбираются кандидаты на эту должность; въ случаѣ отъѣзда или болѣзни настоящего члена кандидатъ исполняетъ его обязанности.

Предсѣдательствуетъ въ участковой комиссіи членъ, назначаемый губернаторомъ.

Завѣдываніе исполненіемъ военно-конской повинности возлагается въ губерніяхъ — на губернскія земскія собранія и управы; въ уѣздахъ — на уѣздныя земскія собранія и управы; въ городахъ — на городскія думы и управы.

Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, обязанности, возлагаемыя на губернскія земскія собранія и управы, исполняются особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями, а въ губерніяхъ Царства Польскаго, Лифляндской и Эстляндской — губернскими при-

сутствіями по отправленію воинской повинности. Обязанности же уѣздныхъ собраній и управъ исполняются во всѣхъ означенныхъ губерніяхъ уѣздными по отправленію воинской повинности присутствіями.

Общее наблюденіе и направленіе по исполненію военно-конской повинности въ губерніи — возлагается на губернатора; а высшій надзоръ за исполненіемъ этой повинности въ государствѣ — принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, для установленія военно-конской повинности на основаніяхъ, разсмотрѣнныхъ нами въ предыдущихъ главахъ — потребуется только образованіе участковыхъ комиссій: изъ выборнаго члена отъ земства, изъ среды мѣстныхъ обывателей участка, и изъ члена отъ администраціи, по назначенію губернатора, — которыми скорѣе всего могутъ быть становые или помощники исправника, т. е. лица, находящіяся на службѣ въ той же мѣстности!

Условіе, чтобы члены участковой комиссіи были обывателями той мѣстности, въ которой имъ приходится дѣйствовать, и безъ чего, невозможно близкое знакомство съ населеніемъ своего участка, что необходимо для того, чтобы они могли постоянно наблюдать за дѣйствіемъ волостныхъ правленій, составляетъ лучшую гарантію въ вѣрности свѣдѣній, необходимыхъ для составленія раскладки и въ точности самого исполненія повинности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это же обстоятельство исключаетъ возможность возложить наблюденіе за исполненіемъ военно-конской повинности на учрежденія, завѣдующія исполненіемъ воинской повинности въ уѣздѣ — «на уѣздное по воинской повинности присутствіе», такъ какъ оно составлено изъ лицъ, хотя и выбранныхъ населеніемъ: уѣзднаго предводителя дворянства и члена земской управы — но, по роду своей службы, обязанныхъ жить въ городѣ, безъ непосредственнаго личнаго соприкосновенія съ населеніемъ не только всего уѣзда, но даже и того участка, гдѣ находится ихъ недвижимая собственность.

Кромѣ того, самое занятіе по исполненію воинской повинности такъ обширно, что возлагать на членовъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія еще новыя обязанности, не менѣе того обширныя—значило бы ставить ихъ въ положеніе, въ которомъ невозможно исполнить ни одной обязанности.

Для поверхностнаго взгляда кажется, что установленіе военно-конской повинности, послѣ цѣлаго ряда совершенныхъ реформъ, и, въ особенности, по сравненію съ значеніемъ всесословной воинской повинности,—является дѣломъ весьма легкимъ и простымъ, вслѣдствіе чего, естественно желаніе — не создавая ничего новаго, приурочить завѣдываніе ею къ уже существующимъ учрежденіямъ. Такой взглядъ крайне *одностороненъ*. Общеобязательная воинская повинность, составляя важный законодательный актъ, устанавливающій основной государственный законъ, въ дѣйствительности, на практикѣ, коснется, сравнительно, весьма небольшого числа лицъ, которыя до сихъ поръ были освобождены отъ исполненія обязательной военной службы; такимъ образомъ, устанавливая новый принципъ въ нашей государственной и общественной жизни, она, въ то же время, можетъ имѣть только косвенное, весьма слабое, экономическое значеніе для небольшой части населенія, — привилегированной, и экономической, — для тѣхъ, чье положеніе болѣе обеспечено.

Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ установленіе военно-конской повинности:—какъ мы уже не разъ говорили, эта повинность *прямо* отзовется на хозяйствѣ той части народа, трудами которой сыты всѣ милліоны населенія Россіи.

Общеобязательная воинская повинность прямо касается высшихъ слоевъ населенія, подымая тѣмъ нравственное достоинство арміи; военно-конская повинность, удовлетворяя чрезвычайныя потребности арміи, вызываемыя войною, касается основъ народнаго хозяйства, главнаго и самаго вѣрнаго источника государственныхъ доходовъ.

Такое значеніе военно-конской повинности дѣлаетъ обязательнымъ не только осмотрительность при установленіи ея, но и признаніе за нею права на *самостоятельное* исполненіе, хотя бы для этого потребовались нѣкоторыя денежныя затраты со стороны государства, заботы — со стороны администраціи и земства и — вниманіе со стороны населенія: — нельзя жалѣть малаго, когда посредствомъ этого можно сохранить большее!

Но если точное исполненіе военно-конской повинности требуетъ установленія въ каждомъ участкѣ особаго мѣстнаго учрежденія, то нѣтъ никакого основанія, создавать таковыя въ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ должно опредѣляться экономическое ея значеніе, такъ какъ для этого существуютъ земскія собранія и управы.

XXI. Исполненіе военно-конской повинности: предварительныя распоряженія въ мирное время.

Исполненіе военно-конской повинности состоитъ: 1) *въ предварительныхъ распоряженіяхъ*, исполняемыхъ въ мирное время, и 2) *въ поставкѣ лошадей въ войска* во время войны.

Сущность предварительныхъ распоряженій заключается: 1) *въ раскладкѣ* повинности на основаніи статистическихъ свѣдѣній и 2) *въ составленіи росписанія пополненія арміи лошадьми*.

Выше было указано, какъ должна быть произведена первоначальная перепись и составлена первоначальная раскладка.

Свѣдѣнія, полученныя переписью, служатъ основаніемъ для веденія постоянной отчетности объ измѣненіяхъ въ численности и сортѣ наличныхъ годныхъ лошадей.

Ежегодно, къ 1-му сентябрю, военное министерство, по соглашенію съ министерствами: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, составляетъ раскладку на будущій годъ, которая, по утвержденіи ея въ государственномъ совѣтѣ, объявляется къ исполненію по губерніямъ, и уѣздамъ.

Ежегодно же, къ 1-му сентябрю, каждая участковая и городская коммисіи должны представить въ уѣздную земскую управу свѣдѣнія по вѣдомости № 3-й. Уѣздная управа, провѣряетъ существующую раскладку согласно этихъ свѣдѣній и исправивъ ее согласно раскладки объявленной правительствомъ на будущій годъ, результатъ своихъ работъ представляетъ на утвержденіе уѣзднаго земскаго собранія, которое, рассмотрѣвъ и утвердивъ, сообщаетъ о томъ въ поставочныя коммисіи, и, въ то же время, вмѣстѣ съ вѣдомостью по формѣ № 4-й представляетъ свою раскладку въ губернскую земскую управу, которая, въ свою очередь, провѣривъ раскладку по уѣздамъ, представляетъ ее на утвержденіе губернскаго земскаго собранія. Затѣмъ свѣдѣнія и раскладка по губерніи, черезъ посредство губернатора, съ его заключеніемъ, представляется въ министерства: внутреннихъ дѣлъ, военное и финансовъ!

Если въ промежуткѣ между двумя годовыми раскладками, въ какомъ либо военно-конскомъ участкѣ, вслѣдствіе внезапнаго уменьшенія годныхъ къ военной службѣ лошадей, окажется недостатокъ въ нихъ противъ числа, опредѣленнаго раскладкою, то уѣздная *земская управа*, или городская *дума*, немедленно распределяетъ соотвѣтственное число лошадей на другіе военно-конскіе участки того же уѣзда; если же окажется невозможнымъ исправить раскладку въ уѣздѣ, то о томъ сообщается губернской управѣ, для исправленія раскладки по уѣздамъ. О всѣхъ исправленіяхъ немедленно сообщается губернатору, который доноситъ о томъ подлежащимъ министерствамъ. Исправленная раскладка имѣетъ силу только до первой годовой раскладки.

Говоря о раскладкѣ мы указали на то, что военныя требованія обусловливаютъ невозможность *равномѣрности* въ распредѣленіи повинности. Но для того, чтобы опредѣлить мѣстности, для которыхъ придется возвысить процентъ взиманія, надо составить *планъ распредѣленія лошадей по войскамъ*. При составленіи этого плана, не вдаваясь во всѣ детали, должно имѣться въ виду, прежде всего — пополненіе войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія; затѣмъ покрытіе недостатка лошадей въ одномъ мѣстѣ избыткомъ ихъ въ другомъ, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на быстроту пополненія, и въ третьихъ—уравненіе раскладки между тѣми мѣстностями, гдѣ это возможно безъ ущерба быстротѣ мобилизаціи. Въ результатѣ, въ планѣ должны опредѣлиться пункты, въ которыхъ долженъ быть возвышенъ процентъ взиманія, самый размѣръ его, и общій процентъ взиманія для губерній.

Такимъ образомъ, общій планъ распредѣленія лошадей по войскамъ служить основаніемъ для раскладки, а впослѣдствіи, разрабатываясь въ подробностяхъ, является въ видѣ *рописанія*, въ которомъ должно быть точно указано для каждого сборнаго пункта:—какія лошади, въ какомъ числѣ, въ какую часть назначаются и какимъ путемъ слѣдуютъ.

Кромѣ того, согласно расчетовъ, представленныхъ земствомъ, относительно времени необходимаго для сбора лошадей на сборные пункты, соображаясь со временемъ прибытія туда же военныхъ пріемщиковъ—для каждого сборнаго пункта долженъ быть опредѣленъ день отъ начала мобилизаціи, въ который всѣ годныя лошади должны быть собраны.

Послѣднее необходимо для того, чтобы не собирать лошадей ранѣе прибытія военныхъ пріемщиковъ и тѣмъ избѣгнуть лишней задержки владѣльцевъ лошадей на сборныхъ пунктахъ.

Въ рописаніи означается также, какую цѣну правительство предполагаетъ уплачивать за каждый сортъ лошадей въ каждой

мѣстности; основная цѣна на лошадей по мѣстностямъ и процентъ надбавки опредѣляются одновременно съ раскладкою.

Для того, чтобы предварительныя распоряженія могли вполнѣ подготовить успѣшную поставку лошадей для войскъ, по первому востребованію, слѣдуетъ соблюдать слѣдующія правила:

1) Чтобы въ каждой волости и въ станѣ, относительно частныхъ собственниковъ, всегда имѣлся на готовѣ списокъ всѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ имѣются годныя къ службѣ лошади, съ обозначеніемъ сорта ихъ.

Для опредѣленія роста лошадей въ волостномъ правленіи и становой квартирѣ должна быть мѣра.

Волостной старшина, при всякомъ посѣщеніи поселеній, входящихъ въ составъ волости, обязанъ осматривать вновь испуленныхъ лошадей; для этой же цѣли онъ пользуется каждымъ волостнымъ сходомъ, или сборомъ на базары и въ церковь.

Сельскіе старосты, сотскіе и десятскіе обязаны помогать волостному старшинѣ, своевременно сообщая ему объ измѣненіяхъ въ наличности годныхъ лошадей. Всѣ измѣненія отмѣчаются въ особой книгѣ, служащей какъ бы продолженіемъ переписи.

2) Чтобы въ каждой участковой комиссіи былъ списокъ всѣхъ владѣльцевъ лошадей, какъ частныхъ лицъ, такъ и учреждений казенныхъ и общественныхъ, лошади которыхъ изъяты отъ военно-конской повинности.

Члены участковой комиссіи, при каждомъ удобномъ случаѣ, повѣряютъ дѣйствія волостныхъ старшинъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы годность и сортъ лошади опредѣлялись правильно.

Въ участковой комиссіи всегда должны быть готовы соображенія о томъ, какъ, въ случаѣ поставки лошадей, скорѣе произвести сборъ ихъ, какъ расположить на сборномъ пунктѣ и какъ обезпечить продовольствіе собранныхъ лошадей и ихъ владѣльцевъ, что хотя и должно быть отнесено на счетъ послѣднихъ, но для

полной обеспеченности требует своевременной помощи и предусмотрительности, невыполнимых для отдѣльных лицъ, а потому обязательной для земства.

Въ участковой комиссіи должны быть въ готовности: 1) кожаныя бирки для нумеровки лошадей, подвергающихся жеребью, для каждаго сорта особаго цвѣта; 2) запасъ подковъ и гвоздей дляковки на переднія ноги лошадей, сдаваемыхъ въ войска если онѣ будутъ приведены къ сдачѣ вовсе не кованными или дурно кованными; 3) канатъ для аркановъ и веревочныя недоузки съ поводями, первые длиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, а поводья—въ сажень.

Подковы, недоузки, и арканы могутъ не содержаться въ наличности, если земство сдѣлаетъ распоряженіе, которое обезпечивало бы своевременное снабженіе этими предметами, сдаваемыхъ въ войска лошадей.

Всѣ эти мелочи, стоящія въ общей сложности весьма мало,—имѣютъ значеніе при доставкѣ лошадей съ мѣстъ сдачи ихъ въ части войскъ, такъ какъ безъ нихъ нельзя обойтись, а между тѣмъ нельзя также требовать, чтобы военные пріемщики являлись на сборные пункты съ цѣлымъ складомъ подковъ и веревокъ, когда еще неизвѣстно понадобится ли все это.

3) Уѣздныя земскія управы, какъ исполнительные органы земскихъ собраній, должны заботиться о томъ, чтобы члены участковыхъ комиссій или ихъ кандидаты всегда были на мѣстахъ и готовы къ исполненію своихъ обязанностей. Управы должны имѣть въ готовности соображенія о томъ, какимъ образомъ могутъ быть удовлетворены расходы на пріобрѣтеніе недоузковъ, каната и подковъ, а также, какимъ способомъ можно ускорить ковку сдаваемыхъ лошадей, прибѣгая для этого къ сбору на сборные пункты кузнецовъ окрестныхъ мѣстностей.

Уѣздная земская управа обязана ежегодно освидѣтельствовать черезъ одного изъ своихъ членовъ, при участіи членовъ участко-

выхъ комиссій, находящіеся въ уѣздѣ конскіе заводы и табуны, чтобы удостовѣриться, что они находятся въ состояніи, которое даетъ имъ право на изъятіе.

Намъ кажется, что на уѣздное земское собраніе должно быть возложено составленіе соображеній о томъ, для какихъ должностей на общественной службѣ должны быть освобождены отъ военно-конской повинности лошади, находящіяся въ пользованіи лицъ, занимающихъ ихъ и въ какомъ числѣ. Чѣмъ въ лучшемъ состояніи содержатся въ уѣздѣ земскія почты, чѣмъ гуще въ немъ населеніе, тѣмъ менѣе необходимы особыя лошади для врачей и священниковъ, что безъ этого, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, составляетъ крайнюю необходимость. Просмотръ этихъ соображеній долженъ быть возложенъ на губернскія земскія собранія, а утвержденіе—на губернаторовъ.

4) Губернскія управы должны имѣть во всегдашней готовности соображенія о поставкѣ подводъ для сбора отпускныхъ въ случаѣ мобилизаціи, причемъ, расчеты должны быть составлены такъ, чтобы они не только не мѣшали исполненію военно-конской повинности, но даже облегчали ее, что можетъ быть достигнуто, если направленіе выставки подводъ будетъ соображено съ поставкою лошадей.

Соображенія эти должны составляться на основаніи свѣдѣній, которыя могутъ быть сообщены земству губернаторомъ, имѣющимъ полную возможность знать мобилизаціонные расчеты въ тѣхъ размѣрахъ, которые въ своемъ исполненіи, приходятся на данную губернію.

5) Губернаторъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы въ участкахъ всегда имѣлись на лицо чиновники, назначенные членами участковыхъ комиссій; для этого у него должны быть всегда въ виду лица, которыми онъ можетъ безотлагательно замѣщать недостающего члена. У него же должны быть составлены соображенія для исполненія передачи приказаній о поставкѣ лошадей по всѣмъ ин-

станціямъ, до волостей включительно, — и соотвѣтственно этому сдѣланы распоряженія; — расчеты эти ежегодно представляются въ министерства военное и внутреннихъ дѣлъ, одновременно со срочными свѣдѣніями.

6) Военное министерство, составивъ росписаніе пополненія войскъ лошадьми, исполняетъ слѣдующее: а) составляетъ расчетъ, сколько казнѣ придется уплатить на каждомъ сборномъ пунктѣ за лошадей, принятыхъ въ войска, б) исчисляетъ, приблизительно, какая сумма потребуется, какъ на продовольствіе лошадей со дня пріема ихъ до привода въ войска, такъ и на отпускъ контрмарокъ, прогонныхъ, суточныхъ и кормовыхъ денегъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, командиремымъ для пріема лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ военное министерство вноситъ въ росписаніе укомплектованія войскъ лошадьми расчетъ, въ какой военно-конскій участокъ съ какого пункта сбора отпускныхъ, сколько нижнихъ чиновъ назначается для привода лошадей.

Въ каждой части войскъ, уже въ мирное время должны быть назначены офицеры въ двойномъ числѣ противу росписанія, для пріема и привода лошадей съ сборныхъ пунктовъ въ часть. Заблаговременное назначеніе дастъ имъ возможность, на досугѣ, ознакомиться съ будущими обязанностями и тѣми знаніями, которыя необходимы для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на нихъ порученій. Подобная мѣра принята относительно подготовки офицеровъ для завѣдыванія подвижными дивизионными лазаретами, и потому легко можетъ быть осуществлена, приготовивъ на случай мобилизаціи знающихъ пріемщиковъ, что, безъ сомнѣнія, ускоритъ самый пріемъ лошадей.

7) Министерство финансовъ, на основаніи расчетовъ, сообщенныхъ ему военнымъ министерствомъ, составляетъ соображенія по распоряженію, испрашеннымъ установленнымъ порядкомъ, кредитами, которые должны быть открываемы, при наступленіи надобности,

безъ замедленія, въ подлежащихъ казначействахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно заготавливаетъ талоны и ассигновки для каждаго сорта лошадей, которые и распредѣляются по войскамъ и казначействамъ, согласно росписанія.

Мы не беремся въ подробностяхъ указать, какимъ способомъ лучше всего организовать уплату за лошадей, но думаемъ, что въ этомъ случаѣ простота порядка полученія денегъ и немедленность уплаты—могутъ много способствовать успѣшному исполненію военно-конской повинности.

XXII. Поставка и сдача лошадей и отвѣтственность за неисполненіе военно-конской повинности.

Поставка лошадей въ войска производится не иначе какъ по особому о томъ Высочайшему повелѣнію, которое немедленно передается къ исполненію министрами военныхъ и внутреннихъ дѣлъ, каждымъ по своему вѣдомству.

Въ то же время министръ финансовъ дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ изъ подлежащихъ казначействъ денегъ на уплату за лошадей и авансовой суммы начальникамъ отдѣльныхъ частей, необходимой для привода лошадей въ часть и снабженія офицера и нижнихъ чиновъ прогонными деньгами и кормовыми.

Всѣ распоряженія передаются по телеграфу и эстафетами, гдѣ есть почты и съ нарочными тамъ гдѣ ихъ нѣтъ.

Начальники отдѣльныхъ частей войскъ, по полученіи повелѣнія о поставкѣ лошадей, не позже 24 часовъ со времени полученія приказанія, обязаны высылать пріемщиковъ на сборные пункты, указанные росписаніемъ. Съ каждымъ пріемщикомъ командировается

унтеръ-офицеръ и кузнецъ, первый — въ помощь военному приему по продовольствію и приводу лошадей къ мѣсту назначенія, а послѣдній — для наблюденія за ковкою лошадей на сдаточномъ пунктѣ и для перековки ихъ, въ случаѣ надобности, въ пути.

Губернаторы, по полученіи повелѣнія о поставкѣ, немедленно сообщаютъ о томъ какъ гражданской администраціи, такъ и губернской земской управѣ, которыя должны передать приказаніе послѣдовательно по всѣмъ инстанціямъ, при чемъ, всѣ земскія и полицейскія управленія, находящіяся въ одномъ мѣстѣ, обязаны уведомлять другъ друга, и, въ случаѣ неполученія распоряженія по своему вѣдомству, принимать это сообщеніе къ исполненію.

Для поставки и сдачи лошадей въ войска въ каждомъ военноконскомъ участкѣ образуется *сдаточная коммиссія* изъ членовъ участковой коммиссіи, военныхъ приѣмщиковъ, и члена по выбору уѣзднаго земскаго собранія, назначаемаго еще въ мирное время, и который, въ случаѣ призыва къ поставкѣ лошадей, предсѣдательствуетъ въ сдаточной коммиссіи.

По полученіи въ волости приказанія о поставкѣ лошадей, волостной старшина немедленно оповѣщаетъ, черезъ сельскихъ старостъ, сотскихъ и десятскихъ, хозяевъ у которыхъ имѣются годныя къ службѣ лошади, о томъ, чтобы они вели этихъ лошадей прямо на сборный пунктъ. Въ то же время всѣ находящіяся въ предѣлахъ волости лошади, принадлежащія постороннимъ хозяевамъ, которые въ теченіе двухъ сутокъ (*), не могутъ поспѣть на свой сборный пунктъ — по распоряженію земской полиціи должны быть собраны на мѣстный сборный пунктъ, гдѣ, по освидѣтельствованіи ихъ годности, онѣ, если негодны, отпускаются немедленно домой съ выдачею свидѣтельства о томъ, что онѣ были осмотрѣны, или же,

(*) Въ томъ случаѣ, когда разстояніе превышаетъ 100 верстъ.

если годны, то поступаютъ въ жеребьевку, о чемъ немедленно увѣдомляется участковая комиссія того военно-конскаго участка, гдѣ прописанъ владѣлецъ.

Волостное правленіе, отмѣтивъ въ своемъ списокѣ, кто изъ хозяевъ былъ дома и долженъ представить лошадей, посылаетъ его къ члену участковой комисіи отъ волостей, который и повѣряетъ прибывающихъ на сборный пунктъ лошадей. Волостной же старшина остается въ волости для наблюденія за тѣмъ, чтобы не было укрытыхъ лошадей, и для распоряженій о выставкѣ подводъ и высылкѣ въ службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости.

То, что дѣлаетъ волостной старшина въ волости, то исполняетъ и повѣренный отъ частныхъ владѣльцевъ, съ тою разницею, что онъ отправляется на сборный пунктъ, гдѣ и повѣряетъ прибывающихъ лошадей, обращаясь за помощію къ становому приставу въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется принужденіе, которое и исполняется при посредствѣ земской полиціи и понятыхъ.

Всѣ собранныя лошади, провѣренныя по спискамъ, въ порядкѣ прибытія ихъ на сборный пунктъ, осматриваются сдаточною комиссіею, причемъ опредѣляется сортъ каждой лошади, оказавшейся годною.

По мѣрѣ осмотра лошадей каждая изъ нихъ пронумеровывается, по порядку въ каждомъ сортѣ, для чего номеръ ея, обозначенный на биркѣ, вплетается въ гриву. Для того, чтобы нумеровка лошадей шла одновременно съ осмотромъ ихъ, она дѣлается унтеръ-офицерами, прибывшими съ военными приѣмщиками, подъ наблюдениемъ одного изъ наличныхъ, почетныхъ обывателей участка, по приглашенію предсѣдателя комисіи.

Лошади каждого сорта становятся особо, по порядку номеровъ.

По окончаніи осмотра приступаютъ къ жеребью, послѣдовательно въ каждомъ сортѣ, начиная съ высшаго. Жребій произ-

водится въ присутствіи наличныхъ сдатчиковъ лошадей, причемъ билеты вынимаются отдѣльно каждымъ пріемщикомъ, въ томъ числѣ, сколько ему слѣдуетъ лошадей по росписанію.

Каждый вынутый номеръ объявляется громко, а лошадь соотвѣтствующая номеру выводится впередъ и ставится особо.

Затѣмъ лошади, попавшія на службу по жребію, считаются принятыми и поступаютъ въ полное распоряженіе военного пріемщика, а всѣ остальные распускаются по домамъ.

Такъ какъ своевременность и быстрота поставки лошадей составляютъ первое условіе исполненія военно-конской повинности, то для каждого сборнаго пункта, въ зависимости отъ числа лошадей, подлежащихъ на немъ пріему, долженъ быть опредѣленъ срокъ, но ни въ какомъ случаѣ не превосходящій *трехъ* сутокъ, считая отъ времени вѣроятнаго прибытія на сборный пунктъ лошадей ближайшей волости и до выступленія съ сборнаго пункта принятыхъ лошадей. И такъ какъ соблюденіе этого срока должно быть обязательно для сдаточной комиссіи, то ей должно быть предоставлено право допускать или нѣтъ *замѣну* лошадей, такъ какъ это легко можетъ повести къ усложненію работъ и, вслѣдствіи того, къ промедленію отправки пріемщика.

Сдаточная комиссія если найдетъ возможнымъ допустить замѣнъ, то объявляетъ послѣдній срокъ для этого, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть позже выдачи талоновъ.

Какъ выше было сказано, лошади, представляемыя для замѣна, должны удовлетворять требованіямъ инструкціи мирнаго времени для того сорта лошадей, въ который онѣ поступаютъ.

Послѣ жребія, всѣмъ принятымъ лошадямъ, не сводя ихъ съ мѣста, сдаточною комиссіею составляется подробная опись для каждого пріемщика отдѣльно, съ обозначеніемъ въ ней, кому военный пріемщикъ за каждую лошадь обязанъ выдать талонъ, который тутъ же и выдается, съ пропиской на немъ: — имени и фа-

милиі владѣльца, цѣны за лошадь, въ какую часть она поступила и фамиліи пріемщика.

Здѣсь же, при составленіи описи, осматриваются подковы, недоуздки и арканы и немедленно приступается къ пополненію недостающаго, для чего и должны служить средства, заготовленные земствомъ заблаговременно.

Деньги, издержанныя комиссією на ковку, недоуздки и арканы, должны быть взысканы съ владѣльцевъ лошадей по распоряженію земства, но не свыше заранѣе назначенной и объявленной цѣны на каждый предметъ.

Опись лошадей, за подписью всей сдаточной комиссіи, передается военному пріемщику.

Для провода лошадей обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, на каждый переходъ наряжаются проводники изъ обывателей. Приобрѣтеніе фуража должно быть обезпечено и облегчено заботами земства, для чего оно еще въ мирное время составляетъ необходимыя для сего соображенія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію, какъ, въ случаѣ если на сборномъ пунктѣ окажется недостатокъ годныхъ лошадей, пополнить его, постараемся уяснить себѣ возможныя причины такого факта.

1) Недостатокъ можетъ оказаться вслѣдствіе неправильной раскладки, сдѣланной земствомъ, или же вслѣдствіе безпечности участковой комиссіи, не увѣдомившей своевременно объ убыли годныхъ лошадей.

2) Вслѣдствіе временнаго ухода лошадей на промыслы.

3) Вслѣдствіе укрывательства годныхъ лошадей владѣльцами, или же волостнымъ начальствомъ.

Всѣ эти причины тѣмъ легче и скорѣе могутъ повліять на исполненіе военно-конской повинности, чѣмъ больше для данной мѣстности процентъ взиманія, опредѣленный правительствомъ, и чѣмъ ниже полная цѣна за лошадь каждаго сорта.

Отсюда видно, какъ важна правильная раскладка и возможно щедрое вознагражденіе! Это тѣмъ необходимѣе, что упущенія, сдѣланныя правительствомъ, могутъ служить какъ бы нравственнымъ оправданіемъ бездѣятельности, упущеніямъ и укрывательству—для второстепенныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Но какъ, въ принципѣ, исполненіе раскладки должно быть исполнено *во чтобы то ни стало*, и такъ какъ каждое губернское земство имѣетъ право ходатайствовать объ измѣненіи раскладки, если таковая окажется невыполнимою, представляя по этому соотвѣтствующія доказательства, — то, если этого не было исполнено, вся тяжесть пополненія недостатка должна лечь на виновныхъ—земство, или частныхъ владѣльцевъ.

При этомъ, государство, требуя исполненія повинности во что бы то ни стало, должно отказаться отъ какихъ либо денежныхъ расчетовъ въ видѣ штрафовъ, предоставляя все это въ пользу тѣхъ силъ, которыя должны нести отвѣтственность за неисполненіе.

Противу укрывательства годныхъ лошадей по нашему мнѣнію можетъ быть принята такая мѣра: — владѣлецъ укрытой лошади лишается права на вознагражденіе, одна пятая часть котораго выдается лицу указавшему укрытую лошадь, а остальная сумма поступаетъ въ земскій сборъ.

Недостатокъ лошадей низшаго сорта — пополняется лошадьми высшаго сорта; при общемъ недостаткѣ лошадей — призываются изъятые лошади чиновниковъ, и, въ случаѣ крайности—почтовые и пожарныя, предварительно вылавъ для замѣны ихъ другихъ лошадей, изъ числа негодныхъ къ военной службѣ.

Всѣ эти мѣры должны поддерживать интересъ круговаго надзора, и устранить преднамѣренную передачу лучшихъ лошадей въ число освобождаемыхъ.

Лошади, изъятые отъ повинности въ видахъ сохраненія источниковъ государственнаго коневодства — ни въ какомъ случаѣ не призываются къ исполненію повинности.

Какъ только сдаточная комиссія увидитъ, что недостатокъ лошадей на сборномъ пунктѣ такъ великъ, что не можетъ быть покрытъ тѣмъ порядкомъ, который указанъ выше, она немедленно должна увѣдомить о томъ земскую управу, которая дѣлаетъ распоряженіе о покупкѣ лошадей по вольнымъ цѣнамъ на сторонѣ, въ другихъ участкахъ, или даже въ другихъ уѣздахъ.

Купленная такимъ образомъ лошадь можетъ быть представлена къ осмотру во всякую сдаточную комиссію, которая и выдаетъ на нее свидѣтельство; сдана же она должна быть непременно тому же пріемщику, у котораго нехватаетъ лошадей. Военный же пріемщикъ обязанъ принимать такихъ лошадей во все время слѣдованія въ пути, если только на лошадь имѣется свидѣтельство какой либо сдаточной комиссіи.

Талонъ на такую лошадь выдается земству, которое имѣетъ право кромѣ того взыскать съ виновныхъ въ недостаткѣ лошадей на сборномъ пунктѣ полную казенную цѣну лошади со всѣми добавочными расходами по покупкѣ и доставкѣ лошади.

Какъ только на сборномъ пунктѣ окажется недостатокъ лошадей, то военный пріемщикъ доносить о томъ по начальству.

Въ розысканіи укрытыхъ лошадей должна содѣйствовать вся полиція и, въ случаѣ надобности, войска расположенныя въ тѣхъ мѣстахъ, для чего полицейскія власти должны обращаться установленнымъ порядкомъ.

Привлеченіе къ суду и преслѣдованіе частныхъ лицъ, за уклоненіе отъ исполненія военно-конской повинности, возлагается на участковыя комиссіи.

Преданіе суду участковыхъ комиссій или отдѣльныхъ членовъ оныхъ — дѣлается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ по согла-

шенію съ губернаторомъ. Члены отъ военного вѣдомства въ участковыхъ комиссіяхъ предаются суду по распоряженію надлежащаго военного начальства.

По всѣмъ преступленіямъ по исполненію военно-конской повинности, кромѣ соотвѣтствующаго винѣ денежнаго взысканія, на виновныхъ должны быть налагаемы наказанія, смотря по ихъ важности, — мировыми судьями или уголовнымъ порядкомъ.

Во всякомъ случаѣ, вся система взысканій должна быть соображена такъ, чтобы она не столько *возмѣщала* виновнымъ ихъ преступленіе, сколько *поддерживала* въ народѣ сознаніе необходимости взаимнаго наблюденія и общественнаго контроля!

Не суровыми мѣрами можно достигнуть этого, а разумнымъ, точнымъ опредѣленіемъ обязанностей каждаго съ указаніемъ отвѣтственности за неисполненіе ихъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ то время, когда уже оканчивалось печатаніе настоящаго труда, послѣдовало присоединеніе управленія государственнымъ коннозаводствомъ къ министерству государственныхъ имуществъ.

Такое измѣненіе въ организациі государственнаго управленія должно измѣнить роль министерства государственныхъ имуществъ, при исполненіи военно-конской повинности: при новомъ положеніи, оно должно имѣть совершенно самостоятельное участіе во всѣхъ операціяхъ производства переписи и раскладки.

Сообразно этому отъ него должны быть въ ревизіонныхъ комиссіяхъ свои представители, особые отъ членовъ министерства финансовъ. На членовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ должно быть возложено опредѣленіе, какіе изъ конскихъ заводовъ могутъ быть изъяты отъ исполненія военно-конской повинности; причемъ, для вполнѣ правильной оцѣнки достоинства заводовъ, слѣдуетъ приглашать экспертовъ изъ частныхъ коннозаводчиковъ.

Уничтоженіе излишней спеціализаціи въ завѣдываніи государственнымъ коннозаводствомъ, окажетъ благотворное вліяніе на народное коневодство, такъ какъ при новомъ порядкѣ находясь въ вѣденіи учрежденія, дѣятельность котораго преимущественно обращена на общіе интересы народнаго хозяйства, коннозаводство не можетъ идти особо отъ коневодства!

Въ настоящемъ трудѣ мы имѣли въ виду исключительно рѣшеніе вопроса, какъ лучше всего осуществить военно-конскую повинность: для этого нужны были лишь общіе выводы относительно современнаго состоянія русскаго коневодства, которые сдѣланы насколько то можно было, при крайнемъ недостаткѣ статистическихъ свѣдѣній.

Но, кромѣ того, для правильнаго рѣшенія частныхъ вопросовъ, деталей исполненія, которые, въ сущности, ближе всего затрогиваютъ интересы отдѣльныхъ лицъ — необходимо было установить *главныя основанія*, вытекающія изъ противурѣчивыхъ требованій неизбѣжныхъ при существованіи всеразрушающей войны, съ одной стороны, и условій современной цивилизаціи, вѣрнѣе — культуры, съ другой!

Я старался выяснитъ эти требованія, по возможности согласуя ихъ: насколько успѣлъ — рѣшить читатель!

Но, во всякомъ случаѣ, я буду вполнѣ счастливъ, если трудъ мой дастъ поводъ къ всестороннему обсужденію столь важнаго

предмета. Наилучшее рѣшеніе возможно лишь тогда, когда сущность дѣла будетъ разсмотрѣна и изучена со всѣхъ сторонъ.

До сихъ поръ кромѣ небольшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей, разбросанныхъ по отдѣльнымъ нумерамъ разныхъ изданій, о военно-конской повинности въ нашей литературѣ ничего цѣльнаго не имѣется: — я хотѣлъ пополнить этотъ недостатокъ, и, такимъ образомъ, дать каждому, интересующемуся рѣшеніемъ этого вопроса, возможность познакомиться съ нимъ въ цѣльномъ, законченномъ изложеніи.

При этомъ, всѣ детали исполненія изложены мною въ видѣ примѣрнаго рѣшенія.

Лишь тогда можно будетъ окончательно сказать, что будетъ практически лучшимъ, когда вопросъ этотъ разработается земствомъ. Мой трудъ главнымъ образомъ имѣлъ цѣлью указать тѣ стороны дѣла, которыя требуютъ особаго вниманія, и выяснить тѣ положенія, которыя должны служить основаніемъ при ихъ рѣшеніи.

Ожиданія мои тогда оправдаются, когда люди, близко стоящіе у дѣла, возьмутъ на себя трудъ указать ошибки и заполнить пропуски, которые легко могутъ быть въ совершенно новомъ дѣлѣ.

Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ.

Списокъ владѣльцамъ лошадей въ Захарьевской волости, 2-го стана, Ивановскаго уѣзда, Елизаветинской губерніи, по 1-е сентября 1874 г. № 1.

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Фамиліи владѣльцевъ.	Всего лошадей.	Годныхъ къ службѣ							Негодныхъ			Изъятыхъ отъ повинности					У служащихъ лицъ.	Число десятинъ пашни.	Количество луговъ.	Промыселъ.	Примѣчаніе.
			Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Подѣмныхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ			Молодыхъ.	По каѣчеству и старости.	Всего.	Пожарныхъ.	Почтовыхъ.	Заводскихъ производителей						
								Жеребцовъ.	Кобылъ.	Мериновъ.						Жеребцовъ.	Кобылъ.					
С. Иваново, волостному правл. до ст. кварт. 10 верстъ.	Иванъ Андр.	6	—	1	—	2	3	1	2	—	3	—	3	—	—	—	—	—	15	3	д.	И з в о з ъ . Ярмарки — 6 декабря и въ первую недѣлю великаго поста.
	Карпъ Карп.	1	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	¹ / ₂	”		
	Сидоръ Петр.	4	—	—	1	—	1	—	1	—	3	—	3	—	—	—	—	4	¹ / ₂	”		
	Андр. Бобко.	30	—	2	10	1	13	—	5	8	10	—	10	—	—	1 рыс.	6 об. раб.	—	6	15	”	
	Ив. Андр. Кулик. слѣдов.	6	—	—	3	—	3	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—		
	Почтъ содержат. Лейба Абрамовичъ.	45	—	—	10	—	10	—	3	7	—	1	1	—	34	—	—	—	—	—		
	Итого. .	52	—	3	25	3	31	1	11	19	16	1	17	—	34	1 ”	6 ”	3	29	19	д.	
	Ив. Дмитр.	2	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	4	¹ / ₂	”	
	Свящ. Андр. Богоявленск.	10	—	—	4	—	4	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	1	10	4	”	
	Сельск. почт. Пожарныхъ.	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	”	
С. Лѣсное. отъ ст. кварт. 15 верстъ.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	вывозъ дѣся къ пристани на р. Сивухѣ.	
	Итого. .	18	—	—	5	—	5	—	5	—	5	—	1	2	6	—	—	1	14	4 ¹ / ₂	”	
ВСЕГО .		76	—	3	30	3	36	1	16	19	21	1	18	2	40	1 ”	6 ”	4	33	23 ¹ / ₂	”	

Приблизительная цѣна на лошадей: артиллерійскихъ 60—125 р.
 обозныхъ . . . 40—60 „
 подъемныхъ . . 20—40 „

Добросовѣстные: Сидоръ Петровъ.
 Карпъ Ивановъ.
 Волостный старшина: Григорій Афросимовъ.
 Затѣмъ слѣдуетъ скрѣпа членовъ ревизіонной комиссіи.

Списокъ землевладѣльцамъ 2-го стана Ивановскаго уѣзда Елизаветинской губерніи, по 1-е сентября.

Названіе насе- ленныхъ пунк- товъ.	Фамиліи вла- дѣльцевъ ло- шадей.	Всего лошадей.	Годныхъ къ службѣ						Негодн.			Изыятыхъ отъ повинности						Числодесятинъ пашни.	Количество луговъ.	Промыселъ.	Примѣчаніе.			
			Верхового сорта.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Подъемныхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ			Малолѣтокъ.	По калѣчеству, ста- рости и злему нраву.	Всего.	Пожарныхъ.	Почтовыхъ.	Заводскіе про- изводители						У служащихъ лицъ.		
								Жеребцовъ.	Кобылъ.	Мериновъ.						жеребцовъ.	кобылъ.							
Мыза Орель отъ ст.кварт. 17 верстъ.	Дворян. Ив. Андреева.	30	1	4	4	15	24	1	2	23	6	1	7	—	—	—	—	—	600	100	—	Самъ владѣ- лецъ живетъ въ г. Ивановѣ.		
Усадьба Ра- дость отъ ст. кварт. 10 в.	Купца Ив. Хитова.	45	—	4	10	—	14	—	2	12	20	1	21	—	—	2 рыс.	8 рыс.	—	1400	600	—			
	Купца Андр. Кокорева.	120	10	60	15	—	85	—	10	75	20	—	—	—	—	2 об. раб.	13 об. раб.	—	ходятъ на выго- нахъ пр надле- жащихъ Хит ову.	содерж. для про- дажи.	—			
Монастырь Михайловск. отъ ст.кв.5 в.	Собствен. монастыря.	20	—	10	5	—	15	—	—	15	5	—	—	—	—	—	—	—	450	450	—			
Усадьба Бе- резовка ст. кварт.	Дворянина Георг.Рябова. Стан. Прист.	10 6	— 1	— —	7 2	— —	7 3	— 1	7 —	— 2	3 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 3	120 —	30 —	— —			
Всего. .		231	12	78	43	15	148	2	21	127	54	2	28	—	—	4	„	21	„	3	2570	1430	—	—
Приблизительн. цѣна: верховыхъ лошадей: 100—150 р. Повѣрен. отъ частн. владѣльцъ. двор. Иванъ Сидоровъ.																								
артиллерійскихъ. . 100—200 „ Становой приставъ Колл. Ассес. Андрей Чигиринъ.																								
обозныхъ. 60—80 „ Скрепа членовъ ревизіонной комиссіи.																								
подъемныхъ. 40—60 „																								

Вѣдомость числу лошадей по сортамъ, находящимся во 2-мъ станѣ, Ивановскаго уѣзда, Елизаветинской губерніи, по 1-е Сентября 1874 г. Становая квартира въ Усадьбѣ Березовкѣ. № 3.

Наименованіе волостей.	Всего лошадей.	Годныхъ къ службѣ							Негодныхъ			Изъятыхъ отъ повинности					Число десятинъ пашни.	Количество луговъ.	Промыслы.	Ярмарки.	Конскія заводы и косяки.	
		Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Подъемныхъ.	Всего	Въ томъ числѣ			Малолѣтокъ.	По калѣч., старости и дурному праву.	Всего.	Пожарныхъ.	Почтовыхъ.	Заводск. производ.							
							Жеребцовъ.	Кобылъ.	Мериновъ.						Жеребцовъ.	Кобылъ.						Находящихся въ помѣзв. службѣ.
Волость Захарьевская.	52	—	3	25	3	31	1	11	19	16	1	17	—	34	1	6	3	29	19	Извозъ и вывозъ лѣсу.	1) 6 дек. 2) на 1-й нед. вел. поста.	1) Заводъ крестьянина Бобко, въ селѣ Ивановскомъ, обозн. рабоч.
Волость Андреевская.	351	—	5	15	40	60	2	38	20	115	11	126	12	40	10	100	3	2000	321	Извозъ.		1) Крестьянина П. Петрова, въ с. Андреевскомъ, рабоч. лошади. 2) Косякъ крестьянина Иванова, въ с. Оленовка.
Частныхъ землевладѣльцевъ.	231	12	78	43	15	148	2	21	127	54	2	28	—	—	4	21	3	2570	1430			1) Заводъ купца Хитова. 2) Косякъ купца Карпова.
Всего.	604	12	86	83	58	238	5	70	246	185	14	171	12	74	15	127	9	4599	1760			

Приблизительная цѣна на лошадей: верховыхъ . . . 100—150 р.
 артиллерійскихъ. . . 60—200 „
 обозныхъ. . . 40—80 „
 подъемныхъ. . . 20—60 „

Выгоднѣйшій пунктъ для сбора — село Ивановское.
 Становой приставъ
 Скрѣпа участковой комиссіи по военно-конской повинности.

Вѣдомость числу лошадей по сортамъ, Ивановскаго уѣзда, Елизаветинской губерніи, къ 1-му Сентября 1874 г. Г. Ивановскъ. № 4.

СТАНЪ.	Всего лошадей.	Годныхъ къ службѣ						Негодныхъ		Изъятыхъ отъ повинности.			Число десятинъ пашни.	Количество луговъ.	Промыслы.	Ярмарки.	Конскія заводы и косяки.	Сборные пункты.	Примѣчаніе.				
		Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Подъемныхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ		Малолѣтокъ.	За старостию, калѣтствомъ и по дурному праву.	Всего.	Пожарныхъ.								Почтовыхъ.	Заводск. производ.		Находящихся у служащихъ лицъ.
							Жеребцовъ.	Кобылъ.													Меринговъ.	Жеребцовъ.	
1-й станъ.																							
2-й станъ.		Вписывается общій выводъ по каждому стану.																					
3-й станъ.																							
4-й станъ.																							
Всего.																							

1) Цѣна на лошадей верховыхъ артиллерійскихъ обозныхъ подъемныхъ.

2) Пашень въ пользованіи крестьянъ-общинниковъ. 000 д.
» во владѣніи частныхъ собственниковъ. 000 »

Примѣчаніе. Сюда прописываются всѣ заключенія уѣзднаго земства, въ которыхъ оно несогласно съ вѣдомостями № 3-й; а также указываются тѣ отступленія отъ общаго правила, которыя предполагаются необходимыми при образованіи военно-конскихъ участковъ.

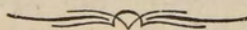
Среднія цѣны изъ цѣнъ, указанныхъ въ становыхъ вѣдомостяхъ.

Скрѣпа уѣздной земской управы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	v
Условія современной мобилизаціи войскъ, какъ причина установленія военно-конской повинности	1
Способы приобрѣтенія лошадей	7
Военно-конская повинность въ Пруссіи, Австріи, Италіи и Франціи .	9
Необходимо ли для Россіи установленіе военно-конской повинности? .	17
Богата ли Россія лошадьми?	30
Оцѣнка существующихъ пособовъ приобрѣтенія лошадей, въ зависи- мости отъ требованій мобилизаціи примѣнительно условій, въ которыхъ находится Россія	43
Что должно быть опредѣлено положеніемъ о военно-конской повинно- сти	53
Военно-конская повинность есть повинность чрезвычайная и въ прин- ципѣ общеобязательная	56
Необходимость освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ исполненія военно-конской повинности на общихъ основаніяхъ	58
Изъятія отъ военно-конской повинности въ видахъ сохраненія источ- никовъ государственнаго коневодства	62
Изъятія отъ военно-конской повинности въ интересахъ государствен- ныхъ, общественныхъ и народно-хозяйственныхъ	68
Условія, которыми опредѣляется годность лошадей, предназначенныхъ для пополненія арміи въ военное время	74
Сборъ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно- конской повинности	94
Первоначальная перепись лошадей	105
Способы для освѣженія статистическихъ свѣдѣній о лошадяхъ . . .	121
Опредѣленіе общаго размѣра повинности	132

Раскладка военно-конской повинности	137
Назначеніе лошадей на службу въ войска въ числѣ, которое опредѣ- ленно раскладкою	143
Размѣръ и порядокъ уплаты за лошадей, поставленныхъ въ войска .	149
Военно-конскіе участки, сборные пункты и учрежденія завѣдующія исполненіемъ военно-конской повинности	155
Исполненіе военно-конской повинности: предварительныя распоряженія въ мирное время	160
Поставка и сдача лошадей и отвѣтственность за неисполненіе военно- конской повинности	167
Заключеніе	174

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	строка	напечатано	должно быть.
31	7 сверху	чрезъ	грезъ.
45	15 »	числительность	число
49	8 снизу	отбывать	отбыть
51	10 сверху	числящійся	числящейся.
56	2 »	коннозаводство	коннозаводства.
60	6 »	числительность	число
61	5 снизу	и другія	и на другія
64	9 »	въ которыхъ продажа лошадей производится.	въ которыхъ производится продажа лошадей.
65	8 »	вышедшаго	вошедшаго
75	7 »	Пессимисты	Пессимисты
76	8 »	совершеннымъ	совершаемымъ
108	1 сверху	первое	перваго
—	2 »	второе	втораго
—	16 снизу	народныхъ бѣдствій,	народныхъ бѣдствій;
134	10 »	дѣлать	дѣлать.
144	12 сверху	образомъ: — Всѣ	образомъ: всѣ
149	2 снизу	Перемѣнно и часть	Перемѣнная часть
154	7 »	оставленной	поставленной
165	11 сверху	что безъ этого,	что безъ этихъ условій,
166	14 »	лошадьми	людьми
167	2 снизу	высылать	выслать
174	1 сверху	въ участковыхъ	въ сдаточныхъ
175	11 »	порядкѣ	порядкѣ,

Объ изученіи характера, Бэна. Перевелъ съ англійскаго Цитовичъ. Спб. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Матеріалы для характеристики современной русской литературы. Спб. 1869 г. Ц. 1 р., вѣс. 1 ф.

I. Литературное объясненіе съ Н. А. Некрасовымъ, М. А. Антоновича и Ю. Г. Жуковскаго.

Исторія Турціи отъ побѣды реформы въ 1826 г. до парижскаго трактата въ 1856 г., Д. И. Розена. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1872 г. Ц. 3 р. 25 к., вѣс. 2 ф.

Сочиненія Н. А. Добролюбова. Съ портретомъ автора IV тома. Изд. 2-е. Спб. 1872 г. Ц. 6 р., вѣс. 5 ф.

О литературной дѣятельности Н. А. Добролюбова. П. А. Бибикова. Спб. 1862 г. Ц. 50 к., вѣс. 1 ф.

Исторія кампаніи 1815 г. Шаррасъ. Ватерлоо, съ приложеніемъ 7-ми картъ и плановъ. Переводъ Печуна. Спб. 1868 г. Ц. 3 р., вѣс. 2 ф.

Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи, часть 1-я: перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Составилъ А. Квистъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Исторія цивилизаціи Германіи. I. Шерра. Переводъ съ 3-го изданія Невѣдомскаго и Писарева. Спб. 1869 г. Ц. 3 р., вѣс. 3 ф.

Исторія возникновенія раціонализма въ Европѣ, В. Э. Гартполя Лекки въ двухъ томахъ. Переводъ съ англійскаго А. Н. Пыпина. Т. 1. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 75 к., вѣс. 2 ф. (т. II. не выходилъ.)

Исторія политической литературы XIX-го столѣтія, Ю. Г. Жуковскаго. Т. I. Спб. 1871 г. Ц. 3 р., вѣс. 2 ф.

Разсужденія и изслѣдованія, политическія, философскія и экономическія, Дж. Стюарта Милля. Часть I. Ц. 75 к. Часть II. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

Основанія политической экономіи, Г. Д. Маклеода. Спб. 1865 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

Политическія движенія русскаго народа. Д. Мордовцева. Историческія монографіи. Содержаніе. Томъ 1-й: Екатерининскіе дѣятели и пугачевцы.—Пугачевскій полковникъ Ивановъ.—Кто былъ усмиритель пугачевщины. Томъ 2-й: Разбойническій атаманъ Беркутъ.—Груня, атаманъ разбойниковъ.—Одинъ изъ Лжеконстантиновъ.—Типы современной понизовой вольницы.—Безучастіе русскаго народа въ паденіи Польши.—Южно-русскій народъ подъ польскимъ владычествомъ. Спб. 1870 г. Ц. за оба тома 4 р., вѣс. 4 ф.

Новая Америка. В. Диксона. Съ картою средней полосы Сѣверной Америки. Переводъ съ англійскаго В. Бутузова Спб. 1869 г. Ц. 2 р., вѣс. 3 ф.

Исторія Чешскаго королевства. Томка. Переводъ съ чешскаго, подъ редакціею В. Яковлева. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Разсказы о русской старинѣ. Шубинскій. Спб. 1871 г. Цѣна 1 р. 25 к., вѣс. 1 ф.

Сказаніе о Царьградѣ. Яковлева. Спб. 1869 г. Цѣна 50 к.

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ Книжномъ Магазинѣ А. Черкесова и К°,
въ С.-Петербурѣ, Невскій просп., № 54 и Одессѣ, Преображенская ул.,
домъ Великанова.

|| КОДСНДЯ ПОВМННОСТЬ. — Я. А. ГРЕБЕНЦОВЪ. ||